

УРАЛЬСКИЙ
снегоним
www.uralstalker.com

ISSN 0134 - 241X

04 (670) апрель, 2013

Найти пришельца

ОЧЕРЕДНОЙ
ПОГРАНИЧНЫЙ СТОЛБ

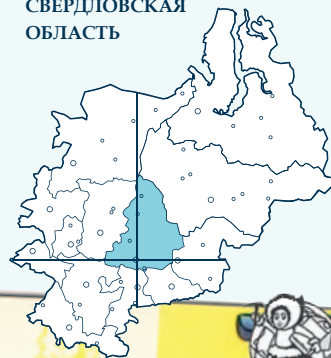
КРЕЩЕНИЕ ИНОРОДЦА

ПОСЛЕДНЯЯ МЕДЬ
УРАЛА

С днем возрождения, «Следопыт»!

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

55 лет назад, в апреле 1958 года, появился на свет первый номер «Уральского следопыта», возрожденного после 23 лет отсутствия. Много светлой и мутной воды утекло за эти полвека с лишним. Было время (80-е годы), когда полумиллионный тираж журнала не на шутку настораживал правительство — стать обладателем «Уральского следопыта» разрешалось только одновременно с подпиской на газету

«Правда» или «Известия». А было, когда жизнь его — невзрачного, черно-белого, сдвоенного и строенного номерами, оттиснутого на желтой газетной бумаге — теплилась тонюсеньким ручейком преданных авторов и почитателей. Но ни в какой ситуации журнал не изменил себе — своему увлечению краеведением, научной фантастикой, путешествиями и приключениями.

Перед нами обложка первого номера 1958 года. Открыв ее, находим коллекцию поистине дорогих и памятных имен: писателей Вадима Очеретина (первый главный редактор), Стефана Захарова (зам. главного редактора), Юрия Курочкина (редактор отдела науки, техники и краеведения), Владимира Шустова (редактор отдела прозы и поэзии), Марка Гроссмана (член редакционной коллегии), Александра Беляева (научно-

фантастический рассказ «Слепой полет»), Леонида Федорова; поэтов Льва Сорокина, Николая Куштума, Игоря Тарабукина; художников Виталия Волынич (рисунки и фотографии), Германа Перебатова (эмблема следопыта с ледорубом), Екатерины Гилевой (обложка и подборка иллюстраций), Спартака Киприна, Николая Мооса, Петра Евладова; фотографа Ивана Тюфякова; геолога, палеонтолога и краеведа Модеста Клера, историка

и краеведа Анатолия Козлова, зоолога и эколога Станислава Шварца...

Какая полновесная гроздь авторов, обещающая их богатое древо в дальнейшем! И это только малая толика «следопытов», сотворивших первый номер.

Низкий поклон тем, кто стал первым насельником страны истории, фантастики и приключений с именем «Уральский следопыт»!

Редакция

Апрель 2013

Главный редактор – М. Ю. Фирсов.

Редакторы разделов – Ю.А. Горбунов, Б.А. Долинго, А.И. Гуцин.

Литературный консультант – В. Абяня.

Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.

Набор – В.М. Кадочникова.

Корректор – Л.В. Юсупова.

Интернет – Е. Марков.

Фото на 1-й стр. обложки – Н.Б. Беленков.

Студент Уральского Горного Университета Дмитрий Ханин демонстрирует метеорит на ледяной сосулке размером около 30 см.

Редакция, издатель – общественная организация «Трудовой коллектив редакции журнала «Уральский следопыт»

Редакционный совет –

Владислав Крапивин, Сергей Казанцев, Геннадий Прашкевич, Олег Поскребышев, Юрий Казарин, Вадим Осипов, Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

Наблюдательный совет –

- Виктор Байдуков, Свердловское отделение РГО
- Сергей Захаров, Председатель Челябинского ро РГО
- Алексей Прокашев, Председатель Кировского ро РГО
- Иван Рысин, Председатель Удмуртского ро РГО
- Игорь Кузнецов, Председатель Ученого Совета ро РГО в ЯНАО
- Сергей Ларин, Председатель Тюменского ро РГО
- Николай Назаров, Председатель Пермского ро РГО

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке Министерства физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области
© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ».

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:
620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Телефон: +7(343)295-61-27

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

Учредитель – ООО «Уральский следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по РФ

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218, выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Рукописи принимаются отпечатанными не менее 12 шт, по 60 знаков в строке, 28–30 строк на странице. Каждая страница рукописи должна быть подписана автором. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакторскую правки. В первую очередь рассматриваются рукописи, дополненные электронной версией (E-mail, CD, DVD). Автор несет ответственность за предоставление материалов и иллюстраций, обремененных правами третьих лиц. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле ТЕМА. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна.

Материалы рубрики «Добрые попутчики «Уральского следопыта» публикуются на правах рекламы.

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com» вы можете через:

- Почтовые отделения России, каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС» в Уральском регионе
- Агентство «МК-ПЕРИОДИКА» в России
- Агентство альтернативной подписки ООО «ИНТЕР-ПОЧТА» в России, странах ближнего и дальнего зарубежья

«Уральский следопыт. uralstalker.com» №4.
Отпечатано в типографии АМБ, г. Екатеринбург, ул. Розы Люксембург, 59.
Телефон: +7(343)251-65-91.
Печать офсетная. Тираж 11000.
Подписан к печати 22.03.2013 года.
Заказ №

Встречный ветер

Версия

А.ГУЦИН

Атака из космоса 24

Версия

С.ЗАХАРОВ

Хроника
Челябинского
болмида 18

Экспедиция

Н.БЕЛЕНКОВ

Охотники
за метеоритами ..28

Путешествия
по Уралу

С.КАРПОВ

Глубочинский
пруд 40

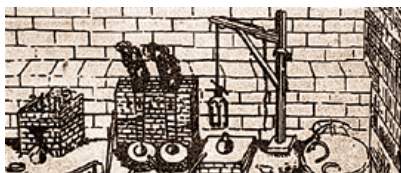
Экспедиция

П.УШАКОВ

От знака
к знаку..... 46

Река времени

Далекое-близкое

В.ИЩЕНКО

Последняя медь Урла 4

Тропой поиска

**А.СЛЕПУХИН,
Н.БЕРДУГИНА**

Из записок врачей,
работавших в глуши
самостоятельно 8

Тропой поиска

Е.ХОРОШАВИНА

Северный оазис
в Лысьве..... 13

Верхотурские
были-небыли

Ю.ГОРБУНОВ

Обойто Комаев....16

Павленковский
ресурс

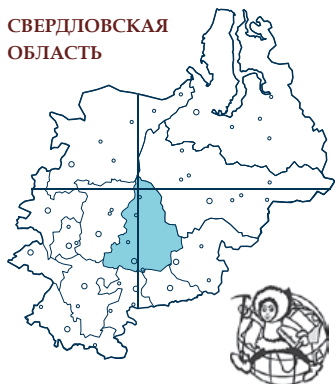
С.ЛЕВЧЕНКО

Красные дни
Николаевки.....36

Журнал в журнале

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Последняя

История горнозаводского Урала насчитывает сотни лет. Казалось бы, за это время запасы медных руд почти полностью исчерпаны. И даже странно слышать, что в XXI веке начата разработка новых месторождений Северной (Ивдельской) группы медных руд, в которую входят Тарньерское, Шемурское и Ново-Шемурское. В них содержится более 30 млн тонн руды, и находится она на небольшой глубине. Добыча руд рассчитана на 25-30 лет. Кроме меди, в рудах содержится цинк, серебро и золото. По сведениям некоторых авторов, открытие их произошло в 1969 году.

Од (ста)л: Устапъ поидоша Навдъ иви мнѣо прѣподъ мѣста
 чужилъ моѣ итристаша и до догола с пубоучиѣи мѣстѣи дѣлѣи
 ботыи дѣлѣи Навдъ сыно ка (ста)л (ста)л. при Отаица арѣ (ста)л
 и дѣлѣи (ста)л до дѣлѣи процаи. и дѣлѣи кто по дѣлѣи
 мѣстѣи и то мѣстѣи. и что прѣдѣлѣи жалѣи дѣлѣи по прѣдѣлѣи
 дѣлѣи и дѣлѣи дѣлѣи и дѣлѣи дѣлѣи. и дѣлѣи дѣлѣи и дѣлѣи
 (ста)л прѣдѣлѣи и дѣлѣи вѣлѣи (ста)л прѣдѣлѣи и дѣлѣи дѣлѣи и дѣлѣи
 (ста)л и дѣлѣи дѣлѣи (ста)л прѣдѣлѣи и дѣлѣи и дѣлѣи

Река времени

медь Урала

Действительно, Северная группа месторождений сохранилась до наших дней в нетронutom состоянии, но узнали об этих рудах значительно раньше.

Сообщение о находке медных руд рядом с горой Шемур поступило в Троицкую контору А. Турчанинова в 1774 г. от новокрещенного Верхвишерского манси Никиты Соловарова. Обнаружил он их по речке Тальтии, на её левой стороне, в крутом берегу, выше впадения р. Бобровки. Произошло это в Великий пост, в Вербное воскресенье. Свою находку он застолбил на большом кедре, поставив на нем свой личный знак (тамгу) в виде звериной ноги. (ГАСО.Ф. 24. Оп. 1. Д. 2473.)

Почти одновременно с заявкой Соловарова в Троицкую контору сообщают о находке медного рудника крестьяне из деревни Сыпучих Марко Собенин с товарищами. Месторождение находилось на западном склоне Уральского хребта на левой стороне реки Велс в крутой горе при впадении в нее р. Чуrola.

Для обследования месторождения и отвода земли из Канцелярии главного заводов правления был направлен в марте 1775 г. унтер шихтмейстер Алексей Попов. Рудники были названы Тальтинским и Велсовским. Велсовский рудник, хотя и отстоял далеко от Тальтинского (в 75 верстах), но примечателен тем, что он, как и Тальтинский, находился на старинном Сибирском пути, который пролегал по р. р. Вишере, Велсу и Тальтии. По всей вероятности, руду нашли ещё до 1598 г., так как этот путь перестал функционировать после прокладки Бабиновской дороги. Подтверждением сказанного является и то, что места находки были названы не приисками, а рудниками.

Неожиданно во владельческий вступает тайный советник Всеволод Алексеевич Всеволожский (тогда еще не сенатор), уверяя, что Тальтинский рудник был обнаружен служителями его Пожевского завода Чюпиным и Бураковым и что ими даже произведена его разработка по жиле вдоль реки, но из-за повреждения инструмента не до-

работали до конца. Кроме Тальтинского, они обнаружили там ещё два медных рудника, но о своей находке своевременно не сообщили в Канцелярию главного заводов правления.

А Собенин, объявивший Велсовский рудник, по утверждению Всеволожского, работал у него по найму, занимаясь доставкой харчовых припасов в дальние урочища и поиском руд.

Спор продолжался до 1781 г., после чего было решено отдать Велсовский рудник Турчанинову. Рудник находился от Троицкого завода в 325 верстах. Руды в нем оказались колчеданными, и плавить их необходимо было по особой технологии, которая на то время была неизвестна. Поэтому Турчанинов вынужден был отказаться от его разработки.

Всеволожский же, не производя пробной плавки руд, развернул большую подготовительную работу на Тальтинском месторождении: проложил широкую конную дорогу с рудника до реки Вишеры; на самой Вишере (в 12 верстах выше деревни Усть-Улсуя) оборудовал пристань и построил казарму. (О существовании дороги, пристани и казармы находим сведения и у Н. К. Чупина, со ссылкой на Теплоухова и архимандрита Платона Любарского. Он сообщает, что Лозьвинские вогуличи за великое несчастье считают прокладку доро-

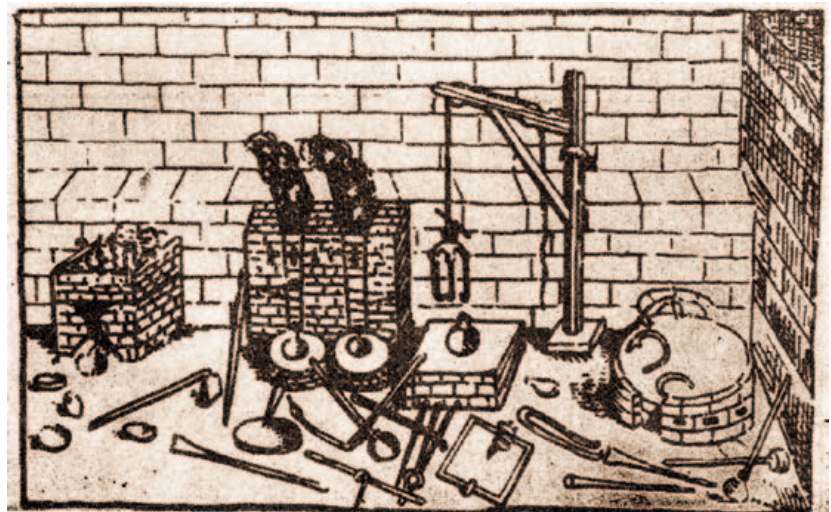

Василий Ищенко

Главный технолог ОАО «Уралэлектромонтаж», краевед. Постоянный автор журнала. Научное направление его статей и очерков — горнозаводская деятельность на Северном Урале в XV–XVII веках. Проживает в Екатеринбурге..

Медеплавильные печи раннего железного века по данным раскопок на горе Думной. (Реконструкция Е. М. Берс.)

Рудоразборка
Один из самых старых рисунков, изображающих средневековый медеплавильный завод

ги, прошедшую по местам, где они прежде добывали много зверя.) Видимо, лозьвинские вогуличи долго держали месторождение втайне и даже не объявили его Походяшину, который щедро платил за любой объявленный прииск. А вот верхвишерские их соплеменники не удержались и выдали тайну своих соседей.

Вскоре и Всеволожский прекратил разработку месторождения, и о них забыли на долгие годы.

Медные руды отыскал и верхотурский мещанин Алексей Ко-

в 1784 г. договор, чтоб им о поставке её иметь общее старание. О каковом заключенном договоре сведая, заводчиков Походяшиных поверенные, и не только старались тогда, но и ныне стараются как его Смышляева так и Коноплева, чтоб он те рудные места открыл к Походяшину интересу.» (ГАСО.Ф. 24. Оп. 12. Д. 785. Л.235.)

В 1825 г. служители Богословских заводов находят медные руды на горе Шемур, рядом с Тальтинским месторождением, а в 1832 г. Чеклецов сообщает о находке Вел-

ка сообщает горному начальнику Богословских заводов Фереферову, что месторождение на Шемуре разрабатывается людьми Всеволожского, а нанесенные на деревьях отметки стёсаны, возможно, его людьми. Месторождение находилось в 80 верстах от Богословских заводов, и разработка его Всеволожским не вызвала бы особых возражений, если бы не возникли другие, более значительные конфликты. Так, Всеволожский организовал промывку золотоносных песков на реке Шегульта, на зем-

лях Богословских заводов, и производил её тайно, не получив даже разрешения от Пермского горного правления. Происходит и силовое столкновение людей Богословского завода и Всеволожского. Оно возникло из-за строений, которые были возведены еще компанией Походяшина, Ентальцова и Посникова на их заводе при Истоке из Нижнего озера. Завод так и не был пущен в действие, ввиду убогого содержания меди в рудах Воскресенского рудника. Начальник Богословских заводов решил перевести строения на Воскресенский рудник, но приказчик Всеволожского, узнав об этом, привел из Заозерской конторы 50 человек и не допустил перевозку строений, уверяя, что они являются собственностью Всеволожского. Тогда Фереферов вы-

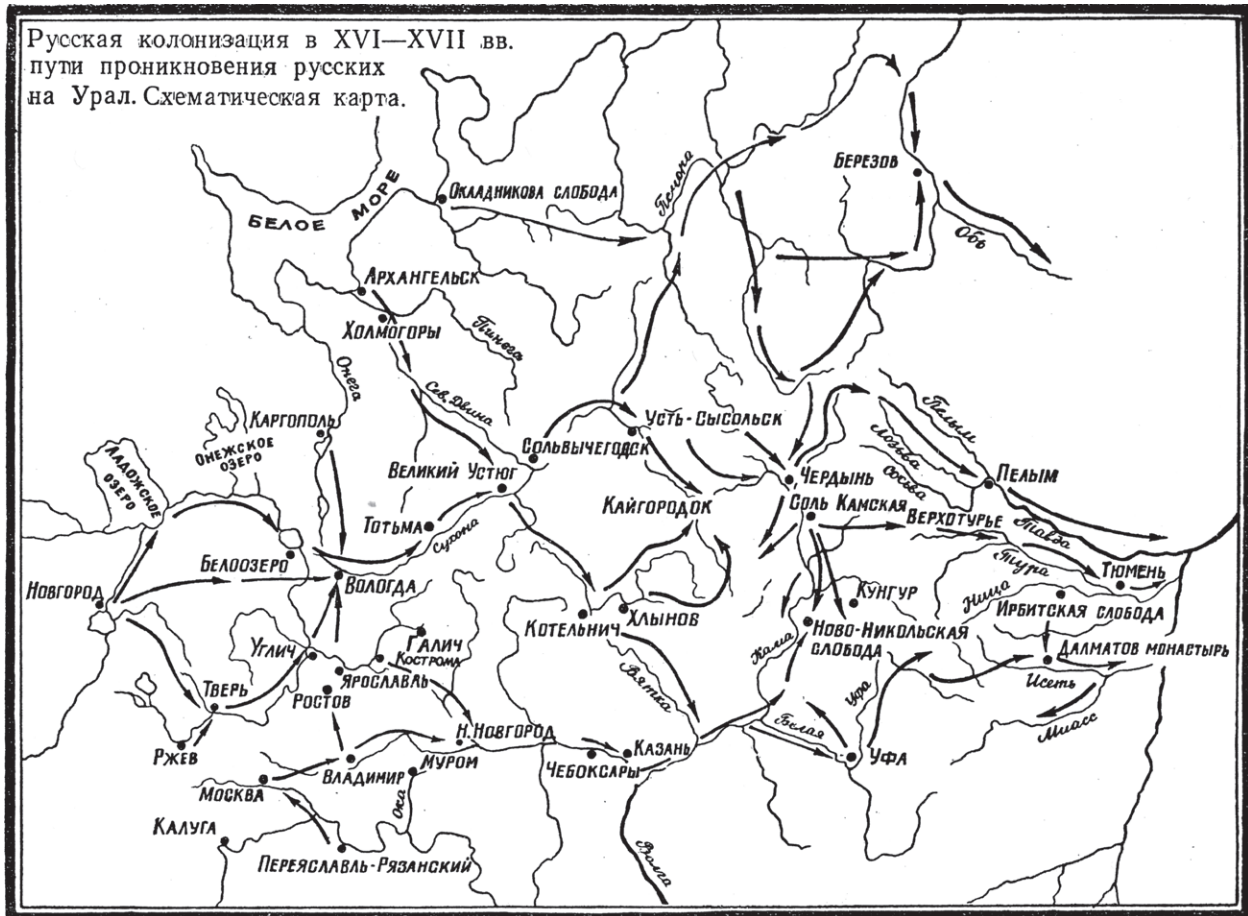
ноплев. (Не исключено, что они также находились на Сибирском пути.) Точное местонахождение руд он не указывает, ограничиваясь таким описанием: «Отыскано медной руды в верхотурской округе в самих уральских пустопорожих местах на поверхности земли великими буграми, которая и заросла лесом, а как он к поставке её на заводы капиталу у себя не имеет, то заключил с ним Смышляевым (соликамским купцом, — В.И.)

совского рудника. Обследовав его, он подтверждает, что действительно рудник разрабатывался ещё в давние времена. Так произошло повторное открытие.

Найденное на Шемуре месторождение Богословские заводы не спешили осваивать. И этим воспользовался действительный тайный советник и кавалер Всеволод Александрович Всеволожский. Уже на следующий год смотритель Воскресенского рудни-

нужен был сообщить в Пермское горное правление о действиях Всеволожского. (ГАСО. Ф. 593. Оп. 5. Д. 1. Л. 1.)

Ранее состоявшийся земской суд в Верхотурье признал незаконными действия Всеволожского по присвоению им земель в Заозерской даче и предписал ему освободить занятые земли, но Всеволожский проигнорировал решение суда. По донесениям Фереферова, Пермское горное правление

передало дело в Пермский уездный суд. В ответ на такое действие Всеволожский обращается с жалобой на Фереферова непосредственно к Николаю I, и вскоре выходит указ Правительственного Сената, в котором Фереферова обвиняют в ложных доносах, а Всеволожскому разрешают не только разрабатывать месторождение, но и отдать в личную собственность Заозерскую дачу. Пермскому же горному правлению приказано: «Прекратить судебные тяжбы против Всеволожского и все собранные материалы немедленно ликвидировать».

Но, получив разрешение, Всеволожский не стал разрабатывать Шемурское месторождение, так как добыча золота была более прибыльным делом. И вновь о месторождении забывают на долгие годы!

В 1875 г. Богословские заводы были куплены Башмаковым с последующим образованием акционерного общества. С этого момента начинается интенсивная добыча земных богатств Северного Урала. Для работы привлекаются военнопленные, китайцы и корейцы. Строится Надеждинский завод, в перспективе строительство Сосьвинского завода. Ежесуточная вы-

плавка чугуна на Надеждинском заводе достигает 30 тыс. пудов. (Походяшин выплавлял чугуна не более 40 тыс. пудов в год.) При таких темпах запасов руд на разрабатываемых месторождениях (Аурбаховском, Воронцовском и Покровском) оставалось на считанные годы. Необходимо было осваивать новые месторождения, и тогда обращают внимание на Северную группу месторождений. Разведка показала, что только железных руд на Северном руднике имеется 360 млн пудов. К этому времени Богословские заводы с успехом освоили плавку колчеданных руд, поэтому и медные месторождения Северной группы ожидала такая же участь. Но для их разработки требовались транспортные пути. И было решено построить Беломорскую железную дорогу — от Надеждинского завода до г. Архангельска с ответвлением ветки к берегам р. Оби, где имелись большие запасы леса. Инженером Мартыном в 1914 г. разработан проект и даже произведены изыскания. (ГАСО.Ф. 59. Оп. 1. Д. 4824.) Первую очередь дороги длиной в 170 верст предполагалось закончить к 1917 г. Её назвали Лозьвинской, и проходила она через посе-

лок Ивдель до Северного рудника. Лозьвинскую железную дорогу успели довести до Покровского рудника, но дорогу до Архангельска и до Оби не удалось построить из-за свершившейся революции. Отсутствие дороги вновь спасло от разработки Северную группу медных месторождений.

Только после распада Советского Союза и образования крупных акционерных корпораций вновь возникло желание добраться до месторождений, расположенных в необжитых местах Северного, Приполярного и Полярного Урала. Созданная корпорация «Уралпромышленный — Урал Полярный» намечает построить железную дорогу от станции «Полуночное» до Ледовитого океана. Но из-за финансовых трудностей строительство железной дороги отменили.

Отказ от строительства дороги на этот раз не спас группу Северных месторождений от разработки, так как руду стали возить автотранспортом до станции «Ивдель». И совсем скоро многовековая история медных месторождений, расположенных на старинном Сибирском пути, канет в лету, унеся с собой и тайну первого их открытия. **УГ**

Эмиль Марианович Сенкевич.

Человек. Исследователь. Врач

Часть IX.

Из записок врачей, работавших
самостоятельно в глуши

Это — воспоминания живого человека, в общем спокойного и выдержанного и, как и всякий поработавший хирург, выдавшего немало терний на своём пути. Не все делятся с другими воспоминаниями о «терниях», — тем больше имеют значения книги, подобные этой.

Профессор А. Мартынов
(Из предисловия к «Хирургии земского врача» Э. М. Сенкевича)

С чем только не приходится встречаться на тернистом докторском пути...

Но речь идёт не только и не столько о трудностях и переживаниях врача как обычного человека, сколько о том, какой найти выход из той или иной ситуации. Понять свои действия, которыми ты можешь помочь или навредить пациенту. Часто больные попадают к тебе уже без возможности сообщить что-то о себе, в крайне запущенной стадии, когда и врач, кажется, уже помочь не сможет ничем...

А порою крики и причитания мешают настолько, что не знаешь, что было бы лучше. Да и пациенты бывают разные: и тифозные, и малень-

кие дети, и порою запущенные из-за своего бытующего повсеместно суеверия, которое и побороть-то нет возможности никакой...

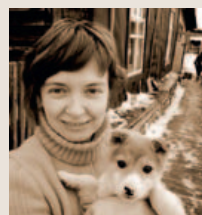
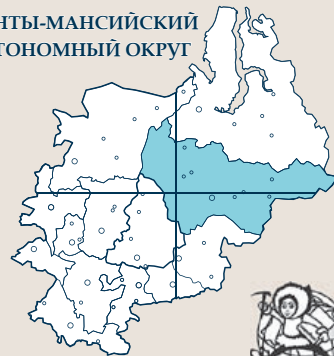
Эмиль Марианович, как и любой другой земский врач, единственный на всю округу, не раз оказывался в сложной жизненной ситуации в связи с тяжёлыми заболеваниями у пациентов, порою запущенными донельзя...

Вот как описывает доктор Сенкевич случаи с трахеотомией (операция расчленения трахеи для введения в просвет ее специальной металлической канюли при нарушениях проходимости верхних дыхательных путей).

В самом начале своей врачебной деятельности мне приходилось делать эту операцию довольно часто по разнообразным поводам. Первый раз я сделал её совершенно неожиданно в тифозном отделении Львовской городской больницы. Пришлось оперировать in extremis, без наркоза. Условия операции на шею этого истощенного больного очень напоми-

Фото предоставлены авторами

ХАНТЫ-МАНСКИЙ
АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

Наталья Бердюгина

Путешественник, действительный член Русского Географического Общества, победитель конкурса «Многоликая Россия — 2010».

Алексей Слепухин

Путешественник, врач, действительный член Русского Географического Общества. Победитель конкурса «Многоликая Россия — 2010».

◀ Один из последних фотопортретов Эмиля Мариановича. 1951 год (Архив Сенкевич Т.А.). С фотокарточки на нас смотрят внимательные, испытывающие глаза старого доктора. Глаза уже уставшего человека. Эмиль Марианович почти весь седой. Седа и его борода. Разглядывая фото последних лет его жизни, постоянно ловишь себя на мысли, что старые, настоящие (!) земские врачи именно так и должны выглядеть: приземистая фигура, слегка сутулая, наверное, от напряжения, на носу неизменные очки-стёклышки, открытый лоб, умные и добрые глаза, да в руках старенький докторский саквояж, кожаный, коричневый, сильно потёртый от частого применения и пользования. И этот наш стереотип нисколько не вредит образу нашего героя...

нали операцию на трупе, и я сделал её без каких-либо затруднений, хотя неясно представлял анатомические условия и действовал, руководствуясь лишь простыми логическими соображениями. Впечатление получилось очень ободряющее.

Второй раз пришлось делать трахеотомию снова по тому же поводу и у взрослого больного, но в глухой сибирской тайге.

Больной уже ничего не осознавал, дышал со свистом и хрипом, напрягая последние силы и вперив стеклянные глаза свои в потолок. Окружающие его родные на операцию не соглашались, а я упрямо и понуро сидел около него, разложив на всякий случай свои инструменты в тарелке. Когда уже больной перестал дышать, вытянулся и только судорожно вздрагивал, окружающие поняли, что ждать больше нечего, и лишь тогда я получил разрешение сделать последнюю попытку. Единственным моим помощником была матушка-попадья, храбро держащая маленькую лампу и тарелку с инструментами. Здесь уже действительно операция была произведена, как на трупе, но получасовое искусственное дыхание вернули к жизни умершего. Успех слегка кружил голову, крылья крепили...

Когда вскоре после этого принесли 4-летнюю, задыхавшуюся и с пошевелившим лицом девочку с инородным те-

лом в трахее, я взялся за нож, несколько не задумываясь и не смущаясь. Я так же спешно, как и прежде, разрезал кожу, разделил мышцы, оттянул книзу сильно развитой перешеек и дошёл до трахеи; фиксировал, как и ранее, пальцем гортань (по Лежару) и, вонзив нож в трахею, разрезал её; но ощущения были уже не те; ускользающая из-под пальцев мягкая трахея своим сопротивлением ножу уже не давала верного представления о величине разреза. Перерезанные ткани взаимно перемещались при усиленных дыхательных движениях; трубка, хотя и снабжённая мандреном, в виде целого эластического катетера, не входила в разрез трахеи, пришлось снова прибегнуть к ножу, тем временем наступила полная асфиксия, ассистент при перемене положения больного уронил на пол все расширители, пульс исчез, — и продолжительное искусственное дыхание осталось без результата, несмотря на хорошо введённую трубку...

Последующие трахеотомии на детях, быть может, навсегда уничтожили во мне уверенность и спокойствие, с какими я делал эту операцию первые разы. Частые осложнения заставили внимательно вдумываться в каждую деталь, не пренебрегать ни одною мелочью.

▲ Старый докторский саквояж. С таким и ходил к пациентам Эмиль Марианович Сенкевич. Слегка потрёпанный, он многое помнит из практики опытного врача... Ныне хранится в музее Красноуфимской земской больницы. (Экспедиция «Команды Искателей Приключений», сентябрь 2012 г., фото А.Слепухина).

Для сравнения приведём схожий случай, случившийся с Михаилом Афанасьевичем Булгаковым во время его профессиональной деятельности таким же земским врачом, описанный в любопытнейшей книге-воспоминании «Записки юного врача».

«Я никогда до тех пор не видел дифтерита, кроме легких и быстро забывшихся случаев. В горле было что-то kloкочущее, белое, рваное. Девочка вдруг выдохнула и плюнула мне в лицо, но я почему-то не испугался за глаза, занятый своей мыслью.

Внутри у меня все окаменело, но выговорил я ясно: — «Стерилизуйте немедленно нож, ножницы, крючки, зонд!»

Через минуту я перебежал двор, где, как бес, летала и шаркала метель, прибежал к себе и, считая минуты, ухватился

► Доктор Сенкевич. Фото с пациентами, февраль 1950 года. (Архив Сенкевич Т.А.)

за книгу, перелистал ее, нашел рисунок, изображающий трахеотомию. На нем все было ясно и просто: горло раскрыто, нож вонзен в дыхательное горло. Я стал читать текст, но ничего не понимал, слова как-то прыгали в глазах. Я никогда не видел, как делают трахеотомию. «Э, теперь уж поздно», — подумал я, взглянул с тоской на синий цвет, на яркий рисунок, почувствовал, что свалилось на меня трудное, страшное дело, и вернулся, не заметив выюги, в больницу.

Мы вошли в малую операционную, и я, как сквозь завесу, увидел блестящие инструменты, ослепительную лампу, клеенку... В последний раз я вышел к матери, из рук которой девочку еле вырвали. Я услышал лишь хриплый голос, который

▲ Эмиль Марианович за работой (Архив Сенкевич Т.А.). Пожилой доктор за своим рабочим столом даже в последние годы жизни много работал, хотя успел сделать за свою жизнь массу всего: осмотрел, диагностировал бесчисленное количество пациентов, провёл более 6000 операций, сумел написать множество врачебных документов, в т.ч. заметки врача — «Хирургию земского врача», диссертацию.

Опять ни кровинки. Медленно, стараясь вспомнить какие-то рисунки в атласах, я стал при помощи тупого зонда разделять тоненькие ткани. И тогда внизу раны откуда-то хлынула темная

кровь и мгновенно залила всю рану и потекла по шее.

Фельдшер тампонами стал вытирать ее, но она не унималась. Вспомнив все, что я видел в университете, я пинцетом стал зажимать края раны, но ничего не выходило. Мне стало холодно, и лоб мой намок. Я остро пожалел, зачем пошел на медицинский факультет, зачем попал в эту глушь. В злобном отчаянии я сунул пинцет наобум, куда-то близ раны, защелкнул его, и кровь тотчас же перестала течь. Рану мы отсосали комками марли, она предстала передо мной чистой и абсолютно непонятной. Никакого дыхательного горла нигде не было. Ни на какой рисунок не походила моя рана. Еще прошло минуты две-три, вовремя которых я совершенно механически и бестолково ковырял в ране то ножом, то зондом, ища дыхательное горло. И к концу второй минуты я отчаялся его найти.

«Конеч, — подумал я, — зачем я это сделал? Ведь мог же я не предлагать операцию, и Лидка спокойно умерла бы у меня в палате, а теперь умрет с разорванным горлом, и никогда, ничем я не докажу, что она все равно умерла бы, что я не мог повредить ей...» Акушерка молча вытерла мой лоб. «Положить нож, сказать: не знаю, что дальше делать», — так подумал я, и мне представились глаза матери. Я снова поднял нож и бессмысленно, глубоко и резко полоснул Лидку. Ткани разъехались, и неожиданно передо мной оказалось дыхательное горло.

— Крючки! — силно бросил я.

Фельдшер подал их. Я вонзил один крючок с одной стороны, другой — с другой, и один из них передал фельдшеру. Теперь я видел только одно: сероватые ко-

говорил: «Мужа нет. Он в городе. Придет, узнает, что я надела, — убьет меня!»

— Убьет, — повторила бабка, глядя на меня в ужасе.

— В операционную их не пускать! — приказал я.

Мы остались одни в операционной. Персонал, я и Лидка — девочка. Она, голенькая, сидела на столе и беззвучно плакала. Ее повалили на стол, прижали, горло ее вымыли, смазали йодом, и я взял нож, при этом подумал «Что я делаю?» Было очень тихо в операционной. Я взял нож и провел вертикальную черту по пухлому белому горлу. Не выступило ни одной капли крови. Я второй раз провел ножом по белой полоске, которая выступила меж раздавшейся кожей.

▲ Ныне дом принадлежит другой семье. Никто не заботится о сохранении памяти бывшего хозяина — на стенах постройки нет даже мемориальной доски. И хотя дом был включен в Государственный список памятников истории и культуры, он понемногу приходит в упадок, хоть владельцы и пытаются предотвратить этот процесс. Но и у старых домов есть свой предел... (Экспедиция «Команды Искателей Приключений», сентябрь 2012 г., фото А. Слепухина)

▲ Дом семьи доктора Сенкевича в Красноуфимске (Архив Сенкевич Т.Л.). Нынешний адрес постройки — перекрёсток улицы Октября, 29 и улицы доктора Мизерова, 50. Некогда большой престижный особняк аж на 15 комнат был предоставлен Земской управой врачам, дабы удержать его здесь. Кроме одноэтажного особняка, Эмилию Мариановичу предоставили кусок земли в полгектара, примыкающий к дому. Здесь Эмиль Марианович сумел высадить деревья, превратив этот уголок города в красивый сад, и поныне называемый садом Сенкевичей. Большой дом, гостеприимство хозяина, открытая интеллигентная натура доктора создали прекрасную ауру этому месту.

лечки горла. Острый нож я вкол в горло — и обмер. Горло поднялось из раны, фельдшер, как мелькнуло у меня в голове, сошел с ума: он стал вдруг выдирать его вон. Ахнули за спиной у меня обе акушерки. Я поднял глаза и понял, в чем дело: фельдшер, оказывается, стал

падать в обморок от духоты и, не выпуская крючка, рвал дыхательное горло «все против меня, судьба, — подумал я, — теперь уж, несомненно, зарезали мы девочку, — и мысленно строго добавил: — Только дойду домой — и застрелюсь...» Тут старшая акушерка, види-

мо, очень опытная, как-то хищно рванулась к фельдшеру и перехватила у него крючок, причем сказала, стиснув зубы:

— Продолжайте, доктор...

Фельдшер со стуком упал, ударился, но мы не глядели на него. Я вкол в горло нож, затем серебряную трубку вложил в него. Она ловко вскользнула, но Лидка осталась недвижимой. Воздух не вошел к ней в горло, как это нужно было. Я глубоко вздохнул и остановился: больше делать мне было нечего. Мне хотелось у кого-то попросить прощения, покаяться в своем легкомыслии, в том, что я поступил на медицинский факультет. Стояло молчание. Я видел, как Лидка сидела. Я хотел уже все бросить и за-

▲ А вот сад жив. Он не очень большой, но зато растущие и по сей день деревья чувствуют себя прекрасно. Красота и стройная грациозность высоченных сосен, берёз и лиственниц лишь подчеркнула обаяние этого места. Даже несмотря на привычные в нынешнее время кучи мусора, разбросанного повсеместно. Во время своего пребывания в Красноуфимске мы с большим интересом прогулялись по небольшой его площади, оценив старания Сенкевичей и порадовавшись за жителей города — ведь труд обычного врача не «канул в лето». Даже несмотря на беспорядок и другие подобные «вехи новой эпохи». Эпохи без земских врачей, но ещё помнящих их, старых интеллигентов и простых докторов. (Экспедиция «Команды Искателей Приключений», сентябрь 2012 г., фото А. Слепухина)

плакать, как вдруг Лидка дико содрогнулась, фонтаном выкинула дрянные сгустки сквозь трубку, и воздух со свистом вошел к ней в горло, потом девочка задыхалась и стала реветь. Фельдшер в это мгновение привстал, бледный и потный, туго и в ужасе поглядел на горло и стал помогать мне его зашивать.

Сквозь сон и пелену пота, застилавшую мне глаза, я видел счастливые лица акушерок, и одна из них мне сказала:

— Ну и блестяще же вы сделали, доктор, операцию.

Я подумал, что она смеется надо мной, и мрачно, исподлобья глянул на нее».

Читая записки разных врачей, разбросанных по огромной стране, ведших приём иногда в таких глухих районах, куда и добраться-то непросто, а уж о санпросвещении и вовсе речи нет. Помимо самих заболеваний, чаще запущенных и осложнённых, им, простым эскулапам, приходилось бороться с суеверием, недоверием, безграмотностью, прежде чем добьёшься доверия, уважения и славы — обычной людской молвы. И только спустя многие годы с возрастом приходят драгоценный опыт, «диагностическое чутьё» и уверенность в своих поступках и решениях, о которых чрезвычайно сложно писать в учебниках и пособиях. Ведь каждый раз приходится встречаться с типичными заболеваниями, порою протекающими в «неклассической» (описанных ранее) форме. Так что и приходится каждый раз «знакомиться» и изучать новые детали и мелочи привычной и знакомой, кажется, для врача болезни, о чём и вспоминает умудрённый опытом доктор Сенкевич.

Удивительно, но со времени врачебной практики Эмиля Мариановича и Михаила Афанасьевича прошло сто (!) лет. Огромный период. Казалось бы, мы должны были изменить ситуацию в глухих и затерянных уголках нашей родины, развить медицину «на местах», обеспечив самым необходимым, но жизненная ситуация говорит совершенно о другом. Там, в удалённых периферийных поселениях, ситуация почти такая же, как и в прошлом столетии. Только не в моде сейчас уезжать набираться опыта в глуши, да и деньги за это платят смешные...

Оттого хочется «снять шляпу» и поклониться в знак уважения этим обычным врачам! **УС**

«Северный оазис» в Лысьве

Прошло более ста лет с тех пор, как в поселке Лысьвенский завод был заложен единственный в своем роде парк. Инициатором и разработчиком его проекта был ученый-лесовод Александр Владимирович Зануцци, служащий Лысьвенского горного округа.

В Лысьвенский завод он пришел в 1901 году по приглашению графа П.П. Шувалова и прослужил здесь 11 лет. Он первый на Урале ввел культуру лесонасаждения. Парк имеет строго симметричную планировку и пересечен четырьмя диагональными аллеями. Общая его протяженность составляет 250 метров — с севера на юг и 175 метров — с запада на восток. У входа установлена памятная доска в честь закладки парка, отлитая из чугуна. А парк назван именем великого поэта А.С. Пушкина, памятник которому украшает свободную от посадок центральную часть городского сада.

В сборнике краеведческих очерков свердловский писатель и журна-

лист Ю.М. Курочкин, долгие годы работавший в журнале «Уральский следопыт», в очерке под названием «Северный оазис» пишет: «Несколько лет назад в народном музее уральского рабочего городка Лысьвы я увидел старинную фотографию. Колонна ребят с оркестром во главе торжественно шествует куда-то. С любопытством смотрят на нее взрослые. Процессию встречает невысокий, сутулый человек в форменной фуражке и с тростью в руках.

— Это снято в день открытия нашего парка, — пояснил мне организатор музея Михаил Андреевич Сибиряков. — Слышали о нем? Знаменитый парк! Обязательно посмотрите».

Иллюстрации
предоставлены автором

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

Елена Хорошавина

Предприниматель, по образованию экономист. Живет в г. Лысьве Пермского края.

«Северный оазис» — прекрасное название нашему парку, но слово «оазис» у многих ассоциируется с тремя пальмами и родником прозрачной воды, бьющим из песчаной земли. А перед нами — классика паркового искусства. Вряд ли еще где-нибудь на Урале есть такая «поэма» — если можно так сказать о строгой геометрии лесопосадок парка, созданной ученым-лесоводом А. В. Зануцци. Он оставил себе памятник, который до сих пор вызывает восторг.

Вот как описывает Ю. М. Курочкин в своей книге закладку нашего парка: «Однажды весенним днем, подговорив группу заводских ребят, учеников местных школ и училищ, строим, под звуки добытого где-то оркестра, он направился вместе с ними на облюбованный заранее пустырь. Здесь уже ждали их сотни саженцев, собранных Александром Владимировичем по окрестным лесам, привезенных откуда-то издалека или выращенных из семечек здесь же, в оранжерее.

Закипела работа, и к концу этого теплого весеннего воскресного дня пустырь стал неузнаваемым. Стройные аллеи лип, березок, лиственниц, пихт, сосенок разбежались по легким склонам горы. Вокруг пустыря выросла оградка...

...Снаружи парк как парк. Но, войдя в него, видишь, что он не совсем обычен, и это все время чувствуешь, что стройность и строгость его планировки — это еще не главное.

Хотя как это красиво: вот стройная липовая аллея, вот высаженные в шахматном порядке ели, вот уголок лиственниц. Там семейка пихт, осколочек соснового бора, содружество кудрявых березок. Тополь, осина, черемуха, рябина... А вот и менее обычные в этом краю деревья: яблонька, сирень многих сортов, неизвестная в здешних лесах акация, клен. Вон машет пушистыми пучками иголок

▼ Памятная доска.

▼ Вход в парк.

темно-зеленый кедр. Уютную беседку со всех сторон заткал своими побегами хмель. А что это там — неужели дуб, богатый южных и среднеуральских лесов? Да, это он. И не один — их тут несколько, редких для этих мест гостей. Начинает проявляться чувство необычности, охватившее при входе в парк. Ученый-лесовод решил показать пришедшему сюда: вот что растет в наших лесах, а вот что еще может расти — на радость и на пользу людям».

Из архивных записей Михаила Андреевича Сибирякова: «Все саженцы выбирали в лесу работники лесничества под руководством А. В. Зануцци. Лиственница, сосны и дубки были завезены из питомников. Планировку и разметку насаждений делали под руководством А. В. Зануцци таксаторы и лесничие, а ребята частично копали ямки и под руководством лесничих и десятников сажали все саженцы. Весь парк был засажен не в один день и даже не в одну весну. Парк начали закладывать в 1907 году. Открытие состоялось примерно в 1910–11 гг.». Точная дата закладки неизвестна, но не позднее этих лет.

Еще из архива организатора музея: «Остается последняя память старой Лысьвы — красавец парк, который мы, будучи подростками-школьниками, под руководством землемеров С. Кабалова и А. Д. Ширинкина по указанию ученого-лесовода А. В. Зануцци сажали своими руками и ухаживали за посадками, поливали их».

В 30-е, 40-е и даже 50-е годы парк был более одухотворенным местом. Сейчас многое исчезло. В конце главной аллеи, идущей от входа, стояли скульптуры пограничника с собакой, летчик, смотрящий из-под руки в небо. Пограничник, возможно, был изображен как почти легендарный Никита Карацупа со своим верным другом Индусом. При входе в липовую аллею стояли две скульптуры спортсменов: женщина-дискоболка и мужчина-копьеметатель. В центре

► А. Ф. Мецлер, военный летчик, учитель школы № 13 у ротонды в парке. 1953 г.

▼ Парк весной.

► А.В.Зануцци.

верхней площадки функционировал фонтан в виде пятиконечной звезды, рядом был летний театр с эстрадой и скамейками, работали буфеты... Даже была построена парашютная вышка, чтобы самые смелые могли хотя бы пять метров побыть в свободном полете.

Совсем запущена южная часть парка — склон к реке Травянке. Возможно, идея Зануцци была и в том, чтобы парк выходил к реке?

Предпринимались попытки устроить эстрадную сцену в южной части. Даже была смонтирована крытая часть для зрителя, но, видимо, последующим паркостроителям оказались чужды идеи А. В. Зануцци.

Нельзя не вспомнить о деревянной ротонде в верхней части парка, где по вечерам размещался духовой оркестр и далеко разносились звуки сказок «Венского леса» Иоганна Штрауса.

Асфальтовые дорожки — это удобно и для автомобилей, и для людей, но «удобно» ли это лиственницам? Проходя по дорожке, то и дело видишь пеньки от спиленных погибших деревьев.

Теперь о мемориальной Доске. По своему исполнению — это прекрас-

ная работа модельщиков и специалистов литья. Таких досок очень мало. Я уже не говорю о теперешних мемориях из мрамора. Они не идут ни в какое сравнение.

Доска не давала покоя ревнителям идеи «... до основания, а затем...» Строчились кляузы. Ну не мог чиновник графа заложить такой парк, не мог, и все тут! Доску после кляузы в Горком сняли и спрятали — и смех и грех — под кучу навоза в конном дворе Лысьвенского металлургического завода. Ее обратный путь к своему месту был непрост... После решения общественности восстановить Доску в парке ее долго разыскивали. А когда разыскали и поставили в Доме пионеров, кто-то узнал, что Доска имеет отношение к парку. «Доброжелатель» вторично написал в Горком партии письмо с протестом. После второго письма-«кляузы» прошло еще полгода, когда был окончательно решен вопрос о судьбе Доски. Она прочно заняла теперь свое место.

«Фамилии людей, которые писали доносы, мне известны, — пишет М. А. Сибиряков, — но упоминать о них нет никакой надобности, а доску в заброшенном состоянии отыскал я, и хранил в Доме пионеров почти год».

Но, оказывается, Доска не давала покоя и в наши дни, хотя установлена была прочно... Перестройка породила особых людей, прослойку маргиналов-«металлистов». Лучше их назвать вандалами, но уже бездейными. Они попытались сдать многострадальную меморию в известный пункт приема, но, видимо, не рассчитали своих сил. «Улов» был брошен невдалеке и почему-то только через пару лет водружен на место. Видимо, боялись повторного «нападения».

Вандалам не дает покоя и нос великого А. С. Пушкина. Частенько приходилось видеть поэта безносым. Этим уже никого не удивить.

А бывшие метровые саженцы поднялись на большую высоту и сейчас радуют нас своим особенным успокаивающим шумом. Сколько раз коллектив колледжа пытался посадить аллею по периметру площади колледжа? Попытки не увенчались успехом. В чем дело? Может, люди другие пошли?

Хочу обратиться к читателям и ко всем жителям города Лысьвы: давайте же беречь то, что выращено нашими предками, и то, что создается сегодня! **УС**

Дева-птица

Обайтко Комаев

Рисунок Александра Морозова

Продолжение.
Начало в №1, 2013

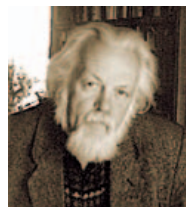
На самом рубеже веков — шестнадцатого и семнадцатого — когда уже твердо ступила за Камень нога государя московского, объявился в Верхотурском остроге некий ушлый ясашный вогул по имени Обайтко Комаев. С отцом-матерью жил, а, сдастся, что с молодых лет был себе на уме. Охотник был не из последних. Но как пошла по юртам государева дорога да крепость поднялась на туринском камне, зачистил Обайтко в русский острог. Тянуло его на острожную невидаль.

Потолкался, сказать, среди плотников да служилых людей, коих было тогда здесь еще не много — каждый на счету, нахватался обиходных русских слов и стал в их кругу своим человеком. И запросилось ему сладкой стрелецкой

жизни. Надоело, мол, по тайге с луком да ловушками мотаться, ясак царю добывать, света белого не видеть.

Да и москалям молодой вогул пришелся ко двору. Обычно вогуличи любопытствовали, но сторонились пришлох, с оглядкой и хитрецей с ними соседствовали. А этот хваткий оказался и рубаха-парень.

Свой-то он свой, но ведь инородец был, образа Божьего не ведал, деревяшкам и Шайтану клал дары. А у Обайтко разыгрался аппетит. Увиделись ему в русских пришельцах проблески будущих перемен, новой жизни для себя и для своих соплеменников. Столковался с писарем съезжей избы, и тот за добрую кунницу составил ему челобитье к самому царю Борису Федоровичу.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Юний Горбунов

▲ Соболь — до сих пор промысловая удача, снимок 70-х годов, сделан на реке Атымья. Из архива туркомпании «КИП».

Так, мол, и так, вели, государь, приятя меня, сироту твоего, в истинную христианскую веру, познать Бога и Пречистую его Богоматерь. И царь на его челобитье скоро ответил согласием**.

Царю Борису, надо тут сказать, корона не по лествичному праву*** досталась. Она после царя Федора Ивановича выпала из рук династии Рюриковичей, а Борис Годунов сумел ее на лету подхватить. Значит, тоже ушлым оказался. После жестокой опричнины Грозного, став сначала правителем у царя Федора Ивановича, а потом и самое царем, Борис соизволил глянуть на подданных своих как на себе подобных — ему, боярину, хоть и высокородному, но выскочке, опора против княжеского двора была нужна. Да и по натуре был не воитель. Прекратились бесчисленные казни и царевы капризы. При Борисе московская державность стала обретать какой-никакой, но таки человеческий облик.

Инородцев, что за Камнем, Борисово благоволение тоже стороной не обошло. В год своего коронования, например, царь велел слугам вообще не брать с них пушного оклада да и потом всячески ублажал, входя в их нужды. Однако опасна для царей такая «игрушка». Людям ведь только дай слабину: себеумные тут как тут. И надо быть мудрым державцем, чтобы за себеумностью благо разглядеть.

Когда в верхотурской округе появился монастырь, процесс крещения инородцев включал обязательный 6-недельный монастырский искус. Но в пору крещения Обайтко Комаева ни монастыря, ни храма рядом

еще не было. Крестили вогула в Пельме, где в ту пору уже стояла Христорождественская церковь. И появился в Лялинских юртах первый новокрещен Афанасий Комаев. «На крест» ему выдали государева сукна, рубашку, сапоги, избавили от выплаты ясака и поверстали в стрелецкую службу.

И тут случилось, пожалуй, самое невероятное. Вчерашнего ясачного вогула, едва окрестив, отправили с ясашной государевой поклажей аж в Москву, в тот самый Казанский приказ, где все сибирские нужды верстались, и куда стекалась вся меховая казна — поручили, то есть, государево дело.

Мягкая рухлядь... Так в старину называли меха, пушной товар. Придавать уничижительный оттенок высоким понятиям — это в нашем великорусском обычае. Вот и рухлядью именовалось раньше все движимое имущество, будь оно хоть несметным богатством.

А мягкая рухлядь в ту пору диктовала России всю политику за Камнем, весь процесс колонизации Сибири и отношений с аборигенами. Не зря называли пушнину еще и мягким золотом. Кто владел правом и силой сбора ясака — тот на Югре и царь. Сам сухопутный и короткий государев тракт понадобился, чтобы дать на Москву дорогу мягкой рухляди. Сколько житейских драм со счастливым, а чаще печальным финалом разыгралось на театре огромного языческого вогульско-остяцкого пространства Западной Сибири!

Мягкая рухлядь по дороге на Москву дорожала, что называется, с каждой бабиновской верстой. Если за Камнем шкурку соболя подчас можно было выменять за пятак сладких реп (такого овоща вогулы не знали), не говоря уже о какой-нибудь блестящей безделушке или «огненной воде», то в столице Московии соболиная мантия боярина превращалась в невиданную драгоценность — показатель большого достатка и знатного рода. И не случайно куна или кунья мордка стала позднее денежным знаком. Отдай, говорили, за куньцу красну девицу.

Вот почему при начале колонизации царь ублажал аборигенов. Воеводам предписывалось препятствий вогуличам не чинить, не селить вблизи их юртов русских «выкликанцев» — дабы не нарушали вогульские угоды. Даже на крещении вогул власть поначалу сильно не настаивала — новокрещенные пополняли рать служилых людей, а меховая-то подать с них снималась.

Посетив Москву, Афонька Комаев вернулся, сказать, почти очумелым. Мир в его девственно-таежной душе перевернулся и встал с ног на голову. Он явился ему чуждым, жестоким и недо-

ступным. Афонька Комаев спрягал крест в мошну и сбежал от стрелецкой службы в кочевой отцовский чум. Найти беглеца в тайге было не просто, а самого его обратно не тянуло. Приглядел на Ляле девку-вогулку и жил с ней, как с женой, вернувшись к привычным вогульским промыслам. Словом, забыл о кресте и снова обернулся Обайтко Комаевым.

Девка оказалась под стать строптивому вогулу. То казала себя работающей и послушной, а то вдруг взбрыкнет необезженной кобылицей, вырядится шаманкой и пропадает не знамо где. Много не добывала на своей отлучке, но если приносила соболя или куньцу — то любому охотнику на зависть. Отец только головой качал и языком прицокивал. В царев ясак девкины шкурки не попадали. Этим завидным товаром Обайтко себя и выдал.

Ни церковь православная, ни царев воевода измены «сироте своему» простить не могли. Вогула изловили и до царского указа затворили в сибирку****. Указ не замедлил быть: «Новокрещена Офонку Комаева за воровство и за побег... бити кнутом нещадно, а бив кнутом, даги на крепкую поруку с записью в том, что ему вперед так не воровать, крестьянской православной вере не поругаться, держать православную веру по своему обещанию крепко». Багоги и кнут — привычное и не самое страшное на Руси наказание.

А что же девка? С Афонькой Комаевым, вернувшим на шею крест православный, девке-язычнице жить было не велено. Но царь Борис и о ней позаботился: «А на которой вагулке Офонька женился, — было писано в его указе воеводам, — и вы бы тое вогулку велели крестить и велели его с нею венчать».

Девка, однако, креста не приняла. Оставив мужний паул, она ушла в тайгу и словно стинула.

Не задалась дальше жизнь и Афоньки новокрещена. Изведав государева кнута и получив затем сполна стрелецкое жалование, Афонька снова сбежал от службы и от поручителей. Уж не за девкой ли подался? Государевы слуги приступили тогда к отцу Афоньки — чтобы непременно нашел и выдал царю изменника. Не пощадит за ослушанье царь.

И сошлись в тайге однажды тропы отца и сына. Но Афонька и отцу не дался, а выбрал нижний мир. **ПС**

* Судьба Обайтко Комаева документальна. Она прослеживается и по «Актам историческим», и по архивным бумагам, собранным дотошным археографом Герардом Фридрихом Миллером.

** Обращение по житейским вопросам к царю было тогда делом обычным — и у посадских, и у стрельцов, и у ясачных. Вера в «доброего царя» формировалась как и единобожие. Московский трон эту практику поощрял.

*** Лествица (лестница). Лествичное право — право престолонаследия от отца к сыну.

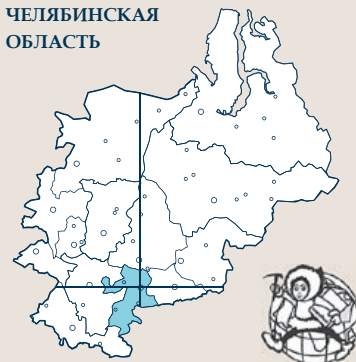
**** Сибирка — арестантский чулан.

◀ Место падения метеорита в оз. Чебаркуль (снимок сделан полицейским из оцепления через 4 часа после падения)

Фотографии автора и членов экспедиции ЧелРГО

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Хроника Челябинского болида: ДВЕ НЕДЕЛИ СПУСТЯ

Мои заметки за эти две недели — всего лишь отрывочные наблюдения очевидца, может быть, чуть лучше подготовленного, видевшего и осознающего какую-то (большую или меньшую) часть грандиозного события. Данные, приведенные в статье, не окончательные и еще будут корректироваться. Проведены первые полевые выходы. Часть проб изучена, другие еще находятся в обработке. Жанр сей статьи — воспоминания по горячим следам. Они сами — как осколки, состоящие из двух наиболее крупных — день 15 февраля и последующие дни.

15 февраля

15 февраля 2013 года в 9.20 местного времени (7.20 мск) над южной частью Челябинска произошел высотный взрыв. Взрыву предшествовала яркая вспышка, очень яркая, белая с оттенком в синеву.

В это время я находился дома. Вспышку наблюдал только по отсвету из северного окна. Уже достаточно рассвело, но солнце еще не под-

нялось над горизонтом. Вдруг двор осветило ярко-белым, неестественным светом; интенсивность его быстро нарастала и так же быстро пошла на убыль. Сама вспышка не сопровождалась какими-либо звуковыми эффектами. Очень удивился яркости вспышки; подумал, что с военного самолета над нашим районом сбросили САБ (светящуюся авиабомбу), которая не дает взрывной волны.

Сергей Захаров

Председатель Челябинского регионального отделения РГО, канд. геогр. наук, доцент кафедры географии и МПГ ЧГПУ. Область научных интересов — антропогенное преобразование озерных экосистем.

Приход ударной волны был и внезапен (она пришла с запозданием 4–5 минут) и страшен. Сильно завибрировало южное окно — думал, что через долю секунды вылетят стекла и даже рамы. В комнате ворвалось много пыли, кое-где отлетели мелкие кусочки краски. Стекло чудом устояло. За первым взрывом слышался рокот следующих взрывов, следующих непрерывно, как раскаты грома. В первые же секунды в голове вспыхнул

▲▲ Облако взрыва Челябинского болида.

рой предположений — от взрыва эшелона боеприпасов на железнодорожном вокзале до ядерного взрыва. Практически сразу же от этих версий отказался. Вокзал отпал сам собой, так как облака взрыва были высоко в небе. Ядерный заряд тоже не подходил — и телевизор, и холодильник работали как обычно, значит, электромагнитного импульса (одного из сопутствующих поражающих факторов ядерного взрыва) не было. Не исключен был тактический ядерный взрыв на большом удалении или же аварийный подрыв первой ступени ракеты, сошедшей с траектории, или взрыв болида. Через пару часов, когда по телевизору показали фрагменты полета ослепительного огненного шара, версия о ракете тоже отпала — так быстро ракеты в атмосфере не летают. Среди рабочих версий остался только болид.

После ударной волны в небо взмыло много птиц, завыли соба-

▲ Работа экспедиции ЧелРГО на оз. Чебаркуль.

▼ Разрушение стеклянного окна.

▲ Разрушенное окно одноэтажного здания (южный фасад) в г. Челябинске.

ки, и, разумеется, автомобильные сирены.

Через считанные минуты я был уже на улице и фотографировал облака, оставшиеся от взрыва, примерно оценил угол между облаками и горизонтом, измерял радиометром мощность экспозиционной дозы (МЭД) — радиационный фон был в норме, меньше 20 мкР/ч (та-

ковым он оставался и в течение всего дня, в пределах 11–17 мкР/ч).

На южной стороне домов в моем микрорайоне взрывной волной были разбиты стекла, но в сумме не очень много — в нашем дворе не более 10%. Были повреждения и пластиковых окон, одно из которых просто вырвало и внесло внутрь квартиры. Хозяин квартиры вместе с такой чудом остались живы и стояли во дворе — хозяин внешне был спокоен и даже подшучивал, а такса непрерывно покусывала и мелко дрожала.

Около 10 часов я был на работе, где с другими преподавателями кафедры географии Челябинского государственного педагогического университета стал собирать сведения о параметрах взрыва и времени между вспышкой и приходом взрывной волны, производить первичные расчеты.

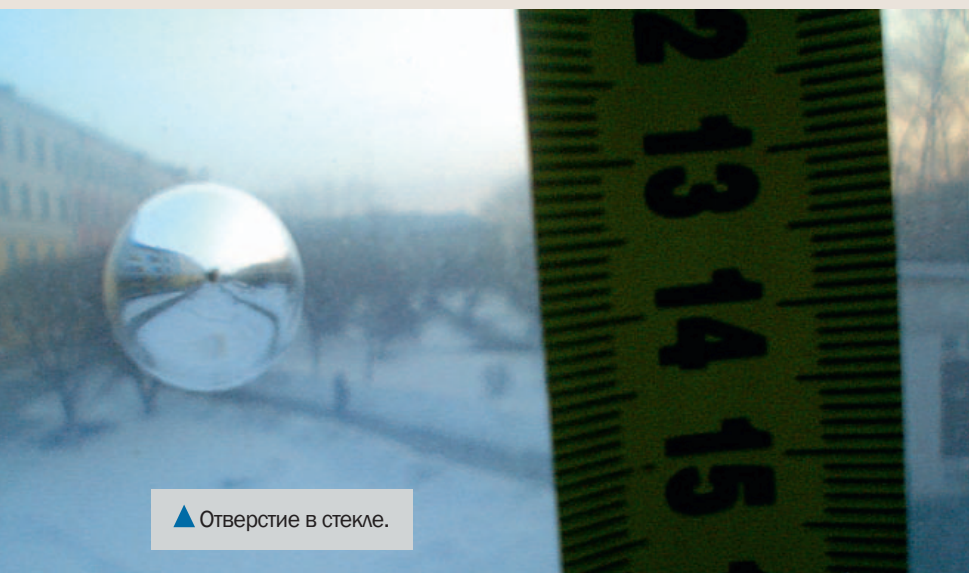
Студентов отпустили с занятий. Преподаватели собрались в дека-

стенных разрушениях остекления и пострадавших. В школах отменили занятия до понедельника, детей где-то распускали по домам, где-то собирали всех вместе в отдельных классах. Все ожидали официальной информации. Жителей Челябинской области волновала судьба родных и близких, также многие испытывали тревогу по поводу предстоящего пролета астероида, который должен был состояться в 1 час 30 минут ночи 16 февраля. «Будут ли еще удары?» — вот вопрос, который днем 15 февраля волновал всех.

Первые наши приближенные расчеты были выполнены в отсутствии какой-либо достоверной информации (по телевизору что-то говорилось о метеоритном дожде, в то время как произошел высотный взрыв). К 11 часам по опросам и анализу фотографий были получены первые данные. Они оказались несколько разнородны — так,

▲ Найденные в ходе экспедиции метеориты переданы в геологический музей ЧГПУ.

▲ Отверстие в стекле.

то отдельные взрывы могли иметь и меньшую мощность относительно того или иного пункта. Ориентировочно, на тот момент оценили мощность взрыва до 10 кт.

Расчитанная траектория полета болида по видимому участку следа на небосводе была приблизительно оценена мною в 290 градусов (с юго-востока на северо-запад) по линии Еманжелинск — Миасс.

В жилых домах Челябинска остекление было разрушено в целом не очень сильно, но в зданиях детских садов, школ и иных организаций, имеющих значительную площадь оконных проемов, разрушения были существенные. В Челябинске на объем разрушений повлияли многие факторы — расположение зданий, рельеф, особенности распространения ударных волн и их интерференция. Не было отмечено четких закономерностей распространения ударной волны — иногда больше страдали окна верхних этажей, иногда нижних, иногда в середине. Фрамуги на крупных окнах в учебных учреждениях часто только прикрывались, но не запирались на шпингалет — в результате много оторванных фрамуг, иногда ими разбивало и нижние стекла. В одном из стеклянных стекол было обнаружено любопытное отверстие,

нате — шло выяснение обстановки. Паники не было, строили догадки и версии. Попытались позвонить в МЧС, родным, но мобильные телефоны не работали (из-за перегрузок на линии). Проводная же связь работала бесперебойно, телевидение не прерывалось. Были слухи об упавших самолетах — один в районе северо-запада, один в пределах южных окрестностей Челябинска. Их сочли вполне вероятными, т.к. мощный высотный взрыв мог их запросто сбить. (В дальнейшем слухи не подтвердились: ни один самолет в окрестностях Челябинска не упал.)

Дозвонились учителя некоторых школ, они сообщали о суще-

высота взрыва оценивалась по двум группам высот — или на 20–30 км, или на 60–70 км. Мощность взрыва также трудно было оценить, не зная расстояния от точки взрыва. Цвет вспышки (белая с оттенком синевы) свидетельствовал о температуре не менее 2500 градусов.

Было ясно, что Челябинск в целом находится в зоне слабых разрушений. Продолжительность вспышки (если рассматривать ее как аналог вспышки ядерного взрыва) свидетельствовала о мощности взрыва от 20 до 100 кт, но поскольку взрывов было три и точки взрыва непрерывно перемещались с очень большой скоростью,

предположительно пробитое веществом метеорита или вторичным снарядом. Стекло имело входящее отверстие круглой формы диаметром около 1 мм, выходное отверстие почти правильной округлой формы размером с монету 50 коп. В другом месте города в стекле 4 мм было обнаружено отверстие диаметром 5 см; по краям отверстия отчетливо видна зона плавления — что-то похожее на воздействие шаровой молнии.

Одним из впечатляющих зрелищ 15 февраля в г. Челябинске стало обрушение крыши и части стены здания на территории цинкового завода.

Последующие дни

15 февраля сообщалось о падении метеорита в районе г. Сатки и озера Чебаркуль. 16 февраля вместе со студентами естественно-технологического факультета ЧГПУ я работал на озере Чебаркуль, изучая гидрофизические и гидрохимические особенности водных масс озера на различных глубинах.

Практически все параметры находились в пределах природного фона, по ряду исследуемых нами показателей вода не представляла опасности для населения (озеро Чебаркуль — источник питьевого водоснабжения одноименного города).

Вход на озерный лед со стороны городского пляжа был оцеплен

полицией (здесь задерживали любознательных журналистов, местные жители первый кордон успешно обходили стороной), второе оцепление было в непосредственной близости от польны. Ни 16, ни 17 февраля ученых близко к польне не допускали, приходилось работать в некотором отдалении.

17 февраля экспедицией УрФУ под руководством Виктора Гроховского на льду озера Чебаркуль были подняты частицы внеземного вещества.

Справка

17 февраля NASA передало, что диаметр небесного тела был около 17 метров, вес — 10 тыс. тонн, а мощность взрыва — около 500 кт.

В этот же день, 17 февраля, поступили сведения о еще двух предполагаемых местах падения крупных метеоритов — в восточной части Чебаркульского района и к западу от г. Златоуста (в настоящее время тела крупных метеоритов еще не найдены).

Студенты привезли новости из района эпицентра — на многие дома сельских поселений «что-то сыпалось с неба», «было слышно, как метеориты падают на крышу и во двор». Мальчишки побежали собирать все необычное и, разумеется, понабрали находок всех сортов — чаще всего стекловидные шлаки вполне земного происхождения.

17 февраля выяснилось, что действительно метеориты находят в снегу в окрестностях поселка Депутатский.

К 19 февраля из опросов стало понятно, что эпицентр взры-

ва приходился на район Еманжелинска и там же выявлена значительная плотность выпадений. Был уточнен угол наблюдения облаков разрыва. Характеристики наших расчетов взрыва приобрели следующие черты: эпицентр — Еманжелинск и окрестности, расстояние от эпицентра взрыва до центра Челябинска — 42–45 км, высота взрыва — 30–35 км, расстояние от высотного взрыва до Челябинска — 50–60 км. Азимут движения болида составил 280–290 градусов.

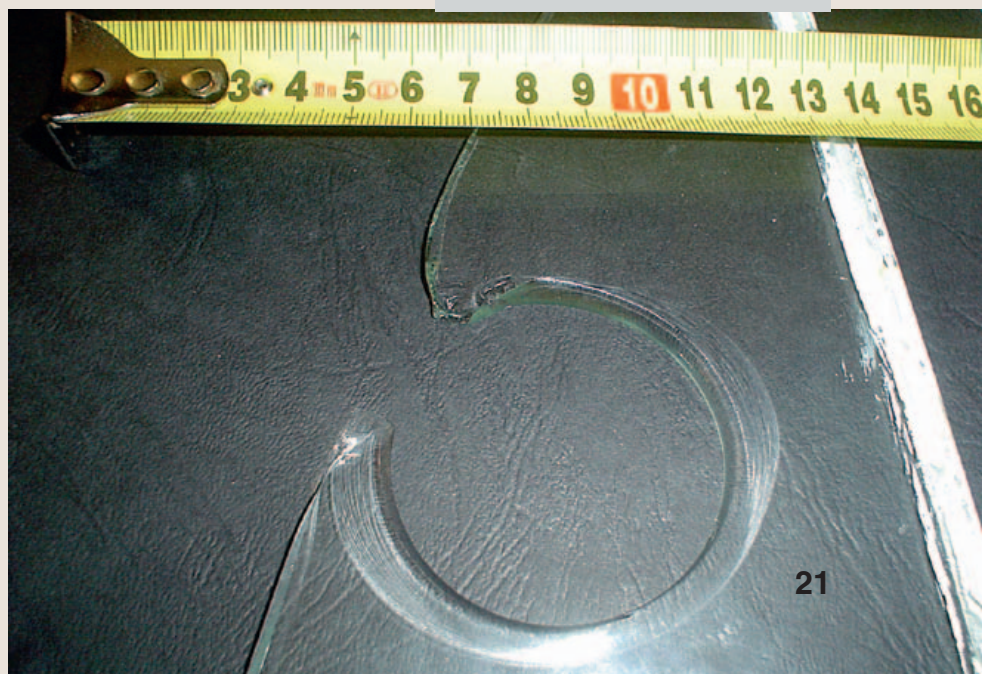
Справка

19 февраля РАН оценило масштаб взрыва около 100–200 кт.

Экспедицией Челябинского регионального отделения РГО, в которую вошли преподаватели кафедры географии и студенты ЧГПУ, в районе эпицентра взрыва 23–24 февраля было собрано некоторое количество метеоритного вещества.

На поверхности метеоритов выявлена корка плавления, внутренняя часть каменная, зеленоватого цвета; иногда встречаются мелкие скопления и прожилки металла латунного оттенка. Метеориты обладают магнитными свойствами. Падая в снежный покров толщиной около 40 см, метеориты оставляли после себя отчетливое входное отверстие и спекали вокруг него снег в ледяной столбик. Как правило, малые метеориты, объемом менее кубического сантиметра, не достигали поверхности земли (застрева-

▼ Следы оплавления в 4 мм стекле. Диаметр отверстия — 5 см (Челябинск).

ли в снегу). Более крупные лежали на поверхности грунта и даже вонзались в почву.

Справка

25 февраля заместитель заведующего лабораторией метеоритики института геохимии и аналитической химии РАН Дмитрий Бадюков сообщил: челябинский метеорит, размером около 15 метров, влетел в атмосферу Земли со скоростью 18–20 км/сек по пологой трассе (меньше 20%). При входе в плотные слои атмосферы на высоте 60 км он начал дробиться и взрываться. На высоте 20 км он раздробился и выпал на землю каменным дождем. «Масштабы каменного дождя потрясают. Они начинаются восточнее Еманжелинска и тянутся до Златоуста. Тако-го крупного поля рассеивания метеоритного дождя история не видела».

25 февраля экспедицией УрФУ в районе, близком к эпицентру, был найден самый крупный на сегодняшний день (1 марта) метеорит весом 1,8 кг.

Также 25 февраля повторно, после 15 и 16 февраля, в озеро Чебаркуль опускались водолазы с прожекторами — в илистом дне были найдены несколько углублений, предположительно следы от погружившихся в ил метеоритов. Двухметровыми щупами до метеоритов дотянуться не смогли.

26 февраля члены экспедиции ЧелРГО окончательно убедились в метеоритном происхождении полыньи на оз. Чебаркуль, обнаружив структуру импактного воздействия на нижнюю кромку льда и кусочки метеоритного вещества в составе донных отложений. Глубина в зоне падения около 10 метров.

▲ Осколки болида.

Предположительно от соприкосновения со льдом и водой произошел взрыв, образовалась округлая полынья поперечником около 8–9 метров. Часть льда выбросило за пределы полыньи, часть ледового покрова вышлавилась и испарилась. В воде тело метеорита разорвалось на ряд мелких и относительно крупных осколков. Достать обломки метеорита будет весьма непросто, так как они глубоко ушли в ил (глубже, чем на 2 м).

Исследования на озере Чебаркуль в самое ближайшее время будут продолжены.

28 февраля. Собранный экспедицией ЧелРГО материал позволил оценить плотность метеоритного вещества. Плотность составляет около 3,4–3,5 г/см³, что больше средней плотности земной коры, но меньше средней плотности планеты Земля. Подобной плотностью

обладает верхняя мантия Земли на глубинах около 200–400 км.

С появлением параметра плотности стало возможной более точная оценка массы болида. При условном поперечнике космического тела 15 м (данные РАН) — масса около 6 тыс. тонн; при поперечнике 17 м (данные NASA) — масса около 9 тыс. тонн.

Изучая сайты интернета по теме «Челябинский болид», удалось прояснить следующую картину: звук взрыва слышали на расстоянии более 100 км от эпицентра, разрушения стекол отмечены на расстоянии 70–80 км от эпицентра. Вспышку видели — на западе: до Кунгура и Катав-Ивановска; на севере: до Нижнего Тагила и Серова, на юге: до Магнитогорска и Оренбурга, т. е. в радиусе не менее 550 км.

Справка

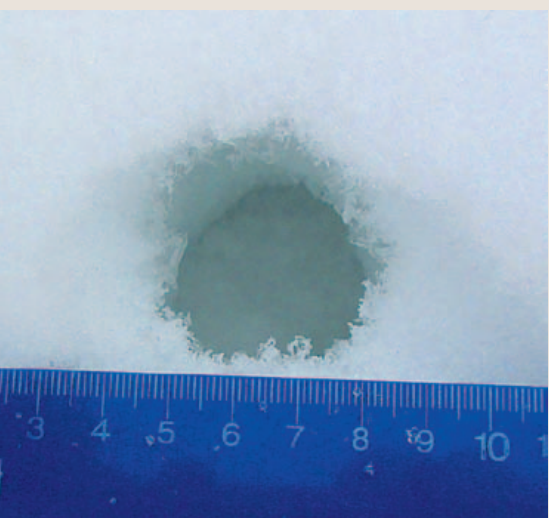
1 марта Лаборатория метеоритики Института геохимии и аналитической химии имени Вернадского РАН определила тип челябинского метеорита, упавшего 15 февраля: «Метеорит, падение которого привело многочисленные разрушения в Челябинске и его окрестностях, является обыкновенным хондритом LL5 (S4, W0) типа. На территории РФ падений таких метеоритов ранее не отмечалось. Можно предполагать, что Челябинское событие 15 февраля 2013 года является самым грандиозным падением хондрита LL5».

▲ Осколки болида.

▲ Метеориты и снежно-ледовый столбик спекания.

Послесловие

В результате взрыва Челябинского болида пострадали более 1600 человек (официально обратились за помощью) и около 7000 зданий. Пострадали территории Челябинска, Копейска, Коркино, Еманжелинска; Еткульского, Красноармейского, Сосновского и Увельского районов. Разрушения также наблюдались в городах Южноуральск и Троицк. Впервые в истории человечества метеоритной атаке подверглась густонаселенная местность.

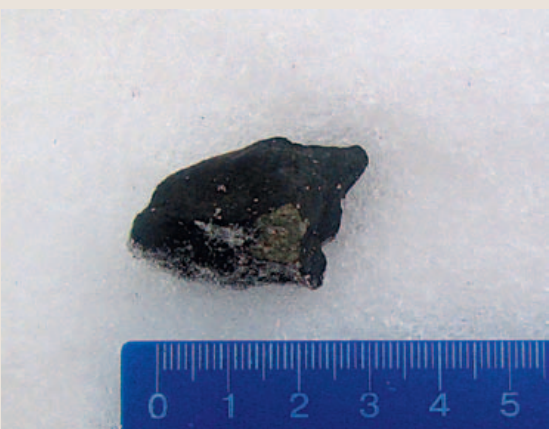
Рассказать о событии, о котором уже знает весь мир, весьма непросто. В глобальной информационной сети выложены свидетельства очевидцев, их фото и видео; предложены вниманию тысячи оригинальных и остроумных версий. Почему солнце в день взрыва было таким ярким? Почему люди, находящиеся на улице, чувствовали тепло от вспышки, а у некоторых на лице проявился загар? Взорвалось ли тело (болид, летающая тарелка, боевая ракета нового типа) само или было сбито (нашими ракетчиками, инопланетянами или даже ангельскими силами России?). Реальность уже густо обра-

стет легендами, и этнографы в недалеком будущем смогут записать интересные мифы.

Готовы предварительные официальные отчеты о масштабах разрушений и процентах восстановленной инфраструктуры. Получены первые научные данные о химическом составе и структуре метеорита. Экспедиции по поиску метеоритов набирают ход, и будут, скорее всего, продолжаться не один год. Объем знаний о метеорите пополняется не по дням, а по часам. Прошел первый ажиотаж, вставлены окна, заживают раны; после прошедших снегопадов в конце февраля — начала марта поутихла и метеоритная «лихорадка», рецидив которой ожидается нынешней весной и летом. Настало время неспешной и кропотливой научной работы.

Что сказать в заключение? Челябинску, да и окрестным населенным пунктам очень повезло. Будь взрыв немного ниже или диаметр болида чуть больше — мы бы не отделались битыми стеклами, крупным испугом и мелкими ранами.

Взрыв прогремел как напоминание о существующих законах природы и о нашей зависимости от нее. Вселенная дала понять, что человечество всего лишь пылинка у нее на руке. ☞

Атака из Космоса

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Анатолий Гушин

Екатеринбургский журналист. Печатался в московских и уральских журналах. Лауреат многочисленных всероссийских и региональных журналистских и литературных конкурсов.

Небывалую атаку из Космоса пережил Южный Урал: он подвергся бомбардировке метеоритами. Очевидцами этого события стали жители не только Челябинской, но и Свердловской, Курганской и Тюменской областей. В небе, которое было в это время совершенно чистым, они увидели летящий на огромной скорости огненный шар, оставляющий за собой белый, как от реактивного самолёта, след. Затем произошла сильнейшая вспышка. Она была такой яркости, что многие потом жаловались на боль в глазах. Сравнивали её со вспышкой при взрыве атомной бомбы. Следом раздался мощный грохот и последовала ударная волна...

По мнению очевидцев, обстановка была жутковатая. Челябинск, например, выглядел как после артобстрела. Особой паники, правда, не возникло, но в школах тут же были прекращены занятия. От ударной волны сработала система безопасности газопровода: произошло автоматическое отключение подачи голубого топлива в жилой сектор. Некоторое время плохо работала сотовая связь. Люди из Екатеринбурга не могли дозвониться до своих родственников и знакомых в Челябинске.

Подсчитан уже и общий ущерб: он составил миллиард рублей...

Сразу после ЧП Президент России Владимир Путин поручил главе МЧС Владимиру Пучкову оказать Челябинску незамедлительную помощь. В тот же день В. Пучков прибыл на место события. Вместе с губернатором Челябинской области Михаилом Юревичем они провели осмотр наиболее пострадавших зданий, выработали план мероприятий по ликвидации последствий стихийной катастрофы.

Официальная версия случившегося — над Уралом прошёл метеоритный дождь. Такой точки зрения придерживаются как специалисты МЧС, так и учёные.

Вот что рассказал журналистам на пресс-конференции, данной по горячим следам, временно исполняющий обязанности начальника Управления МЧС России по Свердловской области Валерий Устинов: «Я ехал на машине, когда увидел в небе дымный хвост, решил, что падает самолет. Развернул машину вдогонку и связался с поисково-спасательным центром МЧС. Из центра сообщили, что воздушные суда не падали. Да я уже и сам по цвету и ширине дымного «хвоста» (самолет обычно тянет за собой узкий чёрный след) понял, что дело не в самолете, дело в другом».

Директор Коуровской обсерватории Полина Захарова высказала такое мнение: «То, что произошло, обычная вещь. Метеориты падают на Землю не так уж редко. Судя по всему, этот метеорит был крупным. Попав в плотные слои атмосферы, он загорелся, а потом — взорвался. Отсюда мощная вспышка».

Отреагировали на ЧП и представители Роскосмоса. Они тоже считают, что этот случай не такой уж уникальный. Метеориты постоянно атакуют Землю, и найти защиту от них пока невозможно. При этом подчёркнули, что только за последние 10 лет астрономам удалось зафиксировать и внести в каталоги огромное количество находящихся около Земли небесных тел диаметром более одного километра. Все они — потенциальные убийцы.

По мнению специалистов Роскосмоса, взрыв метеорита произошёл на высоте 10–11 километров. Скорость полёта составляла около 30 километров в секунду. Засечь заранее приближение к планете такого «небесного снаряда» сложно. Прежде всего из-за того, что на территории нашей страны нет качественных, мощных телескопов. В советское время все лучшие телескопы были установлены в Средней Азии, но после распада СССР они оказались за пределами российской юрисдикции.

Тем временем в России круглосуточно действует система мониторинга небесных тел, однако направлена она на обеспечение безопасности космических объектов, в первую очередь Международной космической станции. МКС нередко угрожают искусственные тела, космический мусор. На своевременное его обнаружение и направлена система. Движение метеоритов и комет она не отслеживает.

Также учёные заявляют, что «вероятность заражения Земли чем-то инопланетным» минимальна: при падении тело достигло высокой температуры, в результате чего «стерилизовалось». Кроме того, атмосфера Земли выполнила функцию фильтра и задержала посторонние микроорганизмы, если они, конечно, были.

Уральский учёный из УрФУ, председатель Комиссии по метеоритам Виктор Граховский считает, что упавший метеорит или его обломки необходимо обязательно обследовать. Они могут рассказать немало интересного. Изучив их структуру, можно будет понять, чем они отличаются от других «небесных гостей», а затем, возможно, сделать и более существенные выводы, в том числе касающиеся образования и раз-

вития нашей Солнечной системы. Что характерно, в метеоритах содержатся почти все элементы таблицы Д. Менделеева.

Не остались в стороне и учёные NASA. По их мнению, падение такого метеорита как раз редкость. Они сравнили его с Тунгусским. Схожесть его, считают они, и в траектории полёта — она была очень низкая. Неслучайно некоторые подумали сперва, что это самолет.

По данным учёных NASA, диаметр метеорита составлял 17 метров, весил он 10 тысяч тонн. Его энергия равнялась 500 килотоннам. Эти оценки получены благодаря ультразвуковым станциям, расположенным по всему миру. Первая запись была сделана на Аляске, а это более чем 6,5 тысячи километров от Челябинска. Данные указывают, что от вхождения в атмосферу до распада метеорита прошло 32,5 секунды...

Одно место падения метеорита нашли быстро — это озеро Чебаркуль. Здесь небесное тело пробило лёд, образовав идеально круглую, словно от летающей тарелки, «лунку» диаметром восемь метров. Жители села Куваши первыми добрались к пробоине. Однако следом за ними прибыли сотрудники МЧС. Они тут же оцепили это место и удалили подальше всех зевак.

Через сутки на дно опустились водолазы МЧС. По их словам, они там ничего не обнаружили. Единственное, что найдено, это мелкие кусочки какой-то твердой породы по краям пробины. Возможно, его природа еще не выявлена: для этого требуется проведение экспертизы.

Тем не менее сам этот факт уже порождает слухи и недоверие. Некоторые местные жители считают, что в небе взорвался не природный объект, а техногенный. Но МЧС и власти это скрывают. Когда происходят подобные ЧП, без домыслов и слухов не обходится...

Председатель Комиссии по метеоритам В. Граховский надеется, что упавшее небесное тело рано или поздно будет тщательно обследовано.

Кстати, Екатеринбург — один из немногих в России городов, где существует Комиссия по метеоритам. Не так давно она отметила уже своё 60-ле-

тие. Комиссия объединяет специалистов в этой области сразу двух вузов — УрФУ и Уральского горного университета. В общей сложности в этих учебных заведениях собраны тонны метеоритного вещества. Метеориты бывают каменные, железные и железокаменные.

Все мы наверняка не раз видели их светящийся след в небе. Такие небесные тела ещё называют болидами, и до Земли они долетают редко. А потому шанс получить камень на голову с неба очень невелик. Входят они в атмосферу Земли с огромной скоростью, от 11 до 72 километров в секунду, а потому разогреваются докрасна.

В иные дни, особенно в августе, когда ночи становятся особенно тёмными, случается и настоящий «звёздный дождь». По данным учёных, порой только в поле зрения одного человека попадает до ста падающих небесных тел в час! Конечно, большая их часть до поверхности планеты не долетает, сгорает в атмосфере. Иногда падают совсем мелкие фрагменты. Но, бывает, и крупные, которые оставляют глубокие раны на теле Земли.

По подсчётам учёных, в сутки на Землю падает пять-шесть тонн метеоритов, или две тысячи тонн в год. Но — парадокс! При этом находка метеорита — явление редкое. Например, на территории Свердловской области обнаружен всего один метеорит, который так и назвали — «Свердловск», хотя упал он неподалёку от Камышлова. Всего же, по данным екатеринбургского учёного Валерия Логинова, за годы существования комис-

сии их обнаружено около трёх тысяч. Но чаще всего находки делались на территории других регионов страны, особенно в степи или во льдах Антарктиды, где свежие «следы» их падения хорошо видны.

Три тысячи — это богатая коллекция. Уральцы вправе ею гордиться.

Как известно, при падении метеориты очень глубоко «зарываются» в землю. А иногда от мощного удара разбиваются на мелкие частицы. Бывают случаи, когда исследователи находят место, где «зарылся» болид, а самого вещества — нет. Одна пыль.

Кстати, по словам В. Логинова, на Урале один из самых крупных из них упал в Челябинской области (этот метеорит получил название «Кунашак»).

Самым гигантским в мире считается метеорит «Гоба». Его вес 60 тонн. Его нашли в юго-западной Африке, в Намибии, где он сейчас и сохраняется. Осколки от него есть в коллекциях ряда стран.

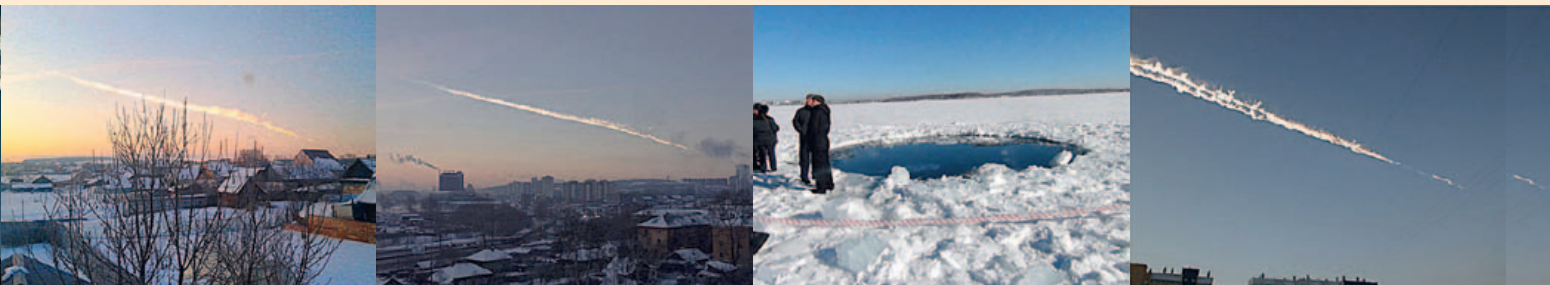
Ну а один из самых мощных следов на Земле, который оставил метеорит, — это Аризонский кратер в США.

Что характерно, за рубежом довольно развито коллекционирование метеоритов. Там их спокойно можно купить в специализированном магазине. Средняя цена — доллар за грамм. Однако наиболее редкие метеориты стоят очень дорого. Иногда их цена доходит до миллиона долларов. История стран Запада знает таких примеров несколько. Об этих сделках в своё время даже писали газеты.

У нас в России торговать метеоритами нельзя, запрещает закон РФ «О недрах». Правда, теневой рынок всё равно существует. При желании их можно купить на специализированной выставке-ярмарке «Минерал-шоу» в Екатеринбурге. Есть на Среднем Урале и свои коллекционеры, правда, их единицы.

Самыми большими знатоками метеоритов в России были известные учёные В. И. Вернадский и А. Е. Ферсман. Они и стали родоначальниками метеоритной коллекции, которая сейчас хранится в Российской академии наук в Москве. **УС**

▼ Территория, где выпал Челябинский метеоритный дождь, уже вдоль и поперек прочесана искателями метеоритов.

Фотографии Д. А. Ханина и Н. Б. Беленкова.

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

ОХОТНИКИ за метеоритами

Николай Беленков

Краевед, путешественник, руководитель Центра геоэкологического и минералогического туризма «Уральские рудознатцы», директор минералогического и исторического музея «Горные рекорды Урала и России».

После падения метеорита в Челябинской области на его поиски отправились сразу несколько экспедиций. Наша небольшая команда «молодежной сборной» центра Геоэкологического и минералогического туризма «Уральские рудознатцы» из Екатеринбурга выдвинулась в числе первых — 23 февраля.

В поисках Челябинского метеорита

Первоначально в поездку собирались 9 человек, в том числе двое школьников, но когда пришло время отправляться, кто-то заболел, у кого-то изменились планы, и участников осталось лишь пятеро. Впрочем, это никого не остановило и поездка состоялась. В составе нашей небольшой, но дружной команды оказались студенты и выпускники Уральского горного университета, аспиранты УрО РАН, сотрудники института «Уралмеханобр».

Конечно, все понимали, что шансов отыскать метеориты совсем немного, учитывая ограниченное время — всего один день, включая дорогу.

Вся информация, которую мы имели, была получена из различных средств массовой информации: газет, телевидения, радио. По этим данным мы постарались составить карту, как можно точнее определить траекторию падения метеорита и выбрать наиболее перспективные места для поисков.

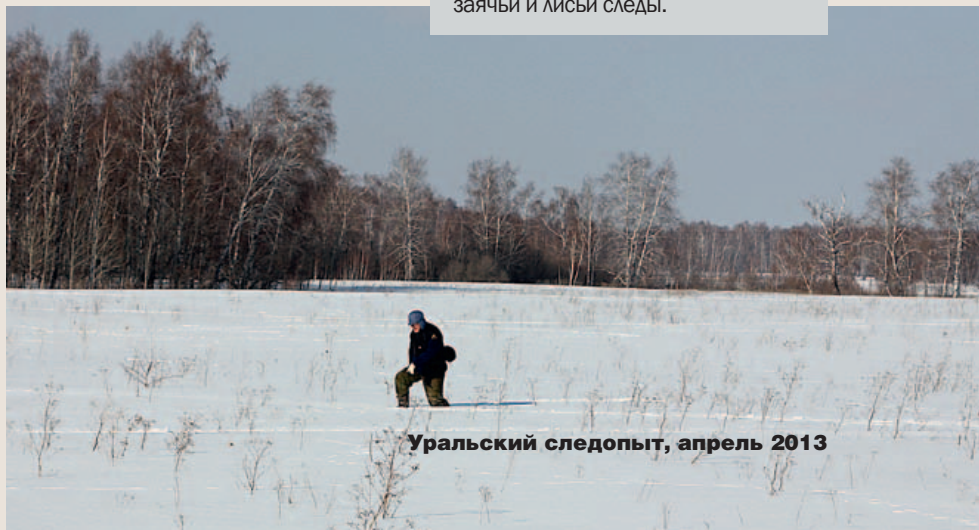
К этому времени в прессе уже сообщали, что метеорит, наделавший много шума в Челябинске и упавший в озе-

ро Чебаркуль, — это каменный хондрит, состоящий из оливина, троилита, камасита, тэнгита и имеющий возраст около 4,5 миллиарда лет. Знали мы и о том, что осколки метеорита, найденные на краях польни, не магнитные, очень мелкие, черного цвета, на скеле — серые.

В свете этой информации поиск метеорита металлоискателем, естественно, был бесполезен. На снегу черный метеорит был бы хорошо заметен, но ясно, что осколки метеорита вряд ли будут на поверхности, скорее всего,

▶ На глубине около 20-30 см располагался слой старого наста, засыпанный последними снегопадами. Он успешно задерживал мелкие метеориты, размером до 1,5-2 см.

▼ Поиски метеоритов мы начали среди березовых колков на большой поляне, где были только заячьи и лисьи следы.

Уральский следопыт, апрель 2013

они ушли глубоко в снег. Дождаться весны, на наш взгляд, также было неразумно, поскольку на земле, особенно на пашне и в сухой траве, увидеть такие небольшие метеориты почти невозможно. Поэтому мы и решили попытаться счастья именно зимой, учитывая, что с момента падения метеорита не было снегопадов. Мы очень надеялись обнаружить осколки метеорита по отверстиям, которые они оставили при падении в снег.

Прибыв в окрестности Еманжелинска, мы удивились размаху поисковых работ, которые были проведены здесь за восемь дней, прошедшие с момента падения небесного тела. Значительная часть территории, которую мы определили себе как перспективную для поисков, была покрыта густой сетью тропинок, лыжных и снегоходных следов. В день нашего приезда по обочинам дороги стояло около полутора десятков машин с челябинскими, свердловскими и тюменскими номерами, по полям и березовым колкам бродило множество людей в поисках осколков метеорита.

Мы постарались найти открытое место, минимально «истоптанное» поисковиками. Метеориты во время этой поездки мы решили в лесу не искать, учитывая, что наше время весьма ограничено, а снежный покров в лесу значительно сильнее нарушен: звериные следы, вмятины от упавшего с веток снега, отверстия в снегу от веточек и березовых сережек и т.д.

Собираясь в поездку, мы так же совершенно осознанно не стали исполь-

зовать снегоходы и даже лыжи, а отправились на поиски метеоритов пешком, по колено в снегу. Местами в низинах глубина снега была по пояс, и даже глубже, так что передвижение было весьма непростым.

От ближайшей дороги нам пришлось уйти далеко, учитывая, что все легкодоступные места были уже исхожены.

Достаточно скоро нам удалось найти среди перелесков большую поляну, размером примерно 300 на 500 метров, где не было следов недавнего пребывания человека, а были только заячьи и лисьи следы. Именно здесь мы особенно внимательно стали осматривать снег в поисках отверстий от упавших метеоритов, и удача не заставила себя долго ждать. Первое отверстие в снегу было диаметром всего 4–5 мм, даже удивительно, как нам удалось его заметить! Но это было только начало!

В итоге, на этой поляне за 4 часа мы втягером обнаружили 170 фрагментов метеорита от 8 мм до 5 см, большая часть из которых была оплавлена со всех сторон, а некоторые представляли собой осколки от более крупных метеоритов.

Несмотря на то, что 23 февраля — «мужской день», самый большой метеорит в этой поездке, размером 5 см, нашла единственная дама в нашей компании, Елена Ханина, сотрудница института «Уралмеханобр».

Имея весь необходимый инструмент, раскапывать снег мы стали не лопатами, а руками, что также оказалось очень удачным решени-

▲ Это лишь часть найденных нами метеоритов. Всего за 4 часа поисков наш экспедиционный отряд, состоящий из 5 человек, обнаружил 170 фрагментов метеорита.

ем, и вот почему: метеорит, пробивая снег, чуть подтапливал его, отдавая свое тепло. Через некоторое время этот мокрый метеоритный след замерзал, образуя своеобразную «морковку» или «снежную сосульку», на нижнем кончике которой находился сам метеорит. Однако этот метеорит, пока его не расчистишь, был совсем не виден, поскольку на него со всех сторон намерз снег.

Некоторые поисковики, работу которых мы впоследствии наблюдали, раскапывали снег лопатами и... часто не находили метеорит, поскольку он откатывался в виде обычного снежного комочка, через который метеорит

совсем не просвечивал, а перетирать руками каждый снежный комочек догадывались далеко не все.

Поскольку на небольшой полянке нас было сразу пятеро и мы все время что-то копали, со всех сторон к нам устремились другие искатели на снегоходах и на лыжах. Правда, скоро они нас оставили в покое, найдя, судя по всему, достаточно мало метеоритов.

Поиск со снегоходов, как мы и ожидали, оказался не слишком эффективен, и это легко объяснимо. На скорости трудно разглядеть небольшое отверстие в снегу, кроме того, из-под снегохода летит целая туча снежной пыли, которая не только не позволяет увидеть небольшие метеоритные «дырки», но и забивает их снегом из-под гусениц. Когда ребята на снегоходах уехали, мы нашли еще немало 2–3 см метеоритов прямо у их снегоходной колеи.

Впрочем, если они надеялись найти со снегохода отверстия в снегу от больших метеоритов, их тактика была гораздо удачнее нашей, так как за то же вре-

▶ Владимир Кабицкий демонстрирует метеорит размером 4 см, с четко выраженной коркой плавления и сколами, где хорошо видно его внутреннее строение.

мя они могли покрыть поисками гораздо большую площадь, чем мы. Но, поскольку крупных фрагментов к тому времени еще не было найдено, мы целенаправленно искали «метеоритную дробь», а не «гигантов», рассудив, что «лучше синица в руках...»

Поиск метеоритов на лыжах гораздо результативнее, чем со снегохода, и гораздо легче (физически), чем пешком, но тоже далеко не идеален, поскольку человек находится гораздо дальше от поверхности снега, чем бредущий в нем по пояс, да и угол обзора для поиска не самый удачный. На чистом белом снегу, который, к тому же, сильно блестит на солнце, пешему человеку гораздо проще увидеть небольшие отверстия, оставленные мелкими метеоритами.

Интересное наблюдение: почти все метеориты, найденные на этой поляне, имели вертикальное входное отверстие в снег. Это, вероятнее всего, говорит о том, что один из маленьких фрагментов метеорита взорвался именно над этим местом на небольшой высоте.

Отверстия в снегу от упавших фрагментов метеорита редко располагались по одному, чаще всего они группировались по 3–5 штук на паре квадратных метров.

Лишь три или четыре входных отверстия от метеоритов имели вид несимметричной спирали.

◀ Это метеорит размером 2x1,6x1 см и «поймал» нижний слой наста.

Чуть позже, на расстоянии до 1,5 км, мы обнаружили еще несколько метеоритов, но входные отверстия от них были уже наклонные, причем наклон был направлен именно к той поляне, где мы были раньше.

Часто нас вводили в заблуждение мышиные норы, которые во множестве встречались на этой поляне. Они более крупные, чем большинство отверстий от метеорита, и видно их гораздо лучше, только вот метеоритов в них обычно нет!

◀ Один из участников нашей экспедиции, сотрудник Института геологии и геохимии УрО РАН Степан Берзин с метеоритом размером 3,5 см.

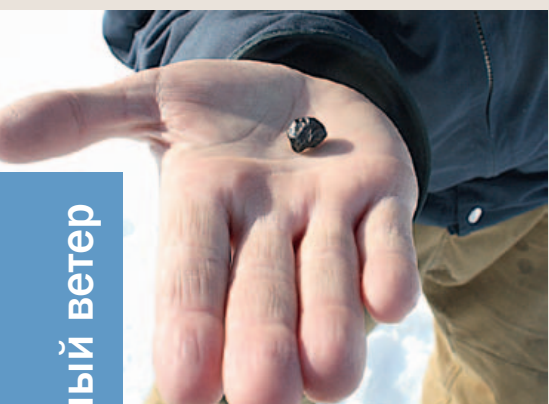

Слово «обычно» использовано здесь не случайно, поскольку было обнаружено как минимум два случая, когда мыши предпочитали пользоваться ходами, пробитыми метеоритом в снегу в качестве своих норок. С поверхности такое отверстие было похоже на метеоритное, однако чаще всего глубже оно шло вниз не вертикально, а по спирали. В такой «норке», как и предполагается в подобных случаях, было немало мышиного помета, но при этом на дне обнаруживался метеорит.

На поверхности снега был тонкий слой наста, и еще один слой наста находился на глубине 20–25 см, что сильно затрудняло пешее перемещение по снегу.

Этот старый наст, залегающий глубоко под свежеевпавшим снегом, оказался достаточно толстым и прочным, и он весьма успешно задерживал мелкие метеориты, размером до 1,5–2 см. Пробивая верхний снег и намораживая снежную «морковку», такие метеориты утыкались в нижний слой наста, не в силах пробить его. Было несколько случаев, когда метеорит, ударившись о нижний слой наста, отрывался от своей «морковки» и, словно шайба по льду, укатывался по поверхности наста в сторону, иногда на расстояние до 1,5 метра от входного отверстия. Найти такие метеориты было очень непросто.

Чем крупнее был метеорит, тем глубже он уходил в снег и тем длиннее была «морковка», которую он намораживал. Нам удалось найти такие снежные «морковки» длиной до 40–45 см,

у некоторых метеоритов размером около 3 см.

Самые крупные метеориты из найденных нами, размером от 3,5 до 5 см, пробивали весь слой снега и останавливались только у поверхности земли. Некоторые из них углублялись в мерзлую почву на 1,5–3 см, при этом сильно вмёрзая в неё. Причем, по закону невезения, именно эти крупные метеориты оказывались всегда там, где был самый глубокий снег, глубиной иногда до 140 см.

Погода 23 февраля была солнечная, температура — 18 градусов, но при этом дул сильный пронизывающий ветер. К концу третьего часа поисков мы стали замечать, что начавшаяся сильная поземка практически начисто закрывает все метеоритные отверстия в снегу. Приходилось тонким прутиком проверять все подозрительные неровности на поверхности снега. Если при этом открывалось отверстие — его раскапывали и находили очередной метеорит. Как результат, за последний час мы все вместе нашли не более 5–7 метеоритов. Вечером, когда мы уезжали в Екатеринбург, пошел снег, и последние надежды снова приехать и поискать метеориты окончательно растаяли...

Впрочем, все участники нашей поездки остались довольны результатами.

P.S. По возвращении из поездки студенты и аспиранты активно взялись за изучение наших находок. Ими уже определен минералогический состав метеорита, сделаны химические анализы вещества, подготовлены научные статьи. Образцы метеорита, собранные во время этой поездки, переданы ученым из МГУ, Уральского Горного университета, Уральского отделения Академии Наук, а также в несколько музеев России и Екатеринбурга. Из 170 фрагментов метеорита 23 оказались слабомангнитными, причем все они из числа самых мелких от 8 до 12 мм и с полностью оплавленной поверхностью.

Возвращение

Спустя почти месяц после падения метеорита мы совершили вторую экспедицию.

На этот раз за метеоритами поехали не только студенты, но и школьники, тем более что выпадало три выходных дня подряд.

Прошедшие сильные снегопады и метели, конечно, надежно укрыли все следы метеоритного дождя, и мы особенно не надеялись на удачу. Но что-то заставляло нас втайне верить в чудо.

Но, увы, чуда не случилось! Во всяком случае, сразу... Целый день мы бродили по снегу в окрестностях Южно-

уральска и Еманжелинска, но не смогли найти ни одного метеорита! Все, что нам казалось следом от метеорита, в итоге оказывалось то мышьиной норкой, то упавшим с дерева комком снега, то запорошенным следом лисицы.

А погода ясно показывала, что на Урале весна по календарю и весна настоящая — совершенно разные вещи! Сильный порывистый ветер, настоящий снежный буран, температура — 17 градусов, глубокий снег... На открытом месте или в редких продуваемых насквозь березовых колках было очень неудобно! Даже не верилось, что сейчас мартовские праздники.

Так ничего и не отыскав, мы решили проехать вдоль всей траектории падения метеорита и отправились на северо-запад, в сторону Чебаркуля. По дороге заезжали в каждую деревню, разговаривали с местными жителями и самые интересные рассказы очевидцев снимали на видео.

Приехав в Чебаркуль, где в озеро, пробив лед, упал крупный фрагмент болида, мы обратились к местным жителям с вопросом, с какой стороны удобнее всего подъехать к озеру, чтобы побывать у польны.

Нам казалось, что в этом городе едва ли удастся отыскать человека, не знающего ответ на этот вопрос. Но мы ошибались! Несколько встретившихся на наш вопрос не смогли вразумительно ничего ответить, сообщив, что их лично это вообще не интересует и никаких подробностей они не знают.

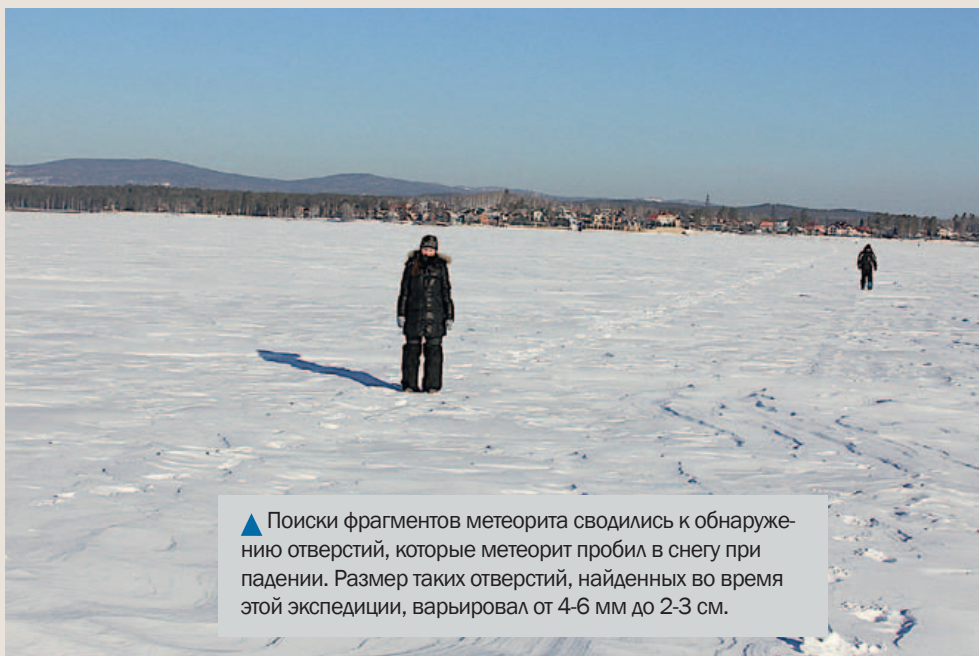
На местных турбазах предлагали за 1,5–2 тысячи рублей отвезти к польне на снегоходе, а вот бесплатно «коммерческой» информацией делиться не хотели. Конечно, примерное место расположения польны нам было известно, и, отправившись на прогулку по льду озера, мы без труда её отыскали. Да и рыбаки, во множестве сидевшие на льду, оказались гораздо более приветливыми и информированными, чем наши предыдущие собеседники.

Найдя польню, которая за это время, разумеется, полностью замерзла, и сфотографировавшись около неё, нам довелось пообщаться с целым рядом колоритных личностей из числа местных жителей. Даже удивительно, сколько не слишком адекватного народа взбаламутило падение метеорита!

Сначала это был одинокий лыжник, который с важным видом стал нам

▶ Потрясающие по красоте снежные «заструги» в определенных случаях служат неплохой подсказкой при поиске осколков метеорита.

▲ Поиски фрагментов метеорита сводились к обнаружению отверстий, которые метеорит пробил в снег при падении. Размер таких отверстий, найденных во время этой экспедиции, варьировал от 4-6 мм до 2-3 см.

◀ Далеко не всегда находки местных жителей оказываются метеоритом. Впрочем, убедить их в этом обычно не удается.

Кстати, пусть во второй день, но чудо все-таки случилось. Именно на льду озера Чебаркуль мы нашли несколько первых метеоритов в этой поездке. Один из них размером всего 6 мм был найден в 1,5 км к северу от польны, в районе небольших островов, другие — чуть ближе к центру водоема. К сожалению, размер самого крупного из них едва достигал 1 см. Однако эти самые первые находки помогли заметить интересную особенность, которая в последующие дни позволила нам обнаружить метеориты не только на льду Чебаркуля, но и в других местах.

Речь вот о чем: за время, прошедшее после падения метеорита, на поверхность озера, как и на окрестные поля и леса, выпало много снега, но при этом где-то снег скапливался, где-то он покрывал землю или лед ровным слоем, а в некоторых местах свежий снег сдувало, обнажая наст и потрясающие по красоте снежные «заструги».

Причем среди этого более темного заледевшего наста светлыми пятнами нового чистого снега выделялись все старые ямки, следы, вмятины, заполненные им. Так что искать в подобных местах лунки от осколков метеорита было совсем не сложно, особенно на льду водоемов и полях вдоль дорог. На этот раз сильный ветер стал не противником, а союзником в наших поисках. Были и такие места, где старый снег выдуло практически до земли или льда, и несколько достаточно круп-

ных метеоритов, ушедших при падении в снег, теперь обнажились.

Были и свои «обманки» при поисках метеоритов на льду, но не мышьи норки, как раньше, когда мы раскапывали рыхлый снег, а небольшие «костянки» — семена липы. Ветром, как «вертолётки» от клена, их уносило далеко от ближайших деревьев, на открытое место, и, упав, они вмерзали в снег или лед. Затем сильный ветер обламывал веточку с листом-крылышком и уносил её дальше, а маленький темный орешек-«костянка» оставался на льду, очень напоминая крохотный метеорит. Не один раз мы попадались на эту «удочку»!

Ни для кого не секрет, что местные жители, собравшие в первые дни

рассказывать, что метеорита никакого не было, а здесь в озеро упал НЛО, сбитый нашими доблестными войсками ПВО, и он лично знаком с их командиром...

Затем от других посетителей польны нам довелось выслушать и о «божьей каре», и об «энергетическом» выбросе, «кармической» энергии...

Самыми интересными для нас стали местные «рыбачки». Придя на польню и просверлив коловоротами несколько лунок, они при помощи магнитов на толстой леске пытались добыть со дна водоема осколки метеорита. Правда, при нас ни одного осколка им достать так и не удалось, но они утверждали, что это проверенный способ!

▼ Не все осколки метеорита утонули в озере Чебаркуль.

▼ Отправляясь пешком к польне, не забывайте поглядывать под ноги. Вдруг и вы найдете осколки метеорита?!

значительное количество небольших фрагментов метеорита, рассчитывали на этом хорошо заработать, а Интернет и поспешившие в Челябинскую область перекупщики, в первую очередь из Москвы, создали совершенно нездоровый ажиотаж вокруг этого.

Даже местной полиции пришлось вмешаться в этот процесс «купли-продажи». Видимо, поэтому часть местных жителей, уже успевших «пообщаться» с полицией, неохотно обсуждали вопросы находок метеорита. Другие, напротив, сами предлагали купить то, что они нашли, показывая при этом все что угодно — от небольших метеоритов до кусков шлака. По рассказам жителей, в первые дни они продали практически все, что нашли, самым быстрым и активным перекупщикам, а потом пошел снег, и найти уже ничего не удалось, но летом они рассчитывают на новые находки.

Цены назывались также самые разные: от вполне разумных до воистину космических. Мы сталкивались с убежденностью некоторых обладателей метеоритных осколков, размером 5–15 мм, что цена 1000 рублей за грамм их сокровища просто грабительская. И хотя они уже якобы в первые дни по такой цене продали много-много, но продешевели, по глупости! И теперь они будут ждать, когда к ним приедут серьезные люди и будут у них покупать метеориты по 500–1000 долларов за грамм!

◀ Наши находки говорят, что район падения осколков гораздо обширнее, чем принято считать, во всяком случае, в северо-западной части траектории.

Во время этой поездки, опрашивая очевидцев и снимая их рассказы на видео, мы столкнулись с интересными особенностями местного национального «колорита». В большинстве случаев, особенно в городах и крупных поселках, люди с интересом рассказывали о том, как они наблюдали пролет болида. Однако были и совершенно противоположные, неожиданные для нас случаи. Конечно, кто-то не хотел рассказывать, кто-то стеснялся говорить на камеру. Это понятно и естественно, но разговор сейчас о другом.

Пожалуй, самым показательным примером «метеоритной алчности» стали некоторые жители деревень Казбаево и Коротаново, которые требовали у нас денег за рассказ о том, как над их деревней пролетел болид.

Конечно, слово болид они в своей речи не использовали, да и очевидцами, все как один, являлись лишь отчасти, услышав, находясь в доме, сильный хлопок, увидев, как вспыхнула осветила комнату, а затем, выйдя во двор, наблюдали лишь рассеивающийся дымный след. Но нажать на этом им очень хотелось. Еще раз подчеркну, деньги они хотели получить даже не за осколки метеорита, которых и в глаза не видели, а за рассказ о его падении, еще и пересказанный с чужих слов.

Жители многих деревень сами осколки метеорита не находили, хотя нам удавалось сделать это буквально на их окраине довольно легко. Нередко доходило до абсурда: не они нам, а мы им показывали фрагменты метеорита, найденные часом ранее вблизи их деревни. Впрочем, нас это не удивляло, и к «просветительской» деятельности среди местного населения мы были готовы и активно ею занимались.

Еще одно отчасти забавное, отчасти грустное наблюдение: практически каждый, с кем заходил разговор о метеоритах, в первую очередь интересовался, насколько они радиоактивны! Метеоритную «радиофобию», как и миф о безумной стоимости осколков метеорита, спровоцировали некоторые безграмотные репортажи в СМИ, появившиеся в первые дни после падения.

Следующий парадокс: в разных местах жители указывают совершенно разное направление полета болида. В Чебаркуле очевидцы уверены, что метеорит прилетел со стороны Миасса, а всего в 30 км в Казбаево все в один голос утверждают, что летел он со стороны Еманжелинска...

Как мы убедились на собственном опыте, отсутствие информа-

◀ Так сейчас выглядит «полынья», образовавшаяся 15 февраля при падении в озеро Чебаркуль фрагмента метеорита. Конечно, она полностью замерзла за это время. По периметру видны небольшие валы из осколков битого льда и колышки, её ограничивающие.

▼ Оказывается, 8 марта – самое подходящее время для поисков метеорита!

ние, но нам также показалось, что здесь больше относительно крупных осколков и меньше «дробин».

Итог: самый крупный метеорит этой поездки 55x35x35 мм и весом 90 граммов.

Как и во время предыдущей поездки, преобладающее большинство найденных нами метеоритов не магнитные, и лишь шесть обладают очень слабой магнитностью. ☑

▼ На Урале весна по календарю и весна настоящая – две совершенно разные вещи!

ции о находках осколков метеорита в окрестностях многих деревень вовсе не означает, что их там нет. Просто, в отличие от Еманжелинска, их никто специально там не искал, а если искали, то чаще всего не слишком профессионально.

По нашим наблюдениям и собственным находкам, можно с уверенностью утверждать, что район падения осколков гораздо обширнее, чем принято считать, во всяком случае, в северо-западной части траектории. Может быть, это субъективное мне-

Уральский следопыт, апрель 2013

МАНАРАГА

ВСЕ ДЛЯ СПОРТА И АКТИВНОГО ОТДЫХА

www.manaraga.ru

Екатеринбург,
ул.Гагарина, 35
(343) 374-90-16

Екатеринбург,
ул.Комсомольская, 7
(343) 374-25-90

Нижний Тагил,
ул.Пархоменко, 22
(3435) 41-94-53

Челябинск,
пр.Победы, 158
(351) 211-54-19

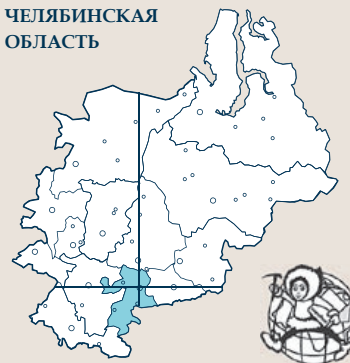
Красные дни Николаевки

◀ Обелиск погибшим в ВОВ.

Иллюстрации
предоставлены автором

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Красносельская модельная Павленковская библиотека Увельского района Челябинской области — культурно-досуговый центр Красносельского сельского поселения, а также источник правовой, социальной информации. В библиотеке, которой заведует Светлана Ивановна Левченко, особой популярностью пользуется «Сектор краеведения». Здесь оформлены альбомы, стенды, собран большой материал по истории области и Увельского района. Издаются буклеты о жизни и деятельности земляков. С. И. Левченко продолжает тему, начатую очерком «Село адмирала Мордвинова» (УС. 2013. №1).

Светлана Левченко

По заказу управляющего Николая Павловича Лебедева на Златоустовском чугунолитейном заводе был отлит пятисотпудовый колокол. Накануне пасхи 1875 года, после торжественного богослужения, его установили на звоннице Николаевской церкви. К этому времени в Николаевке уже было 236 дворов с числом жителей 816 человек — по тому времени крупное село.

Вести о стольшинской земельной реформе дошли и до николаевских крестьян. Многие стали уходить на хутора, становились собственниками земельных наделов либо арендовали земельные участки графской земли. Реформы усилили классовое расслоение. Появились не только зажиточные крестьяне, но и сельские богатеи. Выросло число бедняков.

Самым жестокосердным в Николаевке оказался Егор Паньков. По его требованию за самовольную распашку графской земли и частично его собственной были принародно выпороты батрачьи у него Прокопий Дружинин, Михаил Шамин, Иван Клепиков и другие.

Николаевка стала бурлить, стихийно бунтовать. На Южном Урале к тому времени нарастало революци-

онное движение, а в России разразился экономический кризис. Появились и окрепли большевистские организации. Летом 1904 года в Николаевке возник тайный кружок крестьян. В архивах удалось установить имена николаевских крестьян, участников этого кружка: Иван Поздняков, Иван Титов, Василий Шамин, Александр Токарев, Степан Дементьев, Никита Летягин. Всего около 30 человек.

Взбудоражила николаевцев весть о кровавом воскресенье в Питере. Рано утром 27 января 1905 года раздался удары колокола, призывающие крестьян Николаевки к восстанию. Почти на полтора месяца в селе власть перешла к простым труженикам земли. Это был первый Совет крестьянских депутатов, его возглавил Иван Петрович Поздняков. Потомки этого человека и по сей день живут в нашем селе.

А тогда за организацию бунта многие жители села были жестоко наказаны. 60 николаевцев публично поролы розгами и нагайками. Руководители — братья Егор и Михаил

▶ Группа участников забастовочного движения, 1905 г.

▲ Улица им. В.К. Блюхера, старая часть села.

Жеребцовы, Иван Банников — были приговорены на 15 лет к каторжным работам, вернулись домой только после Октябрьской революции. Остальных приговорили к арестантским работам и облачили в солдатские шинели, многие погибли в годы Первой мировой войны. Впоследствии Михаил Жеребцов был избран в партийное уездное бюро. Уездная партийная организация в то время насчитывала 116 членов. Николаевцы всегда были в водовороте революционных событий.

Когда грянула революция 1917 года, в селе возник первый в Увельском районе революционный комитет во главе с Иваном Семикашевым. На вооружении у комитета 96 винтовок, принесенных с фронта бывшими солдатами царской армии, небольшой запас патронов да несколько шашек. Поэтому Николаевский ревком направил в Челябинск к В.К. Блюхеру за оружием делегацию во главе с комиссаром Афанасием Степановым. Николаевцы получили оружие. Афанасий Кириллович Степанов жил в селе до 1926 года, здесь умер и похоронен на местном кладбище.

► Реставрация храма.

Ревком Николаевки предложил всем, кто может носить оружие, считать себя в составе боевой дружины и быть всегда начеку. В 1918 году Николаевку посетил командир красноармейского отряда В.К. Блюхер. По его призыву были созданы 3 боевые дружины. Крестьяне села выставили на его защиту 600 штукков. Этот отряд в 1918 году совершил героический поход по тылам белых от Верхнеуральска до Кунгура, преодолев с боями более 1500 километров.

Более 500 николаевцев не вернулись с полей сражений Гражданской войны. В память о погибших в селе был установлен обелиск, а в музее хранятся фотографии и воспоминания очевидцев о тех грозных нелёгких годах.

За революционные заслуги в 1919 году решением ВЦИК Николаевка переименована в село Красное.

Красносельцы стали строить новую жизнь. Осенью 1919 года Афанасий Степанов организовал первую коммуну, но она про-

СПОРТИВНАЯ СЕКЦИЯ БОЛЬШОЙ ТЕННИС

Для детей от 5 лет и взрослых

СПОРТИВНЫЙ ЦЕНТР
Верх-Исетский

ул.Кирова, 71

тел:(343)242-78-52 www.vizsport.ru

▲ Шамин.

существовала недолго. В 1929-м в селе было создано два крупных колхоза — «Красный партизан» и «Уральский партизан». В колхозы вступило около 200 семей. Разводили коров, овец, свиней, сеяли зерновые. Пахали на лошадях, боронить первое время приходилось и на коровах.

Из воспоминаний Николая Пицальникова: — 30-е годы для красносельцев были самые лихие. Семья имела 5 лошадей, 3 коровы и считалась зажиточной. Все отобрали и стали загонять в колхозы. Шел 1933 год. Желających добровольно идти в колхоз было мало. Нежелających раскулачивали, изгоняли из села, лишали права голоса. Дома продавали и вывозили. На работу нигде не принимали. В это время начали тянуть вторую ветку железной дороги на Карталы. Работали вручную и брали на работу в первую очередь с гужевым транспортом. В колхозе была конеферма, разводили овец, коров, свиней, кур и кроликов. Люди работали за трудодни. Трудное было время, но люди жили радостно, с большой верой в будущее.

В октябре 1941 года по инициативе учителей Красносельской школы в Увельском районе начался массовый сбор теплых вещей для бойцов Красной Армии. С октября 1941 года по октябрь 1942 года было собрано и отправлено на фронт 500 полушуб-

ков, 1,5 тысячи пар валенок, 63 центнеров шерсти, 2 тысячи пар шерстяных носок, столько же перчаток и много других теплых вещей. По воспоминаниям «детей военных лет» в 2011 году снят фильм «И пусть поколения знают».

Во время войны в село приехали врачи, эвакуированные из Ленинграда. Они жили в здании старого сельского клуба, в центре села, и обслуживали население. В это время в селе находился и детский дом, эвакуированный из Ленинграда, и дети учились вместе с красносельскими ребятами в сельской школе.

История Красносельского детского сада тоже началась с трудных военных лет. Под ясли был приспособлен обычный деревенский дом. Заведовала яслями Анастасия Ивановна Токарева, она же исполняла обязанности воспитателя. Ясли работали круглосуточно. В одной большой комнате дети играли, питались, здесь же спали, на деревянных «голбицах» (так называли скамейки), постельными принадлежностями служили старые тулупы, одеяла, подушки, принесенные родителями. Даже в голодные военные годы малышей старались накормить посылнее, в яслях было четырехразовое питание, детям отдавали лучшие продукты: молоко, хлеб, картофель. Убирала за малышами, готовила обеды, стирала Анастасия Ивановна Титова. Два раза в неделю детей водили в баню.

Работы у женщин было много: сами кололи дрова, топили печи, воду носили с реки Увельки, находили время и для занятий с малышами: шили игрушки из кусочков ткани, вырезали из газеты узоры, лепили из глины. Дети читали вслух книги, газеты, а под пластинки танцевали и пели песни. В основном песни разучивали военные: «Синий платочек», «Катюша», «Три танкиста» и др.

Около 500 красносельцев ушли на фронт,

в село вернулись 229 человек. Многие участники военных действий были награждены за доблесть и мужество высокими правительственными наградами: В. Ф. Хухрин, Г. П. Рукасуев, П. С. Дементьев, М. А. Титов, Е. Д. Перекрестова. Участникам Великой Отечественной посвящена самая большая экспозиция школьного музея. Ордена и медали, выцветшие солдатские письма, воспоминания — всё это бережно хранится на стендах и в нашей памяти.

После войны колхозы были объединены в укрупненный колхоз «Путь к коммунизму», который в начале 60-х годов вошел в Увельский совхоз. В 1970 году в селе создается собственная база для ведения хозяйства и организуется совхоз «Красносельский». В 1973 году в хозяйстве возникает новая отрасль — садоводство. За короткий срок были построены: современная центральная усадьба, детский сад, новая средняя школа, дом культуры, здание администрации, активно возводилось жилье.

Сегодня на территории Красносельского поселения самым крупным промышленным предприятием является ООО «Уралтрансгаз», которое помогает школе, Дому культуры, благоустраивает село. **УС**

▼ Токарев.

ORENFON

VII СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ ВЫСТАВКА

СПОРТ ОТДЫХ ТУРИЗМ

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

31 МАЯ - 1 ИЮНЯ

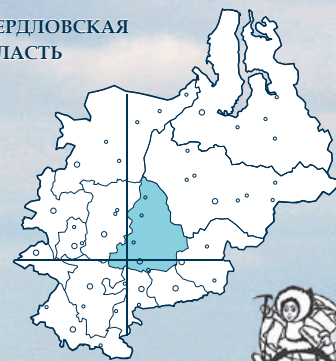
- Строительство и обслуживание спортивных сооружений
- Оборудование для спорткомплекса
- Туристическое оборудование и снаряжение
- Туристические центры

- Санатории и дома отдыха
- Спортивная одежда, обувь, аксессуары
- Услуги оздоровительных комплексов и косметических салонов
- Лечебное и оздоровительное питание

тел. (3532) 67-11-02, 950-250, 560-560

г. Оренбург

uralexpo@yandex.ru
WWW.URALEXPO.RU

Глубочинский пруд

Глубочинский пруд расположен в 9 км к западу от города Полевского, в густом окружении хвойных лесов, среди живописной гористой местности, между отрогами Ревдинского хребта — горами Пихтовой (548 м) в 9 км на западе и Осиновой (532 м) в 5 км на юге, при слиянии небольших речек Каменки (Каменушки) и Глубокой. Вытекают из Глубочинского две речки: Светлая (впадает в Полевской пруд) и Глубокая (впадает в реку Западная Чусовая). От речки Глубокой произошло название пруда.

Станислав Карпов

Окончил Уральский институт туризма в г. Екатеринбурге. Организатор и руководитель Полевского Турпортала и Туристско-информационного центра Полевского городского округа. Автор первой книги-путеводителя по Полевскому краю, а также статей туристско-краеведческого характера.

◀ Вид с горы Берёзовой на Глубочинский пруд.

Водоём лежит на высоте 412 м над уровнем моря, его площадь всего 150 га при длине около 2 км, ширине — 700–800 м. Средняя глубина — 5–7 м, наибольшая — у плотины (на месте бывшего русла реки Глубокой) — 23 м. Вместе с окружающими его лесами, общей площадью 450 га, Глубочинский пруд объявлен памятником природы. Это самый верхний водоём в каскаде полевских прудов и единственный крупный водоём южной части Среднего Урала, не загрязнённый промышленными и бытовыми стоками.

Сооружение пруда связано с возникновением Полевского и Северского заводов. Оба они строились в начале XVIII века, тогда появился и первый пруд на реке Полевой — Полевской. Но к середине XIX века система прудов на реке Полевой уже не давала заводам нужного количества воды. Встал вопрос о дополнительных источниках. Выбор пал на соседнюю речку Глубокую (приток Западной Чусовой).

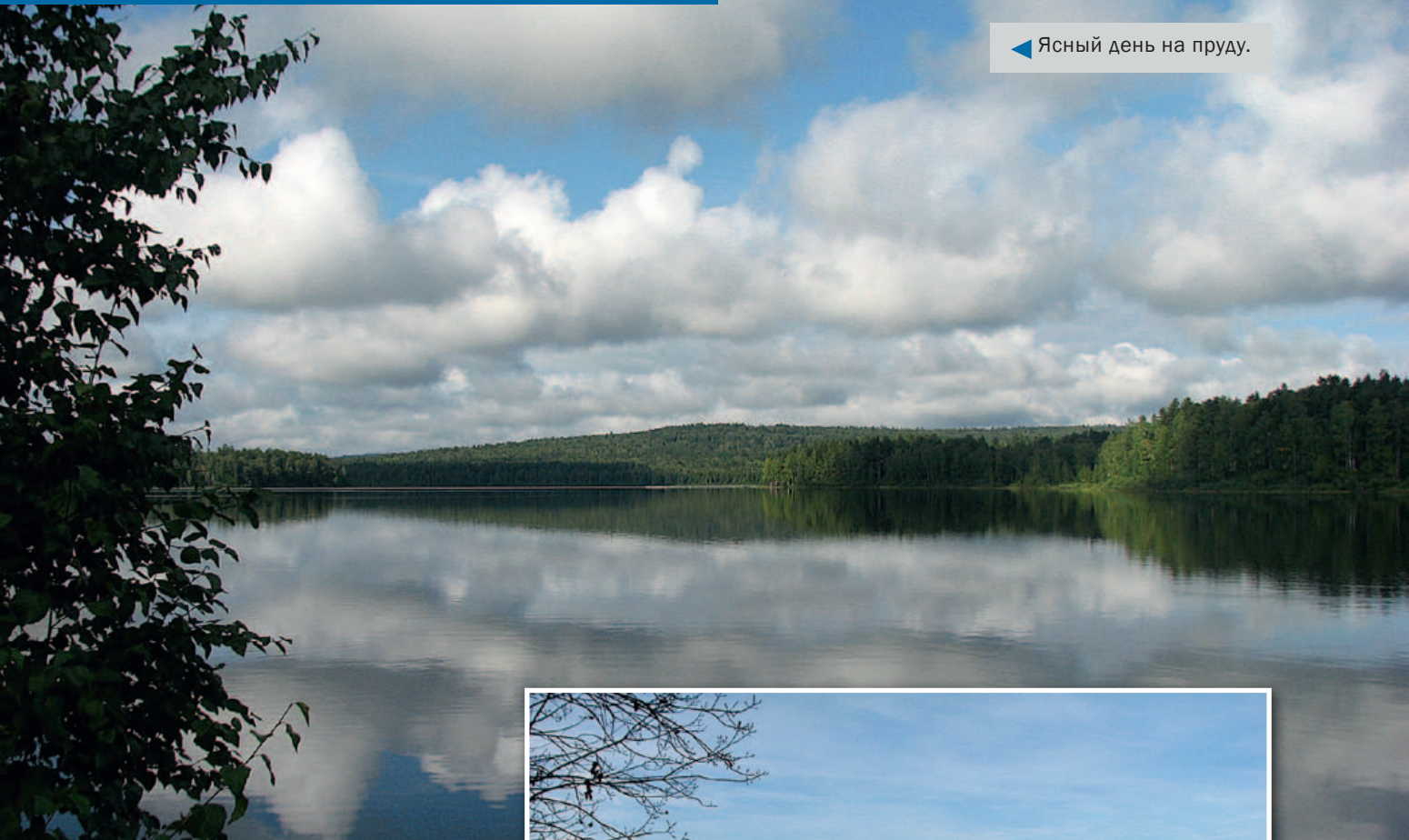
Сооружение плотины, подземной штольни и канала началось в 1876 году и продолжалось 11 лет по идее и чертежам горного инженера Фёдора Алексеевича Хвоцинского, под руководством помещика Соломирского и купца Алексея Вяткина в очень трудных условиях. Строительство шло вручную, почти без всякой техники. В работе участвовали крестьяне соседних деревень, приписанные к Полевскому заводу, политические и уголовные заключённые, сосланные сюда из разных уголков России. «Поскольку большой заботы им никто не уделял, — пишет В. Суренков («РП», 2010, 23 июня), — то от хвори умирало множество народу. ...полевчане стали просить попа, чтобы тот уговорил барина расковать кандальни-

ков. Соломирский долго не соглашался, но тут к нему обратился сам господин Хвоцинский», с которым произошло одно странное событие. «Спустился он со слухачом под землю, чтобы определить правильность рытья тоннеля. Замерли оба, слушают, не дышат. В которой-то стороне битые колышки в землю. Для хорошей слышимости он приставил к стене воронки либо кринки. Приткнулся к горе, от напряжения ухо в скалу само влезло, а тут как один из них заорал! За плечо его кто-то одёрнул. Смотрит, а из темноты на него бородатый мужичище пялится. Босой стоит, а вода-то холоднющая, в сапогах и то зябко, а с того ливья льёт. И говорит им, ты, дескать, смотритель, раскуй работников-то да отпусти на жильё свободное. Ежели не исполнишь мою волю, не то что нору, а и тебя уведу туда, откуда никто не возвращался ещё». Испугавшись, Хвоцинский со слухачём решили поговорить со своими жёнами, а те посоветовали обратиться к батюшке. «После совета благословил их батюшка, да и сам, сказывали, с ними ходил к заводчику с просьбой. Вот так с той поры и расковали колодников, сняли цепи с несчастных, перестали у них язвы болеть, умирать народу меньше стало. И, мало этого, Соломирский разрешил строить каторжанам дома на вырубках, за заводом».

В средней части реки Глубокой возводилась насыпь из песка, земли, камня длиной 700–800 м, шириной у основания — 30 и высотой несколько десятков метров. Подземная штольня прорыта через невысокую гору, её длина 1 км; отсюда начинался открытый 5-километровый канал. Через каждые 100 метров выводили колодцы. Таким образом, всего было пробито 11 колодцев (самый глубокий уходил в грунт на 17 метров). Вертикальные выработки оборудовались срубками из толстых лиственных брёвен так, что окончательное сечение колодца составляло два на два метра. Колодцы соединялись между собой горизонтальными тоннелями, которые проходились способом «долбления по звуку», то есть бригады из двух соседних колодцев шли навстречу друг другу, ориентируясь на стук инструментов. Стены и потолок всей этой водоводной галереи обшивались толстыми плахами из лиственницы. В 1887 году сооружение плотины было закончено. Весенние воды, заполнившие пруд, и в дальнейшем были главным источником воды. Через штольню и открытый канал они спускаются в реку Светлую, а из неё в Полевской пруд.

В очерке «Уральские были» Павел Бажов так описывает строитель-

ство Глубочинского пруда: «Сооружался он во всяком случае не для того, чтобы разводить там рыбу. Это уже потом прибавилось. Расчеты были другие, более серьезные. Дело в том, что Полевской заводский пруд питается пятью или шестью маленькими речками, из которых только Полевая и Ельнишная побольше ручьев. В засушливые годы речушки дают воды совсем мало, и дешевой водной силой Полевской завод пользоваться не мог. Недалеко от пруда есть еще речка Глубокая, но она впадает в реку Чусовую. И заводские экономисты сообразили — запрудить Глубокою, прорыть соединительную канаву, и Полевской пруд будет обеспечен запасом воды. Стоит напустить через соединительную канаву воды, сколько надо, и работай себе на дешевке. За этот проект ухватились

как полевское заводоуправление, так и главное начальство округа. Живо отыскали «подходящего человека», который раньше околачивался по плотничным работам, и дело закипело. Кипело оно довольно долго и не без выгоды для «главного строителя». По крайней мере, когда его прогнали, так он сра-

зу же купил несколько домов и открыл две лавки «с красным товаром» тут же, в Полевском заводе. И надо сказать, что это никого не удивило. Известно ведь: у хлеба — не без крох. А тут ни много ни мало прошло денег, а около миллиона рублей. Было от чего остаться. После того как выгнали «строителя», наступило разочарование, сменили даже полевское начальство, но работы решили заканчивать. И тут только догадались как следует пронивелировать местность. Нивелировка и раньше производилась, но «по-плотничному», на глаз больше, а когда походили с инструментами, то нашли «ошибочку». Речка Глубокая оказалась на одиннадцать аршин ниже речушек, питающих Полевской пруд. Нужно было скопить, значит, свыше десятка аршин «мертвой воды», чтобы пользоваться следуюци-

◀ Речка Глубокая.

ми. Расширить водоем не позволял рельеф местности, да и основные работы по устройству плотины были уже сделаны, миллион ведь убухали, не переделывать же заново! И то сказать, речка Глубокая все же была только речка, — при расширении размера пруда она не могла бы дать высокого подъема воды. Пришлось выкручиваться «как-нибудь», чтобы не все пропало. И толк получился очень небольшой: в редкие годы Глубочинский пруд мог служить кой-каким подспорьем для Полевского. Плотины между тем Глубокая просасывала основательно, и чуть не каждый год приходилось ее чинить».

У плотины, кроме сторожевого домика, был построен довольно просторный «господский дом», в котором по несколько недель отдыхал владелец завода.

«Был потом в этом доме и постоянный жилец — брат заводовладельца, отставной гусарский ротмистр. Раньше он жил в Питере и, как слышно, «гусарствовал» всюду, пока не «прогусарил» причитавшиеся ему части владения. Когда не стало возможности «гусарить», он явился на заводы и здесь «шалыганил» до конца жизни. «Шалыганство», впрочем, было безобидное: ходил в рубахе-косоворотке и плисовых

◀ Гора Осиновая в окрестностях Глубочинского.

кучерских штанах, иногда надевал лапти и бродяжил с ружьем по лесам, пока не осел крепко в домике на Глубочинском пруду. Здесь он жил несколько лет безвыездно: рыбачил, охотился и жестоко глушил сивуху. Отношение заводской знати к этому пропившемуся гусару было презрительное, рабочие

◀ Рыбалка с мостика.

смотрели на него с насмешкой, иногда пользовались его слабостью. Объявится кто-нибудь компаньоном по пьяному делу, глядишь — везет пуда два-три рыбы», — рассказывает Бажов.

О пребывании младшего брата Соломирского (который прокутил всё своё наследство) на Глубочинском пруду рассказывает и П. Юшков в статье «Касьян, сын Данилов»: «Соломирский, будучи хозяйственным человеком, поселил брата на Глубочинский пруд. Дал ему охрану, которая никого не пускала ловить рыбу и собирать ягоды или косить траву около пруда. С пойманных собирали штраф, а кто не мог платить — секли на конюшне розгами или заставляли отрабатывать. Доход, весь, конечно, шел на про-

пой Соломирскому и его охране. Кроме продуктов, старший брат выделял четверть ведра вина на неделю, что, конечно, Соломирскому-пропойце было мало, и охранники с большим старанием вылавливали всех, кто попадал, чтобы сорвать штраф». В один день поймала охрана молодого паренька — цыгана по имени Касьян. Соломирскому цыган понравился (уж шибко хорошо он умел петь и плясать), и ради потехи решает он оставить его у себя, а чтобы не сбежал, отобрал у Касьяна подорожную бумагу и пригрозил побоями. Затем поселил его в людской вместе с Егоркой и Стёпкой.

Однако Соломирский ещё не знает, какая впереди ждёт его опасность от этого цыгана. «Привык к нему Со-

ломирский. Без Касьяна и дня не мог обойтись. Да вот случилась беда. Пришла как-то к Соломирскому птичница Дарья, пала в ноги, заливаясь слезами: «Прости меня, барин, согрешила я. Жду ребеночка от Касьяна. Что мне теперь, несчастной, делать?» В ярость пришел барин: «Ах он, подлец, цыганская образина! Да я ему. Да я его забью, в солдаты сдам... Егорка, Степка! Свяжать цыгана и бить ремennыми кнутами немедля». После порки цыгана повели в Полевскую волость, сдавать в солдаты. Волостной старшина долго вертел в руках письмо Соломирского, но разобрать написанное не мог. «Нука, прочитай, что он тут пишет», — обратился к писарю. Писарь поправил очки, отнес письмо на вытянутую руку от глаза, стал читать вслух: «Полевскому волостному старшине. При сем направляю для сдачи в солдаты цыгана по имени Касьян, по отчеству сын Данилов, по прозвищу Конев. А сколько ему лет, разбирайтесь сами по его справке. Отставной улан гренадерского полка Соломирский». «Сколько тебе годов?» — спросил писарь. «Семь, через год будет восемь. Я именинник бываю 29 февраля, вот и в подорожной указано». Писарь почесал за ухом пером: «Да. Штука трудная. Надо батюшку спросить, это по его части знать, сколь-

ко кому годов». Так и решили. Послали за попом. Задумался поп. Как быть? Вдруг из солдат вернут как малолетку да еще бумагу грозную напишут, что нарушаем волю господнюю. «Надо, — предложил поп, — запросить Екатеринбургский Синод. Как он ответит, так и будет». Через месяц получили ответ Екатеринбургского Синода за подписью протоирея и благочинного отца. В бумаге говорилось, что Касьяна по закону божьему в солдаты брать нельзя как несовершеннолетнего. Выпустили из кутузки Касьяна и, подавая ему его подорожную справку, сказали: «Иди, подлая душа, куда хочешь, но в Полевском не попадайся. Поймаем — заседем до смерти». Через несколько дней ночью загорелись все барские постройки на Глубочинском пруду. Барина полуживого вытащили из горящего дома, и вскоре он умер. Не стало и Дарьи. Одни говорили, будто утопилась она в Глубочинском пруду, другие утверждали, что ушла с цыганом».

Гидротехнические сооружения Глубочинского пруда оригинальны и долговечны. Подземная штольня и водопроводящий канал, созданные почти при полном отсутствии техники, используются практически до настоящего времени. Подземный тоннель, плотину и колодцы отремонтировала английская компания «Лена Гольдфилдс» в 1920–1922 гг. Следующий ремонт подземного тоннеля состоялся в 1961 году, а плотины пруда — в 1965-ом.

В 40-х годах XX века в окрестностях Глубочинского была небольшая дере-

вушка, которая называлась Томилки. За ней находилась ещё одна — Глинчэвка. Здесь занимались углежжением.

Осенью, зимой и весной заготавливали плахи из сосны и берёзы для выжигания угля. Просушивали их, складывали в кучи, со всех сторон плотно засыпали землёй, оставляя «продухи» — отверстия для воздуха. Дрова поджигали, начинался процесс «томления» угля. Уголь считался «сортовым», если его «доводили» до звона. Чтобы не было ни перегару, ни недогару. В одном случае продухи между плахами дерева делались побольше, а в другом, наоборот, поменьше. Надо было уметь выбирать определённый наклон одного дерева к другому. Берёза с сухого места прислонялась так, с сырого — этак. Землю засыпать, обкладывать кучи дерном тоже надо умеючи. Для сосны требовался один слой, для берёзы — другой.

Сегодня пруд используется для водоснабжения г. Полевского, входит в его зелёную зону. Это любимое место как полевчан, так и ежегодно приезжающих сюда отдыхать (с палатками, удочками, скутерами) жителей из разных городов Свердловской области.

Не доходя плотины — неплохие места для тех, кто любит купаться на глубине. Заходить в воду здесь неудобно: дно каменистое, резко уходящее вглубь. Однако эти места особенно облюбовали рыбаки! У каждого здесь своё место. Тишину то и дело нарушают доносившиеся из леса стук дятлов и крики соек, которые иногда вылетают из леса и как бы спрашивают у рыбаков: «Как дела? Есть рыба?»...

А рыбка здесь всякая: плотва, чебак, окунь, ёрш, лещ, налим, щука. Есть даже карп, но попадает очень редко. Встречаются также форель и осётр. Над прудом летают чайки. Были замечены чёрные цапли. А ночью здесь много летучих мышей. Большая часть берегов низменна и топкая; участки высоких берегов водоёма (в восточной части близ плотины) поросли вековым елово-пихтовым лесом. Чудесны сосновые боры на южной стороне, местами с примесью берёзы или осины. Окрестные леса богаты грибами (подберёзовики, подосиновики, красноголовики, опята) и ягодами (земляника, черника, брусника, костяника), а также боровой дичью (утка, рябчик, вальдшнеп) и лесными зверями (лось, косуля, лисица, заяц и белка, встречаются следы рыси, волка и медведя).

До пруда проложена хорошая асфальтовая дорога, на которую можно попасть при наличии автотранспорта через плотину Верхнего пруда и посёлок Совхоз. Пешеходным туристам лучше проехать автобусом №2 от Полевской автостанции до Совхоза и идти по дороге на юго-запад (7 км) мимо базы отдыха «Хомячок» (бывший детский оздоровительный лагерь «Светлячок»), коллективных садов «Светлый-4» (слева), «Светлый-2» (справа) и «Летний стан» (слева), вдоль небольшой, но быстрой речки Светлой (справа), переходящей в живописный, окружённый лесами пруд. **VC**

◀ Озеро Карасье в окрестностях Глубочинского.

К подножию Казанского камня

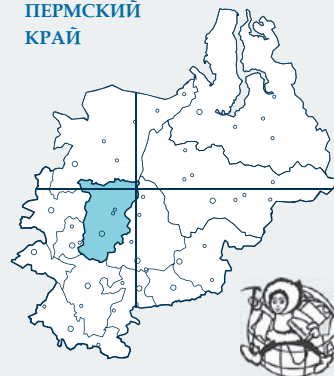
Встречный ветер

Уже который раз замечаю эту странность: как только собираюсь в дальнюю дорогу, машина не хочет ехать!

За несколько дней до нашего путешествия выяснилось, что требует ремонта вал раздатки нашего УАЗа. Отдали токарю переточить вал, но у него сломался станок и получили мы деталь только за два дня до поездки. Начали сборку, по ходу обнаружили, что требует ремонта

еще и картер. Сборка, снова разборка, оказывается, вилки надо тоже дорабатывать. А на следующий день вдруг сгорела проводка! Просто задымилась ни с того ни с сего, и всё! Через три часа мы ее восстановили, проверили, все работает, еще через час отказали фонари поворотов...

ПЕРМСКИЙ
КРАЙ

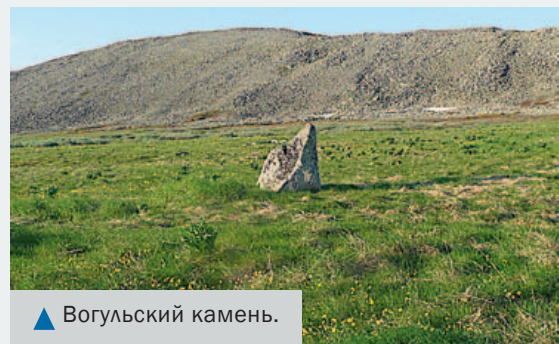
Петр Ушаков

Свое главное хобби он нашел здесь, в России. Цель — посетить, уточнить координаты, систематизировать все знаки «Европа-Азия» — близка к завершению. Из 49obelisks Петр уже побывал на 44.

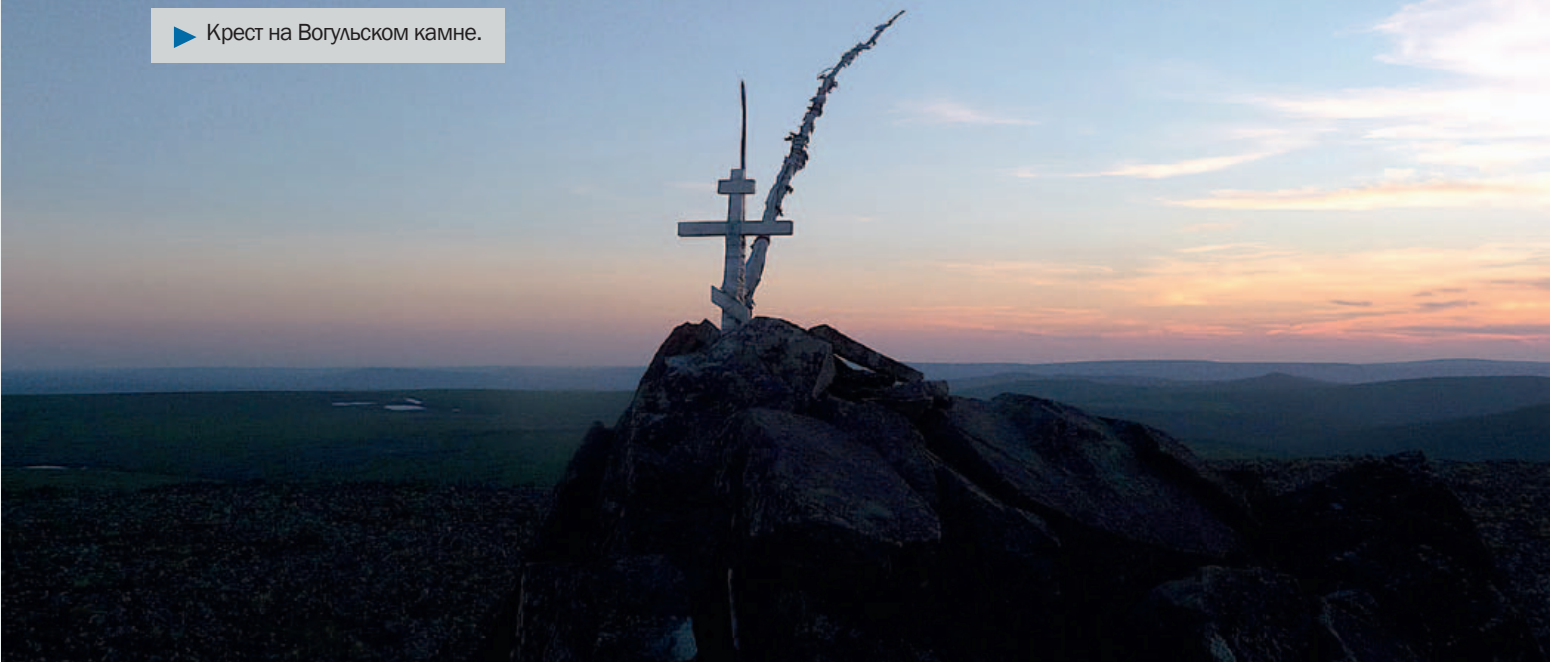
▲ Разбитая стела у Казанского камня.

◀ Знак у Казанского камня.

▲ Вогульский камень.

► Крест на Вогульском камне.

Но все же мы победили, и в 22.00 наш «Монстрик» с полными баками бодро бежал в сторону Североуральска...

Доехали без происшествий, к утру показались маковки местного храма, «горящие» в первых лучах восходящего солнца, вдали виднелась гора Кумба со стоящим рядом строгим «Монахом», а мы продолжили путь к знакам и водопадам.

Через пару часов достигаем границы Свердловской области и Пермского края, где у подножия Казанского камня стоит очередной пограничный столб с указателями «Европа и Азия».

Несколько лет назад рядом со старым знаком появились две мраморные стелы с надписями «Европа и Азия». Это был хороший знак, заметный издали. Но, к сожалению, простоял он недолго: был разбит и повален неизвестными «вандалами». А мраморные плиты раздроблены аж на куски.

Как всегда, фотографируемся на память. Наводим вокруг порядок, собираем и сжигаем мусор, оставленный горе-туристами...

Координаты знака — N6003996 E5903405.

Затем решили подниматься на Кваркуш. Маршрут выбрали по второму, малому Жигалану. Это очень красивое место.

С легкостью преодолели огромные завалы камней, через которые раньше, в 2010 году, на «Ниве» мы смогли пройти только на лебедке. УАЗ — это настоящий вездеход!

На самом выезде на плато «уперлись» в первый «снежник»! Зрелище завораживающее: палящее солнце, лазурный цвет листвы, на полянках, по-

крытых густой зеленой травой, цветут цветы, над ними порхают бабочки, а вокруг лежит ослепительно белый снег.

Еще пару километров вверх — и мы на самом плато. По пути встречаем ручеек, смотрим по карте, что это за водная артерия, и и понимаем, что стоим у самого истока реки Жигалан!

Здесь картина меняется. Лес исчез, ему на смену пришел низкорослый ивняк и карликовые березы. На открытых местах целые поляны цветов, здесь еще ранняя весна. Вдали просматривается ГУХ и гора, названная туристами Подводной лодкой. Куропатки вылетают из-под ног и бегут в сторону, уводя от гнезд с яйцами...

Далее наш путь лежит в ущелье Жигалана. Место, где за зиму наметает многометровый слой снега, который не тает все лето. Катаемся со снежных горок, играем в снежки (и это в конце июня).

Но время поджимает, хотим к вечеру «дойти» до Вогульского камня. Вначале едем через курумник и заросли ивняка до дороги, дальше — по накатанной колее около 5 километров. И вот мы у камня! Это самая высокая точка на плато. Его высота — 1066 метров.

Вогульский камень — это груда камней, как говорят, курумника. Несмотря на солнечную погоду, выглядит он сурово.

После ужина, полюбовавшись на закат, решили подняться на Вогульский камень, благо стоят белые ночи. Удивительная пора! Солнце светит почти круглые сутки!

Подъем несложный, наверху еще одна вершинка, не видимая снизу. На ней установлен крест и вогульский

шест. Но эти знаки не имеют отношения к границе «Европа — Азия». Раньше здесь было пастбище оленеводов-манси. В память об этом и поставили вогульский шест. К сожалению, давно уже здесь нет ни оленей, ни манси... Когда-то в Североуральске был даже оленеводческий совхоз. Ничего от него не осталось...

Полюбовавшись видами на ГУХ — Главный Уральский хребет, а его с этой точки видно на десятки километров, возвращаемся в лагерь. На сегодня впечатлений достаточно!

Утром завтракаем и спускаемся с плато. Сегодня у нас день отдыха. Идем на Жигалан и разбираем лагерь. Вначале поднимаемся на водопад. По сравнению с прошлым засушливым летом, они полноводны. Камушки, на которых мы в том году стояли и фотографировались, сейчас скрыты водой. Сказывается таяние снега в верховьях!

Вода здесь холодная. Но, уже по традиции,купаемся в «чашах», под обжигающими струями...

Но все когда то заканчивается, закончилось и наше очередное путешествие. Возможно, не все отражено в этом рассказе, но как рассказать про пьянящий воздух Кваркуша, изумрудный курумник Вогульского камня и кристально чистую воду Жигалана? Это невозможно передать словами, это просто надо видеть!

*Мы обязательно вернемся,
Снова вспыхнет солнце.
Когда дожди рыдают,
Ты подожди, пусть знают,
Мы помним о тебе...*

✂

УРАЛЬСКИЙ
снегонбим
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ
снегонбим
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ
снегонбим
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ
снегонбим
www.uralstalker.com

ОАО «ТЮМЕНСКАЯ ЯРМАРКА»

11-13
апреля

2013

ТУРИЗМ. СПОРТ. ОТДЫХ

ОХОТА. РЫБАЛКА.

СМИ. ПОЛИГРАФИЯ. РЕКЛАМА

специализированные выставки

ОАО «Тюменская ярмарка»

Адрес: Россия, 625013, г. Тюмень, ул. Севастопольская, 12, Выставочный зал

Телефакс: (3452) 41-55-72, 41-55-75; e-mail: fair12@bk.ru, www.expo72.ru

УРАЛЬСКИЙ
снегонбим
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ
снегонбим
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ
снегонбим
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ
снегонбим
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ
снегонбим
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ
снегонбим
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www.uralstalker.com

апрель 2013

Аэлита

50

Законы Вселенной

АРКАДИЙ МАРЬИН

Беглые пальцы

50

Беглые пальцы

Разогнать толпу? — Нет ничего проще!

Конечно, если вы экипированы в костюм с защитными пластинами из углеводородного пластика на основе нано-кобальтипластового волокна, на голове обзорный тактический шлемофон из ударо- и жароустойчивого пластилмоза, в одной руке ударный щуп с подачей на шаровидный наконечник статического разряда в несколько сот вольт, а в другой модуль-защита — щит, способный становиться как частью общего заграждения, так и самостоятельной оборонительной единицей. Добавьте к его возможностям выброс парализующих игл или едкого раздражающего газа. И ещё одно условие — у вас должна быть группа товарищей, именуемых для субординации сослуживцами, которые помогут вам почувствовать себя такой силой, которая способна развезть и морально подавить любые толпы.

Как выражался непосредственный начальник Ивана Блика, сотрудника Подразделения Подавления Беспорядков: «Нет возможности растоп-

Аркадий Марьин

Родился в 1971 г. в городе Омск Омской области. Закончил Свердловскую государственную консерваторию. Работал в Омском музыкальном театре, в Екатеринбургском Театре оперы и балета, в Екатеринбургском Театре эстрады. На протяжении нескольких лет был ведущим двух авторских программ на одной радиостанции, затем ведущим утреннего шоу на другой.

тать сапогом — раздави морально!». Этот старый волкодав помнил то время, когда была полиция. Его отец, как он рассказывал, даже служил в ней, на территории ещё существующей Российской Федерации. Тогда у силовых структур, подобной той, в которой сейчас служил Иван, такой экипировки не было. И разогнать недовольную, орущую, беснующуюся толпу было куда сложнее. Но, правда, сотрудники и не получали таких ранений и увечий. Ведь со временем модифицировалось в первую очередь оружие и средства поражения, а затем уже, вслед за этим, средства защиты. Теперь недовольные люди выходили на улицы не просто с ножками от столов с торчащими из них погнутыми и ржавыми гвоздями. Раньше самым опасным предметом в руках протестующих могло оказаться кем-то прихваченное для острастки служителей закона охотничье ружьё. Теперь у толпы, чаще облачённой в строительную или горнодобывающую защиту, могла оказаться лёг-

кая переносная термическая пушка или даже ультразвуковой дробильник, который при прокладывании тоннелей неплохо крошит гранитную породу, а в случае уличной баталии — чужие кости.

О ручных гранатах и метательных минах и упоминать не стоит. Хотя нет, об одной всё-таки стоит. Именно одна из таких мин прилетела под ноги Ивану. И именно она лишила его обеих ступней. Взрывное устройство, простейшее по своей конструкции, по виду напоминающее шайбу для игры в хоккей на льду. Когда взрывалась эта мина, то её ударная волна не разлеталась хаотично в разные стороны, а срезала, всё как бритва, на высоте пятнадцати сантиметров от поверхности в радиусе двух метров. Прекрасно срабатывала на ровных поверхностях, какой, к примеру, являлась заасфальтированная проезжая часть любого обустроенного населённого пункта.

Разгоняли как-то горняков одного северного городка. Сначала это больше походило на пьяный дебош. Думали, справиться с ними будет просто и к утру всё подразделение вновь окажется на базе, расположенной на севере Уральского региона. Но сначала в толпе раздались редкие выстрелы, затем полетели бутылки из-под пойла с какой-то вонючей горючей смесью, а уже потом, совсем неожиданно, одна за другой такие шайбовидные мины, всего четыре штуки. От трёх их группа успела отгородиться модуль-защитами, сцепив между собой всего пять щитов. Четвёртая мина, брошенная не по поверхности, не прикатившаяся колесом, как предыдущие, а прилетевшая сверху, отскочила от щита стоявшего позади сотрудника их подразделения и упала как раз под ноги Ивану. Увидевший, что происходит, Руслан Мамбеков только успел крикнуть: «Берегись!».

Иван присел, сжавшись в комок за щитом. А делать нужно было совсем другое. Просто отпрыгни он тогда в сторону, ходил бы сейчас на своих двух ступнях, а не на протезах. Врачи попытались сделать всё возможное, но, отчаявшись, вынесли вердикт: приживить оторванное и раздробленное не удастся — добро пожаловать к ортопеду!

С того самого момента Иван понял, что о карьере в Подразделении Подавления Беспорядков или вообще в Силowych структурах нужно забыть. Пусть даже на высококлассных, эластичных протезах, но на протезах, толпу на улице не погоняешь, от выстрелов дробовика и летящих зажигалок и гранат не поворачиваешься. Сразу переходишь в ранг пушечного мяса и лёгкой добычи. Профессию придётся поменять, это точно.

Далее для Ивана вырисовывалось два пути развития событий в его жизни, предложенных опекуном советом по делам инвалидов-сотрудников ППБ. Нет, его не выбрасывали на улицу, как отработанный материал. Наоборот. Ему предложили даже выбор. Первое — это получать пособие по инвалидности в течение всей жизни равными долями по 155 азио каждый месяц. Либо второе — получить единовременную субсидию для организации дела, начала бизнеса, да всего чего угодно.

Возможность попробовать жить самостоятельно и зависеть только от собственных сил — это здорово. Но деньги в этом случае давались единожды. Их можно было, что называется, выпустить в трубу и остаться полностью на мели. Это означало конец не только нормальному существованию, но и в принципе существованию. Выплата составляла 10 тысяч азио. Стоило о чём подумать. Немалые деньги. Тем более, в самой твёрдой валюте на сегодняшний день.

С выбором опекунский совет не торопил. Был целый месяц, чтобы принять окончательное решение. Была возможность посоветоваться со знакомыми, близкими или друзьями, взвесить все «за» и «против».

Отец с ним разговаривать бы не стал. Он был недоволен сыном с тех пор, когда тот после «семи-летки» ушёл на курсы специальной физической подготовки, чтобы после трёх лет муштры стать сотрудником одной из силовых структур, отвечающей за порядок на территории Азиатского Единства. Работа для настоящих мужчин, как утверждалось в рекламных проспектах и в призывах на медиаканалах. Что могло быть привлекательнее для упёртого, не совсем успешного в учёбе и гордого паренька из средней рабочей семьи? Элементарно, вид строгой, без излишеств формы сотрудника ППБ приводил его в молчаливый, восторженный трепет. Что и сыграло, пожалуй, ключевую роль в его последующем выборе места службы.

Узнав о том, что Иван собирается стать «цепным псом грязных денежных воротил», отец поклялся, что не обменяется с сыном ни словом, пока тот не одумается и не выберет достойную для его фамилии профессию. Любую, связанную с настоящим физическим трудом.

Да что отец вообще знал об адском труде сотрудника ППБ? Он, видимо, думал, что там работают только по понедельникам, а в остальное время едят сладости, запивая их фруктовыми алкогольными напитками. Просто его не устраивало, что сын не стал таким же работягой, как и он. И частенько стыдился, когда в кругу друзей кто-нибудь вспоминал, где работает его сын Иван.

Возмущалась ли мать? Нет, она совсем не возмущалась. Отнеслась к выбору сына спокойно, с пониманием. На то она и мать. Сидя за столом на-

против мужа, она лишь сложила на коленях свои руки, тяжело вздохнула и произнесла: «Наверное, это его путь...». И Иван знал, что её сердце было открыто для него всегда.

Именно поэтому решил свой первый звонок совершить ей. Да и, в принципе, больше звонить было некому. Все друзья остались в подразделении, а близких у него, кроме отца с матерью, не было. Не успел ещё обзавестись.

Мать ответила на вызов почти сразу. Больше время она проводила дома. Артрит мешал длительное время оставаться на ногах, а значит, основную задачу по обеспечению семьи взял на себя отец.

— Да, слушаю, — ответила спокойным, своим мягким голосом женщина. И заметив в объективе видефона Ивана, заметно тише добавила: — Ваня? Это ты?

— Я, мама. Здравствуй! — слегка улыбнувшись, заговорил Иван. — Отец дома? — решил сразу же поинтересоваться он.

— Да, он в комнате, но его лучше не беспокоить. Он очень устал за эту неделю. Отдыхает. Что-то смотрит по медиаканалу.

— Кто там звонит? — раздался резкий, с лёгкой хрипотцой голос отца.

— Не беспокойся, Борис, — тут же отозвалась куда-то в сторону женщина, — это статистический опрос.

— Политика? — раздражённо поинтересовался голос.

— Женская лига, — уточнила мать.

— Политика! — констатировал по-прежнему недовольный голос отца.

— Отец всё ворчит? — тут же поинтересовался Иван, изображая на лице натянутую улыбку.

— Он всегда ворчит...

— Понятно...

И, что-то почувствовав, мать спросила:

— Иван, у тебя всё в порядке? Ничего не случилось?

Что-то придумывать или делать длительные отступления было бы глупо. Для того и звонил, чтобы сообщить, перед каким выбором он оказался.

— Случилось, мама, врать не буду. Ты, главное, не пугайся. Договорились?

— Ты живой, сынок, а это для меня главное. Всё остальное я смогу как-нибудь пережить. В этом я тебя уверяю.

— Я стал инвалидом, мама.

Мать тут же опустила вниз голову и украдкой, коротким движением руки, провела пальцами под глазами, утирая еле выступившую влагу. И, вновь подняв лицо, сказала:

— Главное, что ты жив. Ты же знаешь, как мы с отцом всегда переживаем за тебя.

— Да, мама, я помню. А теперь вот я калека, которому нужно что-то дальше делать.

— Но голова ведь у тебя на месте, — теперь подобие улыбки попыталась выдавить из себя мать, — значит, и что делать сообразить можно.

И замолчала, приготовившись слушать сына, но тот не спешил рассказывать всё сразу.

— Так в чём же твоя инвалидность, сынок? Расскажи матери.

— Мне ампутировали ступни, — уверенно произнёс Иван.

Было заметно, как мать перевела дыхание, сдерживая подступающие слёзы. Не хотела расстраивать сына.

— А протезы? Протезы тебе уже сделали?

— Да, мама, хорошие, стандартные протезы. Из мягкой резины. На своих же обрубках при-

шлось учиться ходить почти заново. Ещё немного покачивает. Пытаюсь почувствовать...

— Ничего, ничего. Это правильно. Это только первое время, а потом привыкнешь, — размеренно говорила мать, успокаивая то ли сына, то ли саму себя.

— Конечно, привыкну. Даже машину нормально водить смогу. Уже попробовал — получается!

Женщина заметила, как у сына блеснул огонёк в глазах. Это ей понравилось. Значит, по большому счёту, с ним всё в порядке. Ступни — это только часть, которую забрали у её мальчика. Без них он сможет прожить, в этом она была уверена, зная его упёртый характер.

— Теперь тебе полагаются денежные выплаты, насколько я знаю, по выходу на инвалидность. Так?

— Да, мама. В этом-то вся и штука.

— Тебе отказывают? — испугалась мать собственной догадке.

— Нет, нет, всё в порядке. Может быть, ты не знаешь, но существует два варианта выплат. Я хотел посоветоваться. У меня есть выбор...

— Ты не хочешь брать деньги? — ещё больше напугалась мать.

— Это было бы перебором, — криво усмехнулся Иван. — Без денег я сразу сдохну. Я не идиот!

— Это хорошо, сынок, это правильно, — сразу же успокоилась женщина. — Что же я тогда могу посоветовать? Что за два варианта?

— Два варианта. Первый — это получать ежемесячное пособие и жить на него. Но его хватит только на то, чтобы есть, одеваться и куда-нибудь выбираться раз в год. Недалеко. На уральские озёра например.

— Здорово! Там прекрасные комбинаты отдыха. А чего тебе ещё хочется? Тебя это не устраивает?

— Меня это устраивает, в принципе, но ведь есть и второй вариант.

— Да что это за вариант? Ну?

— Получить сразу много денег, чтобы жить самостоятельно. Может быть, начать собственное дело. Не быть обузой на шее у государства.

С каждым словом сына лицо матери всё больше начинало выражать испуг вперемешку с озабоченностью. Такого услышать она явно не ожидала. Это, конечно же, сразу заметил Иван.

— Мам, — поспешил он добавить, — я помню, как относится к подобным мыслям отец, потому и решил посоветоваться с тобой.

Мать опустила глаза, обдумывая свой ответ. Иван был почти уверен в том, что ему ответит эта давно поседевшая женщина.

— Может быть, это знак? — начала неуверенно она. — Может быть, именно сейчас тебе следует прислушаться к давнему совету отца и стать обыкновенным рабочим?

— Работягой? — слегка зло уточнил Иван.

— Да, как и твой отец. Я уверена, что твоя так называемая инвалидность, лёгкое увечье, которое не мешает получить новую профессию. И отец бы гордился тобой. Он бы гордился...

— Перестал бы стыдиться меня, — перебил Иван, — сына, ставшего псом для травли людей. Он ведь так до сих пор считает?

— Да, считаю! — донёсся голос отца.

— Он нас слышит? — спокойно спросил Иван.

— Теперь да, — смутилась мать.

— Просто мне стало любопытно, что у представителя женской лиги такой низкий, хрипловатый голос.

Отец появился в поле зрения Ивана, на экране видеодфона. Мать было рванулась в сторону, усту-

пая место главе семейства, но тот удержал её за руку.

— погоди, останься. Скажем нашему любимому сыночку «до свидания» вместе.

Мать покорно осталась.

— Здравствуй! — холодно произнёс Иван.

Отец пропустил мимо ушей приветствие сына.

— Соскучился по родственникам, я смотрю? — с иронией спросил отец. — Или распустили ваш ППБ и теперь тебе не у кого выслуживаться?

— Иван теперь инвалид, — тихонечко проговорила мать.

Отец на мгновение замолчал, слегка сдвинув брови.

— У меня нет ступней на обеих ногах, — уточнил Иван.

— Такое случается, — совершенно серьёзным тоном сказал отец. — Планы?

— Планы простые, но ты их не одобришь в любом случае.

— Решил податься в политику? — теперь усмехнулся отец.

— Не выйдет, — ответил Иван.

— Что так? — В глазах отца заблестели бесовские искорки. — Мышцы накачал, а с мозгами проблема?

— Видно, весь в отца!

Ухмылка тут же слетела с губ собеседника. Камень, брошенный Иваном, достиг отцовского самодлюбия.

— Я ведь говорил, чтобы ты не звонил нам! Говорил? — с нарастающей злостью заговорил отец.

— Говорил, — подтвердил Иван.

— Ну, так вот и не звони! Инвалид контуженный!

И в ту же секунду отец отключил сеанс связи. Иван даже не успел отгрызнуться как следует. Лицо

залила пунцовая краска злости, желваки заходили белыми буграми.

— Рыло промазученное, — сквозь зубы, медленно произнёс Иван.

Вот и спросил совета у родственников. Теперь окончательно стало понятно, что решение придётся принимать самостоятельно.

Иван закрыл портативный сетевой коммуникатор, сунул его в свою дорожную сумку. Из кармана куртки вытащил сложенный вчетверо пластиковый медийный проспект, любезно предложенный при выписке из госпиталя. Развернув лист, он увидел изображения примерно тридцати различных пансионатов, с кратким описанием их достоинств, — от ухода за подопечными до природных красот, раскинувшихся в округе. Иван ткнул пальцем в картинку пансионата, расположившегося на берегу озера Байкал. Шут его знает, почему именно в неё. Просто сердце шепнуло.

В ту же секунду при помощи встроенного в проспект мультимедийного плеера изображение разрослось в объёмное. Сине-зелёные матовые и блестящие зеркальные строения, окружённые хвойным лесом с одной стороны и застывшей, покрытой лёгкой рябью воды — с другой медленно вращались над поверхностью развёрнутого листа, давая возможность разглядеть пансионат с высоты птичьего полёта. В уголке картинки мерцала надпись, предлагающая воспользоваться персональным наушником, чтобы прослушать всю основную информацию о представленном заведении: «Пансионат инвалидов и ветеранов ППБ Байкальский». Иван пощупал себя по уху и тут же вспомнил, что наушник и гарнитура от коммуникатора сейчас находились в сумке. А лезть в неё почему-то было лень. После разговора с родителями всё тело обмякло и стало ватным.

Скользнул глазами по тексту аннотации под изображением, выхватив несколько слов, и тут же подумал: «Да какая, к чёрту, разница, какой пансионат выбирать? Съезжу прямо в этот! Получу впечатления. Вряд ли они чем-то существенным друг от друга отличаются. Этот, вон, написано «образцовый». Чем это, интересно? Все при параде с утра до вечера ходят, а медали и значки отличия только перед процедурами снимают?». Иван даже усмехнулся своей весёлой догадке. Ему было всё равно, в какой из пансионатов ехать, чтобы иметь представление обо всех, в которых коротали свой век бывшие ППБесовцы. Вот и выбрал методом «тыка». Совершенно без разницы.

Ещё раз ткнув пальцем в изображение, чтобы остановить плеер, Иван подошёл, не закрывая проспекта, к информатору и спросил:

— Мне нужно выехать сегодня вот сюда, — он указал на изображение пансионата, — любимым ближайшим поездом.

Информационный ларёк, встроенный в стену вокзала, мигнул огоньком, появились слова «запрос обрабатывается», и, наконец, раздался голос информатора, безынтонационный, сухой, одинаковый для всех информационных ларьков.

— Пансионат «Байкальский», станция прибытия «База Байкальская», выход на перрон аккредитованным сотрудникам Министерства Общественной Безопасности и служб, входящих в его юрисдикцию. Обычное следование — без остановки. Исключение — по требованию. Вы располагаете аккредитацией? — не замедлил спросить информатор.

Иван криво усмехнулся и достал небрежным жестом из нагрудного кармана личную учётную карточку. Информатор ещё раз мигнул огоньком, по-

казывая, что информацию с карты считал, и продолжил:

— Благодарю. Вы можете отбыть поездом номер семнадцать сорок три ноль четыре сегодня, в 16:15 местного времени, через одиннадцать минут, платформа пятая минус третьего яруса, вагон шесть, место восемь. Время в пути три часа двадцать одна минута. Приятного пути, Иван!

— Спасибо, — пряча обратно карточку, ответил Иван и зашагал к посадочному тоннелю, по которому траволаторы вывезут его на нужную платформу.

Хотелось побыстрее сбежать из этого здания вокзала, в котором всего несколько минут назад у него произошёл этот пустой, скорее склочный разговор с отцом. Другого и не могло произойти. Но ведь Иван надеялся, что удастся поговорить только с матерью.

Скорее в поезд, скорее в пансионат «Байкальский»! Сейчас он не был уверен, быть может, он собирается ехать в свой новый дом, а быть может, просто пытается убежать от своих неприятных воспоминаний.

Через несколько минут поезд мчал в своём чреве безногого инвалида на берега самого глубокого пресноводного моря планеты.

Глядя на проносящиеся за стеклом пейзажи, Иван прислушался к монотонному шелесту за обшивкой вагона. Это многоголосое насвистывали проносящиеся мимо потоки воздуха. Когда-то поезда были намного шумнее, если верить рассказам отца. Ещё в детстве он поведал Ивану, что было время, когда составы из нескольких десятков вагонов ездили по стальным полоскам, намертво прикреплённых к земле. При этом они создавали столько шума, что звук движущегося поезда мож-

но было слышать за километр, а в тихую ночь и за три. Трудно в это поверить сейчас, когда вагоны летели со сверхзвуковой скоростью в десяти метрах от поверхности земли в своеобразном магнитном тоннеле, создаваемом четырьмя пластинами, тянущимися непрерывно от одной станции до другой. Тысячи километров магнитных тоннелей, сотни тысяч!

Интересно, похожи хоть немного эти, современные пластины на те, по которым когда-то громыхали допотопные «электропоезда». Как какие-то игрушки. Смешно!

Следуя за своими мыслями, Иван и не заметил, как постепенно провалился в сон, уткнувшись лбом в прозрачную панорамную стенку вагона.

Когда состав начал приближаться к станции «База Байкальская», его скорость заметно снизилась. Умная электронная начинка в головном отсеке управления своевременно подала сигнал механизмам движения о необходимой остановке. Плавно начала работу схема торможения. В одном из вагонов находился пассажир, имеющий допуск на сход с поезда в заданной точке маршрута.

Под сонным, расслабленным телом Ивана настойчиво завибрировало кресло, извещая о прибытии на станцию. Иван тут же открыл глаза. Лёгкое недовольство собой читалось в выражении слегка помятого лица. Так бесконтрольно впасть в сон и проспаться всю дорогу на полном расслабоне — это было не в его характере.

— Расслабился, — буркнул себе под нос Иван, поднялся с места и потянулся к верхнему багажному отсеку лёгкой ручной клади.

Доставая дорожную сумку, он заметил, как состав остановился. В ту же секунду в сумке низким звуком завибрировала гарнитура, напоминая и на-

стаивая, чтобы ей немедленно воспользовались. Видимо, его ожидала какая-то срочная информация. Ещё бы, ведь для него одного был остановлен целый поезд. Сейчас начнутся вопросы и инструкции. Это Ивану было хорошо знакомо по долгу его службы. Он собирался ступить ногой на режимную территорию. Пусть предназначенную не для тактической подготовки и обучения, а для реабилитации и отдыха сотрудников, отправленных в запас по выслуге лет, возрасту или состоянию здоровья. Не одно ли и то же для тех, кто относился к ППБ?

Гарнитура перестала гудеть, как только Иван вставил её себе в ухо.

— Добро пожаловать на «Базу Байкальская», — произнёс приятный женский голос. Совсем не то, что в информационном киоске на вокзале. Так и подмывало спросить имя той, которая приветствовала Ивана. Но субординация превыше всего, это он понимал.

— Благодарю, сотрудник, — по уставу отчеканил Иван. — Прибыл для ознакомления с предполагаемым местом дальнейшего проживания в связи с полученной инвалидностью. Сотрудник ППБ Иван Блик.

— В начале перрона вас ожидает транспорт, — по-прежнему мягко произнёс голос. — Спасибо, что решили посетить нашу базу первой. Приятного вам ознакомления и новых знакомств.

— И вам спасибо, — с улыбкой ответил Иван, не рассчитывая на продолжение беседы. В наушнике что-то легонько щёлкнуло, намекая на окончание приветствия.

Повернув голову в том же направлении, в каком за его спиной неслышно тронулся в дальнейший путь состав, Иван увидел ожидающий его «транс-

порт». Это была пассажирская облегчённая кабина на гравитационных дисках. Такое транспортное средство называлось незамысловато «мобиль», изобретено и сконструировано было совсем недавно. Имелось в пользовании только у спецподразделений и армии. Так называемые «пробные модели». Подойдя ближе к транспорту, Иван заметил сидящего человека на месте водителя.

— Служба не в тягость! — по-свойски поздоровался он с незнакомцем, выставляя перед собой кулак для приветствия, как привык поступать при встрече за годы службы.

Мужчина лет сорока, с короткой стрижкой и лёгкой седоватой небритостью на лице, небрежно повернулся к Ивану и довольно прохладно поздоровался:

— Куда уж нам, ветеранам и инвалидам!

Заметив предложенный для приветствия кулак, мужчина, вместо того чтобы ткнуть в него своим кулаком, как это было неформально принято в ППБ, просто хлопнул по нему своей пятернёй и с улыбкой добавил:

— Кончилась служба, браток. Отдыхай! Садись рядышком в чудо современной техники и поехали. Я сам, видишь ли, напросился тебя встретить. Поговорить захотелось в дороге, пока до нашего пансионата добираться будем. Надеюсь, ты не против?

Иван уселся в мобиль и, сдерживая эмоции, произнёс:

— Нет, я не против...

— Отлично! Поехали.

И мужчина нажал на продолговатую кнопку на приборной панели рядом с рулём. Мобиль плавно двинулся с места и, без какого-либо участия человека, поплыл над землёй. Иван еле раз-

личал низкий монотонный звук под своим сиденьем.

— На постоянку или в плане ознакомления? — начал расспросы навязавшийся попутчик.

— Ознакомления, — неохотно ответил Иван.

— Кстати, меня зовут Андрей. Можно просто Белов.

«Надо же, снизошёл до знакомства», — подумал Иван и ехидно улыбнулся.

— Иван, — произнёс он в ответ, но протянутой руки Андрея для рукопожатия, распространённо среди обычных работяг, как будто не заметил.

Андрей, поняв, что жать его руку никто не собирается, тоже криво улыбнулся и устало откинулся на спинку сиденья.

— Серьёзное что-то или так, задницу фугасом опалило? — прищурясь, снова спросил Андрей.

— Отсутствие конечностей можно считать серьёзным или мелким недоразумением? Я не очень знаком со шкалой инвалидной дефектологии в вашем пансионате. Так что, решать вам.

Андрей понял, что слишком перегнул палку. Гость начинал злиться.

— Не нужно обижаться, старик, — заметно мягче начал говорить новый знакомый. — Мы тут в глуши совсем скисли без нормального общения. Каждый день одни и те же рожи. Поневоле окрысишься. Это во мне инстинкт говорит.

— Редко что ли новые люди навещают? Нет поштулений? — удивился Иван.

— В самую точку, старичок. Одно только что, Байкал. А так дыра дырой.

— А в проспекте описаний вы указаны как образцово-лучший пансионат для ветеранов и инвалидов ППБ.

— Слишком образцовый, даже блевать хочется.

— Чего же тебе не нравится? Кормят что ли плохо?

Андрей загоготал так, что мобиль стало слегка трясти, и двигатель машины даже скинул обороты.

— Или слишком хорошо? — смутился Иван. — Может, выпивки тебе подавай? Слышал я что-то о нескольких пьяных бунтах в паре-тройке южных пансионатах. Угадал?

— Мне выпивка ни к чему. Не успел я к ней пристраститься, — успокаиваясь, продолжил Андрей, — жил по уставу и вольностей себе не позволял. Я о другом говорю. О том, что любому мужчине необходимо. Понимаешь?

Иван понял Андрея по-своему.

— У вас что, не предусмотрены симуляторы боя для психологической разрядки? Насколько я знаю, рекомендации психологов...

— Да какие рекомендации! — резко и слегка подсмеиваясь, перебил его Андрей. — Сдались мне эти симуляторы боя. Я по женской ласке скупаю, а ты мне симуляторы предлагаешь.

Иван насторожился. Неужели у них в пансионате и такие симуляторы имеются? Вряд ли бы им разрешили. Хотя место глухое, как выразился Андрей, могли сделать и исключение из правил.

— Такие симуляторы вообще-то ну, как это выразиться, — замаялся Иван, — не совсем разрешены в наших структурах.

— Ты о чём? — не сразу понял Андрей.

— Интимные симуляторы, — прижав подбородок к груди, насупив брови, серьёзно произнёс Иван.

В ту же секунду Андрей захохотал так, что это от его голоса, казалось, повалит стоящие вдоль дороги сосны.

— Ну, ты даешь! — сквозь слёзы, наконец, заговорил Андрей. — У тебя женщина есть? Или де-вушка? Честно!

— Не успел ещё, — окончательно смущаясь, ответил Иван. — Это принципиально?

— Не очень, — успокаиваясь окончательно и утирая глаза краями рубахи, уточнил Андрей. — Да и системы ты нашей, похоже, ещё не знаешь. Пансионата, я имею в виду.

— Ну, так объясни. Что ж ты меня за безмозгло-го курсанта держишь?

— Да не злись ты. Кровь горячая!

— А ты воду не мути. Говори, как есть, а не корчи из себя девственницу на первом свидании: то не так да это не эдак!

Теперь уже у Андрея зло блеснули глаза.

— Молодой и наглый, — сухо произнёс он.

— Это инстинкты срабатывают. Профессиональная хватка, — уточнил Иван.

— Хорошо. Это хорошо. Ладно, не злюсь. Умыл, как надо, — Андрей махнул рукой. — Скоро прибудем, но объяснить успею.

— Слушаю внимательно, гражданин «сексуальное недовольство».

Андрей немного поелозил в кресле, но на колкость не ответил, сразу заговорил о сути.

— То, что у нас женщин в пансионате нет, это понятно. Спецподразделение всё-таки. Хотя я считаю, что это большая недоработка. Но не в этом дело. Можно, конечно, пилюли специальные глотать, что, в принципе, большинство нашего контингента и делает. Но ведь мозгами, — Андрей постучал себя пальцем по голове, — понимаешь, что ты мужик, самец, кобель! Что у тебя яйца между ног не просто так болтаются!

— Подавление полового влечения, как я догадываюсь, дело добровольное? — уточнил Иван.

— Да, добровольное, конечно, — снова махнул рукой Андрей. — Но жизнь-то проходит. Обидно. Понимаешь?

— Понимаю, — с серьёзным видом кивнул головой Иван, хотя в полной мере всё же не понимал. Андрей напомнил ему ребёнка, расстроенного тем, что его мороженое выпало из стаканчика.

— А свидания разрешены?

— Кто сюда поедет, — кисло улыбнулся Андрей. — Ещё эти проверки, допуски, разрешения.

— Даже для родственников?

— У кого есть родственники, тот у них и живёт. Какого лешего им здесь делать?

— В жизни всякое бывает, — резко ответил Иван, вспоминая покрасневшее лицо отца во время их последнего разговора.

Лесная дорога заканчивалась правым поворотом к ярко-красному шлагбауму. Ни сторожевой будки, ни навеса, ни тем более охранника возле него не было. На невысоком столбе рядом с проездом располагалась миниатюрная система видеослежения и чуть ниже динамик.

Мобиль повернул и остановился возле ограждения.

— Ну что, домой запускать будут? К нам гость, между прочим, пожаловал. Или нам с ним в лесу заночевать?

На динамике загорелся зелёный светодиод, и раздался уверенный женский голос:

— Сотрудник запаса Андрей Белов, вы снова нарушаете внутренний распорядок. Немедленно воспользуйтесь персональной аудиогарнитурой. Вам выносится очередное предупреждение.

— Надсмотрщик, твою мать, — злобно улыбаясь, сказал Андрей, но гарнитуру в ухо всё же засунул. — И сколько у меня этих сраных предупреждений?

— Восемьсот первое. Спасибо за соблюдение внутреннего распорядка.

Индикатор погас.

— До тысячи хочу дотянуть. Так, ради интереса. Скучно...

— А наказания? — осторожно поинтересовался Иван.

— Смеёшься! Куда уж больше?

Шлагбаум начал медленно подниматься. В ту же секунду Иван услышал в своём ухе всё тот же женский голос, но сейчас он звучал заметно мягче.

— Сотрудник запаса Иван Блик! База «Байкальская» и пансионат ветеранов и сотрудников запаса ППБ «Байкальский» приветствуют вас! Пожалуйста, не вынимайте и не отключайте персональную гарнитуру до конца пребывания на нашей гостеприимной территории. Я смогу дать всю необходимую информацию по расположению корпусов, оптимальному перемещению и о правилах внутреннего распорядка. Благодарю за содействие и понимание. Информационная система «Байкальская».

Мобиль уже катил дальше по ровной дорожке к центральному корпусу пансионата. Андрей заметил по лицу Ивана, что тот внимательно слушает свою гарнитуру.

— Знакомитесь? — поинтересовался он.

— Уже всё. Вводные инструкции получил, — улыбнулся в ответ Иван.

— Ну, что же, добро пожаловать, так сказать. Я тебе тоже что могу, покажу и расскажу. Не против?

— Только «за»!

— Вот и отлично, — Андрей даже потёр ладошки. — Не зря я тебя, значит, встретил.

Иван кивнул, но ничего не ответил. Никак он не мог разобраться в этом Андрее. За видом та-

кого разнузданного простака на самом деле могло скрываться чёрт знает что. У хитрости в арсенале бывают разнообразнейшие силки, в том числе и розовые, пушистые, с бантиками.

Когда мобиль остановился перед центральным входом (если он, конечно, таковым являлся), Андрей громко выругался. Иван с недоумением посмотрел в сторону своего попутчика.

— Ублюдки! Вызывают они меня. Опять с меня чешую содрать попытаются, — вылезая из транспорта, ворчал Андрей, — забодали уже со своим распорядком.

Догадаться было нетрудно, что его через персональную гарнитуру пригласили на «головомойку» за, видимо, слишком своенравное поведение.

— Ты не расстраивайся, старик, — обратился Андрей к Ивану, — прополощут мозги, как обычно, и отпустят на все четыре стороны пансионата. У нас ещё до расстрела не доходило.

— Это меня радует, — с иронией ответил Иван.

Уже оба стояли между мобилем и широкой лестницей к входу в корпус.

— Тебе по лестнице. Там дежурный администратор встретит. А я дальше до корпуса администрации пансионата прокачусь. Ближе к вечеру встретимся.

И Андрей во второй раз протянул Ивану руку.

«Настырный, чёрт, — подумал Иван, — прямо набивается в друзья-товарищи. Да ладно, может, завтра меня здесь уже не будет». И протянул Андрею ответно свою руку. Рукопожатие всё-таки состоялось.

Андрей весело подмигнул Ивану, немного этим его обескуражив, и плюхнулся обратно на сиденье мобиля.

— Административный корпус, — произнёс Андрей, и транспорт двинулся в нужном направлении.

Когда лестница оказалась за спиной, а две створки стеклянных дверей гостеприимно отъехали в разные стороны, Иван зашёл в просторный холл. Внимание привлёк высокий куполообразный потолок, через солнцезащитное стекло которого было видно глубокое синее небо. В нём плыло одно единственное, кучее, разодранное облачко.

— О, к нам гости! Очень, очень рады!

Опустив взгляд, Иван увидел улыбающееся лицо человека, так наигранно обрадовавшегося появлению незнакомца.

— Вы дежурный администратор? — обратился Иван к стоящему за стойкой в центре холла мужчине. Лысина с коротким чёрным ёжиком и тоненькие усики над верхней губой вызывали какие-то давние воспоминания о не менее давних кинокомедиях. Кого-то он напоминал, этот лысый владелец смешной растительности под носом.

— Он самый. Будем знакомы, Гектор Бухаровский. Вы немного удивлены моим видом? — администратор очертил пальцем контур своего лица.

— Нет, в принципе...

— Не переживайте, я уже давно привык, — выходя из-за стойки навстречу Ивану, продолжал говорить дежурный. — Но это мой стиль, понимаете? Сейчас уже все позабыли про стиль, но когда-то это было одно из главных понятий для любого воспитанного, современного, не лишённого вкуса человека.

— Ясно. Современного в смысле — того современного? — не зная, о чём ещё говорить, решил уточнить Иван.

— Совершенно верно, — ещё шире заулыбался Гектор Бухаровский. — А вы, я смотрю, налегке? Только сумка?

— Да, только сумка. Всё самое необходимое. Резкая смена темы разговора совсем не смутила Ивана.

— Понятно. Значит, вы ещё не определились. По поступившей на вас информации вы прибыли к нам в целях ознакомления после перенесённой операции и получения инвалидности, как сотрудник ППБ запаса. Верно?

— Точно так, Гектор.

— Вам у нас понравится.

— Не сомневаюсь. Вообще-то, это первый пансионат, который я решил посетить. Других я ещё не видел.

— И не нужно, — заторопился администратор, — сравнивать «Байкальский» с другими — это пустая трата времени. Это я вам не как сотрудник ППБ говорю, а как сугубо штатское лицо.

— Вы не ветеран и не инвалид, — начал догадываться Иван.

— В самую точку, — слегка прищурившись, ответил Гектор. — Вольнонаёмный труд по-прежнему востребован. А я прекрасный специалист в администрировании. Двадцать лет в гостиничном бизнесе, — не без гордости заявил владелец испанских усиков.

— А сюда каким ветром?

— Программа защиты свидетелей. Слава богу, власть не забывает людей, оказавших ей посильную помощь.

«Одним словом — стукач», — пронеслось в голове у Ивана, но этого он озвучивать не стал. И Бухаровский почему-то сразу стал похож на пугливого чёрного таракана. И стали неприятны его маленькие чёрные бегающие глазки.

— Вам помочь с осмотром пансионата? — слегка кланяясь, спросил администратор.

— Нет, спасибо. Меня поведёт моя персональная гарнитура. Кстати, голос у вашей информационной системы мне понравился.

— Байкальская, — с гордостью произнёс Бухаровский.

— Ладно, счастливо оставаться на посту. Пойду дальше.

Иван махнул рукой администратору.

— Обращайтесь, если что. Всегда рад проинформировать.

— Не сомневаюсь...

И уже Иван хотел нажать на гарнитуру в своём ухе, чтобы получить дальнейшие инструкции для передвижения по пансионату, как Гектор неожиданно, словно его кто-то подпнул сзади, громко произнёс:

— Кстати! Обратите внимание! Сегодня в нашем пансионате вы не единственный гость!

— Новые кадры прибыли?

— Не совсем. Это наш старый знакомый. Когда-то появился у нас так же, как и вы, с дорожной сумкой, без планов, свободный, как ветер, с таким же ветром в голове. А сегодня вечером в нашем концертном зале состоится его выступление.

— Бывший сотрудник ППБ? — уточнил Иван.

— А вы бываете бывшими? — улыбнулся Бухаровский.

— Ну, вы поняли — в запасе, — слегка занервничал Иван.

— Точно так, — кивнул администратор. — Пять лет прошло, а человек стал совсем другим. Приходите на концерт, не пожалеете. Он к нам частенько заезжает. Ностальгия, наверное...

— Поёт, что ли? Или танцует?

— Ни то и ни другое. Играет, — администратор замялся, явно вспоминая что-то, — на этом, как же его...

— На инструменте? — неловко подсказал Иван.

— Да, на инструменте, только название забыл. Большой такой, чёрный.

— Не понял, — теперь смутился Иван, — не на виртуальном, а на настоящем инструменте?

— Ну да! Я потому и говорю: приходите на концерт. Когда по-настоящему играют — это такое шоу, вообще обалдеть! И вытворяет он такое... а что с сердцем делает!

— С чьим сердцем? — опять не понял Иван.

— Того, кто слушает.

Администратор как-то грустно улыбнулся. Ещё бы слезу пустил для большей убедительности.

— Да что я вам рассказываю! Это словами не передать.

— Неплохая реклама. Имеете долю с входных платежей? — Иван хитро подмигнул администратору.

— М-да, — только выдохнул Бухаровский, махнул рукой в сторону собеседника и вернулся на своё прежнее место за стойку.

Иван пожал плечами и, отвернувшись от явно расстроившегося из-за его непонятливости администратора, нажал на персональную гарнитуру в ухе. В ту же секунду приятный женский голос (всё тот же, чёрт побери) поинтересовался:

— Буду рада помочь вам, сотрудник запаса Блик.

— Можно просто Иван.

— Прошу прощения, но на территории пансионата сохраняется официальное обращение, предусмотренное нормами поведения и субординации в структурах силовых ведомств.

Иван почувствовал, как симпатия к этому приятному женскому голосу постепенно начала в нём таять.

- Вас понял, информатор «Базы Байкальская».
- Вы готовы к ознакомительной экскурсии?
- Да.
- Хорошо. Начнём.

В блестящих светоотражающих поверхностях корпусов пансионата уже пылало заходящее солнце, когда осмотр всех достопримечательностей был окончен.

Непонимание Ивана недовольствами его самого первого знакомого на Байкальской земле, того, кто его встретил на перроне, сильно возросло. На территории этого роскошного пансионата было практически всё необходимое для человека, заслужившего отдых от напряжённой, тяжёлой службы по удержанию порядка. Лично ему, Ивану, сильно импонировала мысль о дальнейшем пребывании в пансионате «База Байкальская».

Обширные площади как крытых, так и открытых спортивных сооружений. Бассейны, тренажёрные залы, поля для игры в командные виды спорта. И главное — это тактические симуляторы. Самые последние, обновлённые и модифицированные гипнографикой, которая не идёт ни в какое сравнение с объёмной картинкой. Теперь 3D казалось примитивной выдумкой. Иван слышал о последних разработках в этом направлении, а теперь своими глазами увидел именно такие, уже действующие тактические симуляторы нового поколения.

Простой человек, рядовой гражданин, мог отнестись к этой разработке, как к обыкновенной супертехнологичной игрушке, внутри которой можно побегать в полном обмундировании сотрудника ППБ, помахать шокером, пострелять парализующими пулями, пометать сети силовых удерживающих полей. Только и всего. Развлечься, одним словом.

Для сотрудника ППБ в запасе такой симулятор значил гораздо больше. Во-первых, и это самое главное, он давал возможность пережить заново минуты любимой работы, снова почувствовать себя в шкуре разъярённого, но справедливого монстра, останавливающего поток неуправляемого протеста. Ощутить в себе могучую силу сторонника правопорядка, борца против хаоса. Во-вторых, что тоже немаловажно, психологически разгрузиться. Потому что после такой напряжённой службы, как у сотрудника ППБ, отдых — это тоже стресс.

И никакие секссимуляторы не нужны. В этом Иван был уверен.

Говорили, что те, кто тестировал новые образцы тактических симуляторов, получали такой заряд адреналина и такую эмоциональную встряску, что за одну проведённую виртуальную операцию теряли до пяти килограммов собственного веса. Вот что творила эта гипнографика. Реальнее даже, чем во сне. Так говорили.

И ещё Иван понимал, что, чтобы попробовать такой аппарат в действии лично, ему нужно остаться в этом пансионате. Женский голос в его гарнитуре уточнил, что такие симуляторы на данный момент есть только на территории их пансионата. «Ведь это лучший пансионат», — подчеркнул голос.

Нужно отметить, что с бытом здешних обитателей дела обстояли шикарно. У каждого своя персональная комната, укомплектованная необходимой техникой и электроникой. Приготовить пищу можно как в компании, в отведённом для этого корпусе клуба, в зале-ресторане, так и в одиночестве, в небольшой кухне-закутке, заранее заказав необходимые продукты. Ивану это было чуждо, —

готовить он не умел и заказывал готовые блюда, а вот есть предпочитал в компании таких же, как он.

Подошли к зданию с необычным округлым фасадом. Стекло словно переливалось оттенками всевозможных цветов. Над центральным входом был изображён летящий человечек с крылышками и с длинным горном.

— Церковь? — безразлично спросил Иван.

— Нет, — немедленно ответил голос, — это клуб весёлого досуга плюс концертный зал.

— Весёлого досуга? — переспросил Иван.

— Здесь обитатели пансионата могут в приятной обстановке отвлечься от рутинных будней, послушать музыку, посмотреть художественное или документальное видео. Но чаще всего к нам приезжают театральные труппы, музыканты, певцы...

— Погоди, погоди, — перебил Иван информатора, — я что-то не успеваю соображать. Ты имеешь в виду фильмы, как когда-то в старые времена, все вместе, как в кинотеатре? Так он, по-моему, назывался?

— Да, верно. Многим это нравится.

— А этот театр или музыканты — это всё живём?

— Конечно.

— Но ведь можно смотреть в записи. Или трансляцию. Какая разница? Качество изображения и звука ничем не отличается от живого. Зачем вам это?

— Это вопрос не ко мне. Я этого тоже не понимаю.

Удивительно было слышать такие слова от бездушного информатора.

— И такое во всех пансионатах?

— Нет, только в нашем.

— Потому что вы лучший? — с иронией спросил Иван.

Голос замялся на секунду, но всё же ответил:

— Нет. Изменения произошли два года назад. Администрация пошла на уступки жителям пансионата.

— Это возможно? — вот теперь Иван удивился по-настоящему. — Но зачем?

— Пожелания жителей пансионата. Очень стойчивые. Это всё, что я знаю.

— Ясно.

— Мне осталось только показать вам ваш корпус и вашу комнату временного проживания, — с улыбчивой интонацией проговорил информатор. — Вы готовы проследовать?

Ивану вспомнились слова дежурного администратора, настойчиво приглашающего на сегодняшний концерт.

— А что сегодня вечером? Кто будет выступать? Мне сказали, что что-то удивительное, прямо фантастическое будет. Не в курсе?

Опять проскочила мелкая пауза. Как будто информатор думал: отвечать Ивану правду или что-нибудь соврать. Наконец, голос ответил:

— Вообще-то, мне всё равно, кто выступает сегодня в клубе...

«Ещё бы, — подумал Иван, — ты ведь всего лишь система».

— Но информацией располагаю.

— Нисколько не сомневался, ведь ты — информатор. Можно узнать о концерте подробнее? Кто выступает?

— Алмаз Бумагин, сотрудник ППБ в запасе, бывший обитатель пансионата «База Байкальская». Это вся информация, которой я располагаю.

— Что значит бывший? — решил уточнить Иван. — Я не ослышался?

— Нет, не ослышались, — чётко ответил голос. — Три года не проживает постоянно ни в одном из пансионатов, находящихся в юрисдикции силового ведомства.

— Такое возможно? — не унимался Иван.

— Возможно.

— То есть он в свободном полёте?

— Нет, он по-прежнему приписан к силовому ведомству.

— Не понял...

— У него концертная деятельность.

— Чего? — вырвалось у Ивана.

— Это вся информация, которой я располагаю, — опять повторил информатор.

Повисла продолжительная пауза, так как Иван был обескуражен тем, что услышал о человеке по имени Алмаз Бумагин.

— Отправляемся смотреть временное жильё? — разорвал молчание голос в гарнитуре.

— А концерт скоро? — неожиданно поинтересовался Иван.

— Через полчаса. Зрители уже собираются.

Иван обернулся и заметил шагающих мимо него по направлению к входу в клуб людей разного возраста, одетых в костюмы разного покроя и цвета. Они улыбались, перекидывались между собой фразами и смеялись. Атмосфера царила непринуждённая, как перед началом радостного, светлого праздника.

И в ту же секунду Ивану захотелось на концерт. Послушать этого загадочного музыканта с таким прочным именем, окунуться в мир, ему неведомый, в котором не приходилось бывать ещё ни разу в жизни.

— Я пойду на концерт, — уверенно произнёс Иван.

— Вы интересуетесь фортепианной музыкой? — удивлённо произнёс голос.

— Фортепианной? — переспросил Иван.

— Да, это когда играют на рояле.

— Тогда, может быть, рояльной музыкой?

— Рояль и пианино относятся к разделу музыкальных инструментов с общим определением — фортепиано.

Иван почувствовал в голосе информатора лёгкую издёвку. Словно он был готов вот-вот рассмеяться над примитивным невежеством Ивана.

— Алмаз Бумагин исполняет музыкальные произведения на рояле.

— Понятно, — приглушённо отозвался Иван.

Ему и вправду почему-то стало неловко за себя. Хотя вряд ли его виной было то, что он ни разу в жизни не видел ни рояль, ни пианино. Может, только слышал, да и то мельком.

— Всё ещё хотите побывать на концерте? — надменность сквозила в интонациях информатора.

— Да, очень хочу, — решил не сдаваться Иван. Любопытство взяло верх над смятением и нерешительностью. И это правильно, — не будь он сотрудником ППБ!

— Не буду отговаривать, — сдался голос.

— Да мне просто интересно.

— О наличии слуха и музыкального вкуса не спрашиваю. С моей стороны эти вопросы были бы некорректны.

— Слух у меня прекрасный, — явно не понимая, о чём идёт речь, ответил Иван, — а со вкусом, думаю, разберусь.

— Великолепно. Не буду мешать восприятию возвышенного. До встречи после концерта. Буду

рада сопроводить до места вашего временного проживания. Спасибо.

И в гарнитуре раздался еле слышимый щелчок.

— Пожалуйста, — всё же ответил Иван. И, присоединяясь к шагающим в корпус клуба, произнёс вслух:

— Фортепианная музыка! Подумать только!

Войдя в здание клуба через прозрачную вращающуюся дверь, он оказался в просторном зале, наподобие того, в котором произошёл разговор с Гектором Бухаровским. Но здесь освещение было в основном искусственное. Да и оно было только для того, чтобы не споткнуться о столы и стулья, расставленные на первый взгляд хаотично по всему залу перед округлой сценой, скрытой на данный момент серебристым, слегка мерцающим занавесом.

Кто-то из вошедших уже сидел за столиками, кто-то только рассаживался. Все оживлённо беседовали, заказывали коктейли и закуски, произнося названия и количество прямо в поверхность стола, в специальном люке которого через небольшое время появлялся заказ. То здесь, то там слышались дружеские подтрунивания и открытый мужской смех. Взаимоотношения, как в большой дружной семье из нескольких поколений, — так представилось Ивану.

Здесь, в полутьме зала, на него почти никто не обращал внимания. И это Ивана вполне устраивало. Знакомств на сегодня ему хватало.

Неожиданно разговоры вокруг стали стихать, переходя в шуршание разрозненных шепотков. Мерцание занавеса стало ползти куда-то вверх, открывая вид сцены со старинным, массивным инструментом чёрного цвета посередине, выхваченного из полумрака лучом белого света. Иван по-

спешил занять свободное место, чтобы не торчать истуканом и не привлекать излишнего внимания. Похоже, что действие начиналось.

На сцене, рядом с инструментом, появился курчавый, со смуглой кожей человек в странном чёрном костюме. Пиджак спереди был короток, а сзади свешивались два куска материи, как хвост у двухвостки. Ивану этот наряд показался очень забавным. Да, ещё эта чёрная бабочка на белом узком воротничке. Этот смешной человек улыбался Ивану и всем, кто сейчас сидел перед ним за столиками.

Со всех сторон зазвучали аплодисменты и возгласы приветствия. То ли люди в зале были рады новой встрече, то ли, как и Ивану, им стало весело от одного только вида этого, наверное, музыканта. Иван неожиданно для себя тоже заулыбался и начал аплодировать. И почему-то это было ему приятно. Чёрт побери, но ему действительно нравилось сейчас хлопать в ладоши вместе со всеми.

Вдруг человек на сцене поднял вверх руку, призывая остановить хлопки, и тут же заговорил:

— Я приветствую всех в этом зале, — звучал уверенно голос, усиленный каким-то невидимым устройством.

Аплодисменты стихли, и музыкант продолжил:

— В этом году я приезжаю к вам уже в третий раз. И я рад тому, что ещё не надоел вам своей музыкой.

В полумраке зала раздалась смешки, присвисты, дружелюбные возгласы, один из которых Иван разобрал чётко:

— И мы тебе рады, Алмаз! Оставайся!

— Очень плотный график, друзья, — продолжил, улыбаясь, Алмаз. — Но обещаю, я не забуду о том месте, где для меня начался мой творческий

путь. Спасибо всем тем, кто поддержал меня пять лет назад, спасибо «Байкальской»!

— Спасибо тебе!

— А теперь — музыка!

Снова зал захлестнул грохот аплодисментов. Казалось, что теперь количество присутствующих волшебным образом увеличилось, по меньшей мере, вдвое. Этого человека, этого музыканта, действительно, ждали.

Как только Алмаз Бумагин оказался перед тем большим чёрным инструментом, уселся рядом с ним на продолговатый стул, откинул крышку, видимо, чтобы извлекать звуки непосредственно из недр музыкального монстра, в ту же секунду зал полностью стих. Ивану показалось, что он начал слышать свет, тусклыми и рассеянными потоками заполняющий пространство над столиками. Он обернулся вокруг и увидел, что глаза всех людей были сейчас обращены исключительно в сторону сцены. И для него это было очень необычно, диковинно. Настолько, что у него самого что-то замерло внутри. И он тоже стал смотреть на человека, только что пообещавшего всем музыку.

Плавно Алмаз поднял обе руки перед собой и медленно, словно они совсем ничего не весили, опустил их на инструмент. И инструмент зазвучал.

И в то же мгновение мир вокруг Ивана почему-то куда-то поплыл. Он как бы ещё был, но начал медленно растворяться в потоке звуков, несущихся со всех сторон и проникающих прямо в сердце.

Далёкая, едва различимая в калейдоскопе удивительных переживаний мысль мелькнула в голове: «Так вот о чём говорил дежурный администратор, вот что это значит...». И сознание поплыло

дальше, рисуя в воображении непонятные, но восхитительные образы. И всё Ивану стало казаться таким простым и понятным, таким удивительно логичным и светлым. И как раньше он не понимал этого? Странно.

Иван летел на небольшом острове, в окружении больших, высоких красивых цветов, благоухающих безумно-восхитительным ароматом, а вокруг его головы порхали абсолютно разные воздушные бабочки. В какое-то мгновение он стал различать голос другого человека, летящего примерно на таком же острове по соседству. Иван смутно видел, что губы соседа-островитянина еле-еле шевелились, донося его шёпот, который почему-то врывался в одно ухо Ивана громким эхом.

— Как тебе? — прогремел вопрос. — Не музыка, а прямо волшебство какое-то! Точно?

Мир, в котором только что парил Иван, стал расплываться, словно синтетическая ткань, обильно спрыснутая растворителем. А орущий шёпотом человек стал быстро приближаться, пока не оказался вплотную у лица Ивана. И только теперь он его окончательно узнал. Это был Андрей Белов. Тот самый беспокойный обитатель пансионата.

— Я говорю, шоу потрясающее! — снова произнёс Белов прямо Ивану в лицо.

Жутко захотелось в ту же секунду со всей дури вмазать этому... появившемуся откуда ни возьмись, этому первому знакомому, прямо промеж глаз. Зачем ему понадобилось выдёргивать Ивана из этого прекрасного мира грёз?

— Да, — стиснув зубы, сдерживая себя, сказал Иван, — потрясающе. Я не ожидал.

— А я смотрю, ты как каменная статуя сидишь. Замер, как замороженный. Даже взгляд в одну точ-

ку, — с дурной улыбкой, с непонятным блеском в глазах, совсем близко придвинувшись к Ивану, зашептал Белов. — В трансе был? Медитировал?

— Не знаю. Наверное. Я вообще первый раз такое слушаю, — нехотя ответил Иван.

— Да, я так и понял...

Раздались финальные аккорды волшебного инструмента, и зал в то же мгновение взорвался лавиной аплодисментов и выкриками слушателей.

— Здорово! Молодец! Вау! — и всё в том же духе.

Теперь уже в полный голос, чтобы его можно было слышать через хлопки, Белов неожиданно спросил:

— Хочешь поговорить с ним?

— С кем? — не понял Иван.

— С Бумагиным, вот с ним? — и Андрей указал в сторону сцены, на которой сейчас кланялся улыбающийся музыкант.

— А зачем? — с чувством загнанного в тупик, упирался Иван.

— Слушай, братишка, — Белов слегка прищурился, — я же не слепой. Я же видел, как ты слушал его исполнение. Тебя же вообще в этом зале не было. Неужели не хочешь с ним парой слов перекинуться? Ну, спросить что-нибудь?

До Ивана стала постепенно доходить суть предложения. Словно он возвращался из розовой, полупрозрачной дымки назад на Землю.

— Вообще-то, да, хочу с ним поговорить, — уверенней заговорил Иван. — Было бы здорово перекинуться, как ты говоришь, парой слов. Я ведь раньше ничего такого не слышал...

— Всё, я тебя понял, — с довольной интонацией в голосе перебил Ивана Белов. — Встречу я тебе организую.

— Когда?

— Да прямо сейчас!

И Белов схватил удивлённого, ещё не отошедшего в полной мере от впечатлений Ивана, и потащил в сторону сцены.

— Прямо сейчас? — обескураженно поинтересовался Иван.

— А чего тянуть-то? Он обычно после концерта сразу уезжает, даже не ночует. Очень плотный концертный график. Давай, давай, не тормози. Потом мне ещё спасибо скажешь.

Через дверь рядом со сценой прошли в длинный коридор с множеством дверей по обе стороны. На одной широкой двери большими, заметными буквами было написано: «Выход на сцену». Возле неё и остановились.

— У тебя глаза круглые, как две монетки, — с ухмылкой глядя на Ивана, сказал Андрей. — Отойти ещё не можешь.

— Неловко как-то, — признался Иван и громко сглотнул слюну.

Андрей при этих словах только мотнул головой и снова хитро улыбнулся.

Было слышно, как прекратились аплодисменты, смолкли свистки и выкрики. И вот дверь распахнулась и в коридор из полумрака, озаряемого неясными всполохами освещения зала, вышел Бумагин. Он ещё улыбался, глаза искрились. И было понятно, что ему безумно нравится то, чем он занимается.

— Привет, Алмаз! — тут же поздоровался Андрей, протягивая вперёд руку.

Бумагин без промедления пожал её и, переведя взгляд на Ивана, сказал:

— И вам привет! Слушали?

— Да, — с непонятно откуда появившейся в голосе хрипотцой ответил Иван.

— Понравилось?

На этот раз Иван просто кивнул головой.

— Новый поклонник твоего таланта, — решил ответить за Ивана Андрей. — Ты бы видел его состояние, когда он слушал твоё исполнение.

— Да? — сдвинув брови, улыбнулся Алмаз. — Интересно. Но для начала давайте всё же познакомимся. Алмаз Бумагин.

Алмаз протянул Ивану руку.

— Иван, — всё тем же хрипом выдавил из себя Иван, совершая рукопожатие.

— Свеженький, сегодня прибыл, — решил выложить дополнительную информацию Андрей, — выбирает себе тёпленькое местечко для пансиона по инвалидности. Мы оказались первыми в его списке инкубаторов спокойствия и догнивания отработанной человеческой плоти...

— И ничего я не выбираю, — недовольно буркнул Иван. — Мне просто интересно.

— Ты его, Иван, не слушай, — чуть не смеясь, сказал Алмаз, — у Андрея своеобразный взгляд и на людей, и на окружающий его мир. Про него все говорят, что человек он неплохой, но желчи в нём многовато.

— Да, многовато, — подтвердил Андрей, — но я ни под кого подстраиваться не собираюсь.

— И не нужно, — Алмаз похлопал его по плечу. — Ты нас и такой устраиваешь. Правда, Иван?

— Да, конечно, — закивал Иван. — Очень внимательный. Он меня утром и на станции встречал, вместе до пансионата ехали.

— Понятно, — довольно глядя на Андрея, сказал Алмаз. — Ну, вот и хорошо. Познакомились.

— И ещё хотим побеседовать! — настойчиво, глядя как-то исподлобья, произнёс Андрей.

Теперь Алмаз посмотрел на Андрея с нескрываемым удивлением.

— Побеседовать? — коридорным эхом переспросил он.

— Да, Алмаз, побеседовать, — опять повторил Андрей, как бы в подтверждение своих слов медленно кивая головой.

Иван совершенно перестал понимать, что сейчас рядом с ним происходит.

— Я, в принципе, не настаиваю. Меня Андрей потащил, — начал оправдываться он.

— погоди! — остановил его Андрей. — Я знаю, о чём говорю.

И снова обратился к Алмазу:

— Я думаю, что это как раз тот человек, о котором мы с тобой говорили, помнишь?

— Тот человек, — задумчиво произнёс Алмаз.

— Мне кажется, что да. Именно он тебе нужен.

— Ну, не мне конкретно. Ты ведь тоже помнишь, о чём я говорил?

— Я помню, — подтвердил Андрей. — Так, может быть, ты проверишь парня? Может, я не ошибаюсь?

Повисла пауза. Алмаз опустил взгляд в пол, что-то обдумывая.

Иван чувствовал себя бесправным животным, готовым в любую секунду отправиться на жертвенник. В горле пересохло, а мысли словно выдуло сквозняком.

— Ладно, хорошо, давайте поговорим, — неожиданно быстро заговорил Алмаз. — Давайте, что ли, в гостевой комнате?

— Отлично, — согласился Андрей. — Я вас провожу, а там уж вы сами.

— Хорошо, хорошо, — от прежней улыбки Алмаза не осталось и следа, — если ты так настаиваешь.

— Проверить не помешает. Тебе ведь это важно, сам говорил, — уже ведя за собой по коридору, спиной к спутникам, говорил Андрей.

Остановились возле ещё одной широкой двери, рядом с которой на стене красовались два слова: «Гостевая. Переговорная». Андрей открыл дверь, но сам входить не стал. Лишь, отступив в сторону, предложил войти.

— Минуты три-пять, а потом можете начинать, — загадочно произнёс Андрей, глядя на Алмаза.

— Понял, — спокойно ответил тот и вошёл в комнату. Иван зашёл следом.

Андрей быстрым шагом скрылся в известном только ему направлении. Дверь комнаты закрылась. Алмаз и Иван молча расположились напротив друг друга в широких, удобных креслах коричневого цвета под кожу. Под прозрачной столешницей панорамного стола, стоящего между ними, плавно металась разноцветные всполохи, похожие на северное сияние. Обстановка скорее располагала к релаксации, нежели к серьёзному разговору.

— А чего ждём? — не выдержав молчания, спросил Иван.

Алмаз лишь кивнул в ответ и показал раскрытую ладонь, что, мол, спокойно, сейчас всё объясню. Пришлось тоже молча кивнуть, давая понять, что согласен ждать, хотя и непонятно чего.

Просидели в тишине действительно минуты три или пять, когда у Алмаза что-то тихонько запищало в нагрудном кармане, из которого торчал треугольник белой, непонятно для чего предназначенной ткани. Алмаз засунул в карман два пальца, нажал на что-то, и писк прекратился.

— Теперь мы можем спокойно обо всём переговорить.

— Что там у вас? — тут же поинтересовался Иван.

— Портативный передатчик с невероятно высокой и плавающей частотой. Передаёт простой сигнал, тот самый писк, который ты слышал.

— Можно на ты?

— Думаю, даже нужно.

— Условный знак? — Иван спрашивал дальше.

— Да, верно.

— Но зачем? Прямо игра в заговор! Молчали, потом сигнал. Ещё и разговаривать будем о чём-то. Может быть, вы хотите втянуть меня во что-то противозаконное?

— Ну-ну-ну, — поспешил остудить пыл Ивана Алмаз. — Мы ведь в пансионате. Что тут может быть противозаконного?

— Не знаю, потому и спрашиваю. Мне вот Андрей с самого начала показался очень подозрительным. При всей своей лояльности к существующей власти и форме правления нашего государства, а также Азиатского Единства я должен тебя предупредить, Алмаз...

— Что же ты так гонишь лошадей! Я хотел поговорить с тобой о музыке.

— О чём? — не понял Иван.

— О моей музыке. О той, что я играл сегодня в зале, а ты слушал. Ты ведь слушал музыку, которую я играл?

— Ну да, конечно.

Иван чувствовал, что снова теряет суть происходящего. При чём здесь музыка? И внешний вид, и выражение лица, видимо, более чем ясно давали понять Алмазу, какой бардак сейчас творится в мыслях Ивана.

— Ладно, хорошо. Давай по порядку.

— Очень хотелось бы, — с тенью ухмылки произнёс Иван.

— Тогда начну с того, что я такой же, как и ты, Иван, инвалид, сотрудник ППБ в запасе.

— Вообще-то, я в курсе. Мне немного о тебе уже рассказали. Ты был обитателем этого пансионата.

— Верно. Именно отсюда и началась моя концертная деятельность. Но ты не знаешь главного. Как ты думаешь: инвалид какой я категории? Посмотри на меня внимательно. Тебе не рассказали, чего именно я инвалид? Как я пострадал на службе, охраняя интересы и спокойствие правительства Азиатского Единства?

Иван замялся с ответом. Ничего конкретного про Алмаза ему не рассказывали. Даже имя его он узнал не сразу. Музыкант, артист, бывший обитатель пансионата, инвалид, и всё. Перед Иваном на таком же, как и под ним, кресле сидел дружелюбного вида человек в смешном чёрно-белом наряде, с непонятным куском чёрной материи, похожей на праздничный бантик, помещённый на шею под подбородком. Алмаз сидел спокойно и ровно. Его руки покоились на слегка раздвинутых коленях.

— Мне трудно предположить, — наконец заговорил Иван. — Много чего происходит во время операций подавления. Может быть, у тебя пласти мозговая пластина вместо лобной кости? Как я могу это заметить? У меня вон ступней обеих нет, а я довольно сносно передвигаюсь. Никто сразу и не замечает.

— Да, это верно, я не заметил, — искренне удивился Алмаз. — Ну, что же. А у меня вот нет обеих кистей рук.

— Чего? — переспросил Иван. — Чего нет?

— Кистей рук, — с прежним спокойствием произнёс Алмаз.

— А как же ты тогда?.. — не завершив фразы, Иван выставил перед собой руки, перебирая в воздухе пальцами.

— Играю?

— Вот именно!

— Ну, ты же ходишь. — Алмаз указал пальцем на ноги Ивана и подмигнул.

— Ты что, серьёзно? Как это можно сравнивать?

— Можно, Иван. Даже нужно.

Теперь Алмаз заговорил абсолютно серьёзно.

— Смотри, это всего лишь протезы.

Изумлению Ивана не было предела. Алмаз взялся одной рукой за другую, что-то слегка щёлкнуло, и через мгновение вытащенная из рукава левая кисть оказалась в правой.

— А теперь внимание. Оп-ля!

И Алмаз, вернув на прежнее место левую кисть, проделал то же самое с правой.

— И это не фокус. Это мои рабочие, музыкальные, если хочешь, творческие протезы.

Наконец, кисти обеих рук оказались на своих привычных местах, и в ту же секунду Алмаз продемонстрировал Ивану, что все его пальцы в полном функциональном порядке.

— Шевелятся, — подтвердил Иван, — но на фокус всё же похоже.

— Да, теперь я могу показывать фокусы. А своими родными не мог.

— А с ними что стряслось? Если это не тайна? Мне миной вот рубануло, — словно предлагая обмен, поделился информацией о себе Иван.

— Мина с дисковым эффектом, ограниченного радиуса действия, — кивнул Алмаз, — жестокая вещица, насльшан. Главное, рядом с ней не упасть на колени.

— Или попытаться послушать асфальт.

Алмаз оценил своеобразную шутку. Оба улыбнулись.

— А у тебя случайная детонация? — предположил Иван.

— Тогда мне, возможно, ещё понадобился бы протез головы.

И опять оба улыбнулись.

— Нет, всё проще, — продолжил Алмаз, — меня вытащили из-за оборонительного укрепления тактических щитов...

— Такое возможно? — возмущённо удивился Иван.

— Это была уникальная толпа. Такого возмущения я ещё не встречал. Это были рабочие-тоннелестроители. Чего уж они требовали, нам, естественно, не доложили. Мы просто выполняли свой долг, свою работу. Так вот, где-то в линии щитов у нас случился разрыв. Меня молниеносно выхватили из цепи и, как щенка, передавая из рук в руки, осыпая градом ударов, куда-то потащили. Я ещё что-то мог соображать до того момента, когда с меня сорвали защитный тактический шлем. Потом я потерял сознание.

— Не представляю, как тебе вообще удалось выжить.

Иван нахмурил брови, а в уголках глаз появились суровые складки.

— Убивать они меня не хотели. Может, просто побоялись. А может, хотели что-то доказать. Теперь для меня это уже не важно. Мне просто на просто размолотили кисти в кашу прутьями арматуры. Боли, как ни странно, я практически не чувствовал. Наверное, адреналин в крови заглушил. А вот как кто-то орал, помню.

— Что орал?

— «Теперь ты не сможешь бить нас своей дубинкой и щитом закрыться не сможешь!». Ну, и ещё масса того, чего я не смогу.

— Это просто жестокость, обыкновенная злоба, ненависть к порядку и существующей системе, — кивнул Иван.

— Да, наверное, может быть, — согласился Алмаз. Однако в глазах мелькнуло что-то вроде вопроса. — А ты, Иван, крепкий орешек.

— Приятно слышать. Что, так заметно?

— Быстро избавился от посттравматического синдрома. Вон у тебя какой огонь в глазах!

— Это, скорее, во мне воспитание искры пускает. Этот огонь ещё с детства в моей душе горит.

— Значит, есть у тебя душа?

— Что? При чём тут душа?

— Ты сам сказал, я просто переспросил.

Не очень нравилась Ивану тема, затронутая в разговоре.

— Я к слову. Лучше давайте ближе к сути. О чём вы хотели меня спросить?

— Хорошо. Опять с начала...

— Вот именно, — недовольно буркнул Иван.

— В тебе, Иван, есть задатки музыканта. Если ты слушал музыку и она смогла на тебя оказать такое воздействие, значит, ты способен, как и я, воздействовать на других людей посредством звуков, с помощью музыки.

— Да что ты, я даже на инструментах никогда не играл, — смутился Иван, — вообще ни на каких.

— Ух ты, удивил, — Алмаз наигранно всплеснул руками, — я бы и сам догадался. В наше время мало уделяют внимания такой стороне дела, как культурное и, в частности, музыкальное образование. Вот считать прибыль с предприятя и экономить на социальных отчислениях — это да!

— А ты, Алмаз, видать, музыкой-то с самого детства занимаешься. Так шпаришь, я чуть в космос не улетел. Таких галюнов словил.

— Серьёзно? — прищурился Алмаз.

— Абсолютно, — ответил Иван

— Значит, если я смог, то и ты сможешь. Я не играл на фортепиано с детства. Мало того, я начал играть только пять лет назад, когда получив инвалидность, встал перед выбором: остаться на попечении государства в этом самом пансионате, либо заняться чем-то своим. Прямо как у тебя, точно?

— Ну, да, типа того, — нехотя согласился Иван. — Но как же тебе удаётся так мастерски играть? Это ведь как чудо.

— Согласен. Чудо современной нейромедицины и биологических молекулярных технологий. Причём это уже мои четвёртые руки, самые творческие.

— Ого, а чем же тебе первые не понравились?

— Первые протезы годились разве только что для разучивания гамм.

— Не знаю, что это такое, но понимаю, что играть ты хотел сильно.

— Тогда мне это казалось чем-то недостижимым. А характер у меня не мягче твоего. Я решил во что бы то ни стало научиться играть на фортепиано.

— Поздравляю, тебе это удалось, — съязвил Иван, но Алмаз не обратил на это внимания.

— Я научился играть за полгода. Спроси любого, кто обитает здесь не меньше пяти лет, как я считался первое время чем-то вроде дрессированной мартышки. У меня была восхитительная техника. Я играл сложные произведения. Начались концерты в других пансионатах. Меня даже прозвали «беглые пальцы» — из-за того, что я всё время был в разъездах. Плюс появились выступления для служащих из других министерств и подразделений. За свою работу я начал получать деньги. Многие хотели посмотреть на чудо пере-

воплощения, случившееся с инвалидом ППБ. Слава бежала впереди меня! «Грубое создание для подавления бунта творит возвышенное искусство»... А по сути — та же мартышка.

Иван наморщился, выказывая своё несогласие с услышанным мнением.

— Но всё равно, я чувствовал, что что-то в моей игре не то, чего-то не хватает...

Возникла пауза. Алмаз не смотрел на Ивана. Его мысли витали где-то за стеклянным куполом здания.

— Чего? — осторожно спросил Иван.

— Вдохновения, — тут же откликнулся Алмаз, словно ждал вопроса. — Полёта души. Воображения. Фантазии.

— Того, что произошло со мной? — предположил удивлённо Иван.

— Да, примерно того, о чём ты говорил. И мне хотелось, чтобы музыку, которую я играю, могли чувствовать все, кто её слушает. Понимаешь?

— Это называется массовый психоз. Как на несанкционированном митинге или спонтанной забастовке недовольных горняков. Как в прошлом месяце на Камчатке целых три предприятия...

— Нет, Иван, это совсем не то, — перебил Алмаз, — никакого негатива. Только хорошие мысли, только добрые фантазии. Чтобы сердце пело.

Иван молча глядел на Алмаза.

— Не понимаешь?

— Нет.

— Но ты ведь испытал именно то, о чём я тебе рассказываю.

— Может быть... я не уверен...

— А вот Андрей, — Алмаз махнул в сторону двери, — почему-то уверен. Иначе бы он тебя ко мне

не привёл. И я теперь уверен. У тебя глаза не врут. Я же вижу!

— Ну, а дальше-то что было? — решил долго не задерживаться в беседе на этой теме Иван. — Ты заказал себе руки с вдохновением? Или, может, с функцией гипнотического воздействия на слушателей?

Он даже улыбнулся своему предположению. О таких технологиях ему известно ещё не было. Но Алмаз не улыбнулся в ответ, а спокойно ответил:

— Почти в десятку. Но без гипноза. Я обратился к разработчикам моих протезов с предложением о некоторых усовершенствованиях и модификациях. Средства, чтобы оплатить все биологические и технические испытания, у меня тогда уже имелись. Я хорошо получал за своё умение и демонстрацию возможностей. Бывший сотрудник ППБ, ставший инвалидом, но не потерявший жизненных ориентиров.

Иван заметил скептические интонации в словах Алмаза.

— Разве это не так?

— Это прекрасный лозунг, но не более того. Да, я сумел найти себя, я стал музыкантом и способен давать людям наслаждение музыкой. Но посмотри вокруг, — голос Алмаза стал звучать ниже, более жёстче и увереннее, — эти сотрудники в отставке, эти инвалиды, типа тебя и меня, превращающиеся в овощи на щедро удобренной грядке, которым даётся всё, только бы они были довольны и спокойно продолжали жиреть и тупеть в этом и в похожих на этот пансионатах. И если бы ты меня спросил: «Остаться здесь или заняться чем-то ещё?», то я бы проорал бы тебе в ответ: «Беги! Уноси ноги! Занимайся чем угодно, но только не оставай-

ся в этой компостной куче, которая превратит тебя в существо с глазами и ушами, не способного выбрать свой собственный путь. Судьбу!».

Около минуты оба сидели молча. Иван обдумывал услышанное. Он был потрясён. Ничего подобного он услышать не ожидал. Он, конечно, задумывался о выборе, но не пытался в своих мыслях копнуть так глубоко.

— Я подумывал заняться чем-то своим, — наконец заговорил Иван. — Но я даже не представляю, чем.

— А не хочешь заняться тем же, чем и я? — неожиданно спросил Алмаз.

— Я? Почему именно я? — оторопело заговорил Иван. — Кто вам сказал, что я смогу? Музыкой! Да в жизни ничем подобным... Я даже не знал, что такое фатерпьяно, до сегодняшнего дня.

— Фортепиано, — поправил Алмаз. — А это и не важно.

— Как не важно? У меня отец вообще работяга!

— Ну, это уж совсем ни при чём. Важно то, что ты слышишь, то, что ты чувствуешь, когда звучит музыка. Она начинает звучать внутри тебя. И тогда ты способен донести всё её волшебство, всю её магию до любого, кто находится с тобой рядом.

— А зачем это нужно?

— Чтобы мир стал добрее. Это же просто.

— А мне это зачем? — не унимался Иван.

— А разве тебе не надоело быть винтиком? — вопросом ответил Алмаз. — Разве ты сам не хотел бы стать добрее? Тебя самого всё устраивает в себе самом? Ты не задавался таким вопросом?

— И не только этим, — смущённо произнёс Иван. — А тебе это зачем?

— С недавнего времени я понял, что в состоянии делать людей немного добрее, и чувствую, как мир вокруг меня начинает изменяться. В лучшую сто-

рону. Но одному человеку многого сделать не под силу. Мне нужны такие, как ты. Им нужны такие, как мы, — и Алмаз обвёл вокруг себя рукой, указывая явно на всех-всех людей на планете Земля.

— Ты всерьёз думаешь, что в состоянии изменить людей? Изменить мир?

— Не всех и не весь. Я не идиот. — Алмаз заулыбался. — Когда мы умирляли с тобой недовольных или разгоняли массовые волнения, подавляли забастовки, тогда мы изменяли людей?

— Скорее, причёсывали. Ставили на место.

— Они становились ещё злее, ещё непримиримее. Некоторые шли до конца, пока не попадали на жизненные работы или не гибли в столкновениях.

— Такое случалось, — подтвердил Иван.

— Они менялись, Иван, менялись. Только в худшую сторону. Злоба и ненависть, словно чёрная дыра, притягивает ближе и ближе, пока совсем не глотит с потрохами. Может быть, я слишком сгущаю краски, утрирую ситуацию...

— Да нет, в общем-то, ты прав, — кивнул Иван. — Я и сам иногда думал об этом. А ещё задавался вопросом: куда это всё катится? Но я всегда был верен своему долгу.

— Я не сомневаюсь, — кивнул в ответ Алмаз, — другие в нашем подразделении и не служат. Долг превыше всего. Но сейчас ведь ты ушёл в запас.

— Не бывает бывших сотрудников ППБ, — уверенно повторил прописную истину Иван. — Долг и честь!

— Я не предлагаю тебе идти вразрез с твоими убеждениями и чувством долга. Я предлагаю тебе стать творцом, помогать людским душам обретать добро, становиться лучше, пусть на небольшие промежутки времени, на одно твоё выступление. Но они хотя бы будут знать, что в них это тоже есть — этот

свет, это сияние доброты и возвышенного счастья. Пусть они знают!

Снова замолчали. Алмаз явно не торопил. Ждал, когда Иван заговорит первым.

— Мне что, теперь ещё и руки нужно будет ампутировать? — спросил Иван.

— У тебя нет ступней на ногах, — с усмешкой ответил Алмаз, — этого и так достаточно.

— Вы мне предлагаете играть на... на инструменте ногами?

— Давай я всё-таки объясню, как функционируют мои протезы, — улыбаясь и вертя головой из стороны в сторону, заговорил Алмаз, — я же сразу сказал, что это технологии, а не какие-нибудь чудеса.

— Ладно. Слушаю внимательно.

— Первые мои руки были абсолютно роботизированные. Они получали информацию от мозга, который в свою очередь получал её от глаз, читающих ноты. Я лично участвовал, конечно, в процессе игры на инструменте, но только как владелец глаз, компьютера в моей черепной коробке и двух культурей. Через нежную кожу недавно заживших обрубок кисти считывали всю информацию, посылаемую мозгом, и играли. Мне даже водить руками из стороны в сторону не нужно было. Пальцы сами вели руки в нужном направлении. Я смотрел на все манипуляции сверху вниз, на клавиатуру фортепиано, и иногда просто обалдевал. Как во сне. Я переставал смотреть на ноты, и руки тут же переставали играть. Сейчас я уже не могу повторить такой трюк.

— То есть ты, не зная нот, мог играть на фортепиано? — уточнил Иван.

— Ага, — спокойно подтвердил Алмаз и продолжил:

— Но со временем я выучил ноты, нотную грамоту, стал разбираться в нюансах нотного текста. Захоте-

лось творить. Чтобы то, что я играл, звучало не просто по написанному, а отсюда! — и Алмаз положил ладонь на грудь.

— То, о чём ты уже говорил...

— Да, точно. Но для этого нужны были протезы, которыми мог бы управлять я, а не они мною. Мне изготовили такие, отключив функцию автоматического воспроизведения, оставив передачу информации. Это был неудачный эксперимент.

— Отказались играть руки? — осторожно предположил Иван.

— Как раз таки нет. Играли, как заведённые. Всё точно, чётко. Как машина. Ни красок, ни настроения, ни души. Голые ноты. Я помучился примерно месяц. Всё пытался найти какие-то ниточки между собственными ощущениями, фантазией и этими двумя «музыкальными машинками». Бесполезно! А потом до меня вдруг неожиданно дошло. Нужно перенастроить поток информации, который шёл от головного мозга. Чтобы он шёл не от мозга, а от сердца!

— К тебе ещё и вовнутрь лазили? — Иван показал на грудную клетку Алмаза. Тот поморщился, явно недовольный глупым вопросом.

— Да ни к чему это, я же объяснял. Не будь современных технологий в ортопедии, то, думаю, ты и сам не скоро бы пошёл самостоятельно.

— Понял, да не подумал, — быстро проговорил Иван, словно извиняясь.

— Так вот, перенастройка прошла успешно. Но это было что-то сродни эволюции. Как будто я шагнул на ступень выше. Теперь это вовсе не протезы, теперь они скорее имплантаты — искусственное продолжение моего тела. И даже, можно сказать, моего сердца. Ведь выяснилось, в конце концов, что музыку я играю именно сердцем.

— Круто! — вырвалось у Ивана.

— Да, я тоже так думаю, — согласился Алмаз, довольно улыбаясь от того, что сумел произвести такое впечатление.

— А зачем ещё четвёртые руки? Ну, четвёртые имплантаты?

— А, — с ухмылкой махнул рукой Алмаз, — это всего лишь облегчённый вариант. Заработал на концертах достаточно азио и заказал точно такие же, только полегче. Сейчас у меня руки как будто парят над клавиатурой. И ещё, что немало важно, эффект от музыки куда улётнее.

— Значит, понравилось?

— Очень.

— Вот поэтому я тебе и предлагаю стать музыкантом.

— Кем? — не совсем понял Иван.

— Исполнителем, — уточнил Алмаз, — играть на музыкальном инструменте. Задатки у тебя есть. Ты сам это подтвердил.

— Я же уже спрашивал: что я могу ногами?

Тень лёгкой обиды промелькнула на лице Ивана.

— Ты, конечно же, не знаешь... откуда, в принципе? Но в прошлом веке существовала одна рок-группа, в которой на ударных инструментах, на барабанах, играл безрукий барабанщик. У него была одна рука. И большинство звуков на ударной установке он воспроизводил при помощи ног.

— Я подозреваю, это, наверное, такая особенность рока была, если нельзя было всё компьютеризировать?

— Точно! Рок играли вживую, то есть руками и ногами.

— А как эта рок-группа называлась?

— «Диф Липпард».

— Чего же они однорукого-то взяли?

— Он у них играл ещё до того, как ему руку оторвало в катастрофе. А они его не только не заменили другим, здоровым, но и помогли сделать новую ударную установку, и морально поддержали.

— Команда! Как у нас, у ППБ!

— Это дружба, — решил поправить Алмаз.

— Ну, да а я что говорю? — не понял Иван.

И в ту же секунду в кармане Алмаза запищал датчик.

— Пора нам завязывать с разговором.

— Да что это такое? О чём он тебя предупреждает?

— Андрей отключил на время нашего разговора всю аппаратуру, отслеживающую действия, находящихся в данный момент в этом помещении.

— А гарнитуры?

— И их тоже. Белов в этом спец. А нам не нужно было, чтобы администрация знала об этом разговоре.

— Почему? — Иван даже слегка наклонился вперёд к Алмазу.

— Незачем давать повод предположениям, что я пытаюсь сплести какой-то заговор или тайное общество. Ты ведь сам сотрудник ППБ и прекрасно понимаешь, какое отношение у нас к подобным встречам и приватным беседам.

— Знаю. Меня сразу насторожил характер нашей встречи. Публично было бы спокойнее... И лояльнее...

— Времени нет оправдываться, — перебил Алмаз Ивана, — подумай до завтрашнего утра, время есть. Если всё-таки решишься, то найди Андрея и просто скажи «да». Он в курсе, он объяснит, что нужно делать дальше. Договорились?

Иван замялся.

— Время! — напомнил Алмаз.

— Я не могу так сразу.

— До утра! — резко сказал Алмаз, улыбнулся и, встав со своего кресла, протянул руку для рукопожатия.

— Ладно, я подумаю, обещаю, — поднимаясь с места навстречу Алмазу, согласился Иван.

Они пожали друг другу руки и вышли из комнаты для гостей и переговоров.

Как только оба оказались за дверьми, гарнитура Ивана беспокойно спросила:

— Сотрудник Блик! Ваша гарнитура была неактивна в течение 17 минут, произошёл сбой в системе. Есть ли у вас о чём заявить администрации пансионата?

— Нет, всё в порядке, заявлять не о чем, — ответил Иван. Алмаз только еле заметно улыбнулся.

— Всё ли было в моральных границах сотрудника ППБ? В ваших действиях не присутствовало ничего, что могло противоречить существующим нормам или законодательству?

— Всё в порядке, я же сказал. У вас сбой, а я должен оправдываться. Или здесь место отбывания наказаний?

— Прошу прощения, — голос стал мягче, — это режимный объект министерства структур безопасности Азиатского Единства. Контроль необходим, как и на любом другом объекте.

— Всё в пределах, всё в границах. Я бы не допустил отступлений от кодекса сотрудника ППБ, — чётко выдал Иван.

Алмаз, молча наблюдающий за диалогом, лишь одобрительно кивал.

— Активировалось видеонаблюдение. С вами Алмаз Бумагин.

— Да, всё это время был с сотрудником Иваном... как фамилия? — спросил Алмаз.

— Блик.

— Иваном Бликом. Мы обсуждали музыку после концерта. Теперь и он поклонник моего таланта.

— Ясно, — сказал голос. — Спасибо за вашу музыку.

— И вам спасибо, — слегка поклонившись невидимому собеседнику, ответил Алмаз.

— Я должна сопроводить Ивана Блика к месту его ночного пребывания.

— Конечно-конечно. Нет вопросов. Спать нужно всем. Я и сам порядочно устал. — Алмаз даже сделал жест, как будто зевает. — Всем пока. Спокойной ночи.

Он подмигнул Ивану, развернулся и зашагал прочь по коридору. Дойдя до какой-то двери, открыл её и, не обернувшись, скрылся в проёме.

— Прошу следовать к месту ночлега. Я доведу вас. Нам нужен корпус «В».

Пока голос информатора вёл нужным маршрутом, подсказывая, где свернуть, где следовать прямо, Иван повстречался с Андреем. Тот прошёл мимо, лишь слегка кивнув головой, и совершенно спокойно произнёс:

— Спокойной ночи.

Как будто совсем ничего не знал о произошедшем разговоре и какую роль должен сыграть утром следующего дня.

Возможно ли согласиться на такое сомнительное предложение? Сказать «да» тому, о чём вовсе не имеешь представления свойственно либо отпетым авантюристам, либо людям, умеющим плохо договариваться с собственной головой. Так считал Иван.

И всё же, что-то было привлекательного в этом безумном выборе. Заняться музыкой!? После того, как дробил кости бунтарям, превращал лица в кровавое месиво, причинял любую боль ради исполнения своего долга. Какая чушь! И какая отвратительная, грязная правда о нём.

И не потому, что хотелось оказаться во всём чистеньком, отречься от прошлого. Вовсе нет. Просто

хотелось другого. Такого своего, принадлежащего только ему. И почему этим не может стать музыка?

Иван начинал чувствовать, как червь сомнения и неопределённости уже копошится в его мыслях. Нет, сегодня он долго не сможет заснуть. Нужно хорошенько всё обдумать. И решение будет непростым. Это он понимал.

Комната была, наверное, та же самая, что показывал информатор Ивану днём. Всё тот же стандартный интерьер: кровать, кресло, стол, стул, информационная видеопанель и два окна с видом на Байкал. Но сейчас особого вида из окон не наблюдалось. И если бы не мощный прожектор, планомерно шарящий по поверхности волнующейся воды, то, возможно, было бы видно звёзды.

Иван отошёл от окна, на пожелание голоса информатора «спокойной ночи» ответил тем же. И, небрежно бросив на стол garniturу, не раздеваясь, плюхнулся на нерасправленную кровать.

То наблюдая за отблесками прожектора от поверхности Байкала на потолке, то проваливаясь в зыбкую полудрёму, Иван продолжал обдумывать предложение Алмаза Бумагина. Это был шанс, реальный шанс успеть хоть что-то сделать за остаток своей жизни. Конечно, он ещё не такой старик, но может быстро в него превратиться, оставаясь в этом или подобном пансионате в качестве домашнего хомячка, резвящегося в колесе новейших симуляторов, потребляющий размеренный рацион и ждущий, когда его привилегированное положение закончится естественным образом.

Вариантов развития дальнейших событий для Ивана, на самом деле, было не так уж много.

Промучившись с выбором примерно часов до четырёх утра, он всё же определился, и, отдав организму приказ «вольно», а мозгу «отбой»,

уснул. Он умел приказывать самому себе. Хотя этому его не учили.

О том, что пора вставать, оповестила информационная панель. С нарастанием заиграла бодрая музыка наподобие марша, и чёткий, уверенный голос оповестил, что настало время утреннего мочиона.

Иван соскочил с кровати и почувствовал, как его слегка покачивает. Так резко он подымался по привычке, а протезы ещё не успели в полной мере настроиться под биоритмы его тела. Может быть, не хватало чувствительности. Уже только из-за этого Иван был готов произвести «апгрейд», заменив или модифицировав свои нижние конечности. И он сделает это. Решение было принято.

За несколько минут приведя себя в порядок, выполнив утреннюю дыхательную гимнастику с элементами восточных единоборств, расправив на себе слегка помятую одежду, Иван вышел на улицу и уверенно зашагал в сторону здания, в котором располагался дежурный администратор. Хотелось поскорее заявить о своём намерении завершить пребывание в пансионате, чтобы заняться собственной деятельностью — играть, исполнять, творить музыку.

— Доброе утро, Иван Блик, — раздалось в гарнитуре.

— Доброе утро, — ответил Иван.

— Куда вы направляетесь? Вам необходимо последовать в корпус питания. Время завтрака.

— Спасибо, я не голоден. Мне необходимо переговорить с администратором.

— Незачем терять время. Вы всё можете высказать мне, а ваша информация будет автоматически передана на его информационную панель. Или, если устроит, продублируйте в виде речевого сообщения на его гарнитуру.

— Может, тогда мне напрямую с ним переговорить? Можете соединить? — поинтересовался Иван.

— Технически это возможно, однако расходится с правилами пребывания в пансионате. Разговоры между администрацией и сотрудниками ППБ происходят в личном порядке, обмен информацией — через административные информационные сети, то есть через меня.

— Что-то я не улавливаю логики, — смутился Иван.

— Для вас это не должно быть принципиально. Таковы правила внутреннего распорядка.

Складывалось ощущение, что голос в гарнитуре прямо сейчас возьмёт да и зачитает все эти правила. В голосе информатора слышался нажим.

— Ясно. А может быть, он тоже завтракает? — предположил Иван.

— Представители администрации питаются отдельно. Вся информация по правилам пребывания сотрудников запаса ППБ и дисциплинарные вопросы вы можете получить на любой информационной панели, как в текстовом, так и аудиоречевом варианте, — наконец монотонно выдал голос.

Иван остановился, глядя себе под ноги на оранжевую пешеходную дорожку, и о чём-то задумался.

— Значит, заявление я могу сделать прямо вам? — спросил он.

— Естественно, — подтвердил информатор.

— Я принял решение.

— Да, я слушаю. Какое?

— Я решил не оставаться в пансионате, а заняться самостоятельной деятельностью, — уверенно произнёс Иван.

Информатор ответил не сразу. Может быть, с трудом обработал услышанное или подбирал вариант ответа. В гарнитуре послышался слабый щелчок, словно разрешение на продолжение разговора.

— Информация принята. Заявление зарегистрировано. Неожиданно быстро было принято решение. Не было ли на вас оказано давления при выборе.

— Какое давление? — не раздумывая, ответил Иван. — Просто за ночь я всё хорошенько обдумал.

— И чем же решил заняться сотрудник ППБ в запасе Иван Блик?

— Что? — растерянно переспросил Иван.

— Коммерция, творчество, может, политика? — уточнил голос. — Или это секрет?

— Творчество, — поспешил ответить Иван. — Больше пока сказать не могу.

— Но при составлении заявления в административном здании всё же придётся точно указать сферу вашей будущей деятельности и род занятия.

— То есть мне можно сразу идти в административный корпус?

— Да, точно. Подсказать маршрут?

— Нет, не нужно. Вон, я его вижу. Вчера запомнил, где он находится.

— Хорошо. Всегда рада помочь.

Иван зашагал дальше по дорожке в сторону корпуса администрации. В эти секунды у него в голове вертелись неприятные мысли. Не подшутили ли над ним вчера вечером? Может быть, это был своеобразный традиционный «развод» вновь прибывшего претендента на поселение в пансионате, своеобразное посвящение для получения «вида на жительство»? А он сейчас бродит по территории как идиот, в надежде встретить того самого Андрея Белова, который и скажет ему, чем или кем станет в скором будущем Иван Блик. Одним словом, сомнение росло, нервность возрастала.

Проходя мимо здания, в котором находился дежурный администратор, Иван остановился. Решил

постоять несколько секунд. Или минут. Может, Андрей всё же явится.

И тут же двери корпуса крутанулись, и как по волшебству появившийся Андрей побежал вниз по ступенькам навстречу Ивану.

— Слышь, дружище, извини, — издали громко заговорил он. — Кое-что нужно было утрясти. Даже здесь есть дела.

— А я уже начал слегка волноваться, — честно признался Иван.

— Да брось ты! Андрей Белов ещё никого не подводил, — уже пожимая руку Ивана, широко улыбаясь, говорил Андрей.

— Это хорошо...

— Конечно, хорошо. Прогуляемся, поговорим?

Андрей как-то по-воровски окинул всё вокруг взглядом. Почему-то теперь Ивану это не показалось подозрительным. Скорее, даже наоборот. Ведь он должен был ему сказать что-то очень важное.

— Я в административный корпус шёл, — сказал Иван.

— Пройдёмся лучше по парку, — предложил Андрей, беря Ивана под локоть, — а туда после.

В ответ прозвучало короткое согласие:

— Ага.

Свернули к парку. Андрей шёл молча. Иван ничего не спрашивал. Было понятно, что так надо. Когда оказались за высокими, неподстриженными кустами с какими-то мелкими белыми цветочками, первым заговорил Андрей.

— Цветы красивые, а вонь отвратительная.

— Да? — удивился Иван. — А я не чувствую.

Андрей достал из кармана знакомую коробочку с кнопкой и световым индикатором.

— Осень приближается, скоро холодать начнёт, — как ни в чём ни бывало продолжал говорить Андрей.

И Иван понял, что его собеседник просто треплет языком.

— Да, это точно, — решил подыграть Иван. — Каждый год одно и то же...

Наконец, Андрей нажал на кнопку коробочки. Индикатор замигал, оповещая хозяина, что устройство начало работать по своему предназначению.

— Несколько минут у нас есть, — глядя в глаза Ивану, серьёзно произнёс Белов.

— Удобная вещица, — с ухмылкой, указывая на коробочку, сказал Иван.

— Удобная, — согласился Андрей. — Итак. Ты принял решение?

— Да, принял. Уже в администрацию шёл заполнять форму. И информатор уже допытывался, чем я хочу заниматься. Ему-то какая разница?

— Значит, администрация уже в курсе... — задумчиво произнёс Андрей.

— Не нужно было говорить? — смутился Иван.

— Ну, почему же? Всё нормально. Всего ты им всё равно сказать не мог.

Андрей опять огляделся вокруг и, убедившись, что по-прежнему находится вне досягаемости посторонних взглядов и камер видеонаблюдения, продолжил:

— Запомнишь, что я тебе скажу?

— На память не жаловался. Натренирована, как у любого сотрудника ППБ, — не без доли хвастовства ответил Иван.

— Я так и думал. Тогда запоминай.

Иван изобразил серьёзное выражение лица и приготовился внимательно слушать.

— Отправишься в Кёнигсберг. Знаешь где?

— Европейская Зона, — кивнул Иван.

— Верно. В Кёнигсберге в прошлом году построили Костёл Храма Господня. Слышал?

— Новости смотрю иногда, — подтвердил Иван. — Церковь Конфессионального Единства.

— Молодец. Знаешь. Вот в этот Костёл тебе и нужно.

— Вообще-то, я в бога не верю, — твёрдо произнёс Иван, — может быть, меня не так поняли? Что там Алмаз про меня навьдумывал?

— Да погоди ты, выслушай! — так же твёрдо ответил Андрей. — Никто тебя не собирается записывать в священники. В этом Костёле установили музыкальный инструмент. На нём ты и будешь учиться играть.

— Вот оно что. А как он называется?

— Восстановили его по старым фотографиям, сохранившимся элементам после Европейского Погрома.

— Лет десять назад это было. Помню, много жертв было среди коренного населения, мало кто выжил.

— Вот один из выживших, старик, и будет тебя учить. Немец, 92 года. Неизвестно, сколько ещё протянет. А в своё время был лучшим исполнителем на органе во всей Европе.

— Звучит как анонс к фантастическому фильму, — усмехнулся Иван. — Смешно...

— Ничего смешного, — перебил Андрей, — практически он единственный органист, который может передать свой опыт и умение кому-либо.

— И этот кто-либо — я?

— Ты же хочешь исполнять музыку?

— Я хочу заняться чем-то, что со всей уверенностью смог бы назвать своим, — уточнил Иван.

— Хорошо! Это будет твоим! Только твоим!

Оба замолчали. Андрей посмотрел на ручной braslet с часовой пластиной.

— Так ты согласен? — наконец, спросил он. — Время!

— Да, — без сомнения ответил Иван.
— Хорошо. Это правильное решение, я уверен.
— А большой он?
— Кто? — не понял Андрей.
— Ну, этот орган? — сдвинув брови, поинтересовался Иван.

Андрей усмехнулся.

— Да, большой. Очень.
— Больше фортепиано?
— До потолка.
— Как до потолка? — удивился Иван. — Шутка?
— Сам увидишь. Он из труб таких, как... духовые инструменты.
— Каких?

Андрей сдался.

— Не знаю я. Мне самому Алмаз объяснял. Поедешь и сам всё увидишь. И музыкант этот, немец, тебе всё доходчиво объяснит. Его зовут Ганс Лаукерт, если я не путаю. Спросишь музыканта-исполнителя Костёла, тебя с ним познакомят. А мы предупредим, что ты уже едешь.

Иван почувствовал, как волнение заполнило его изнутри. Щёки запылали, как от стыда.

— Он давно ждал человека, которого смог бы научить играть на органе. И нам показалось, что ты самая подходящая кандидатура.

— А как на нём хоть играть, на этом органе? — решил уточнить Иван. — Как на рояле или другому?

— Алмаз мне объяснял, что на органе играют и руками, и ногами.

— И ногами? — переспросил Иван.

— Ну да, и ногами, — кивнул Андрей. — А что, это проблема?

— Нет, — Иван даже улыбнулся, — наоборот. Похоже, это как раз то, что мне нужно.

— Ну, вот и отлично. Всё запомнил? Время заканчивается.

— Да, запомнил.

— Тогда вперёд, в административный корпус, заполнять форму убытия и приобретения индивидуальной деятельности.

Коробочка в руке Андрея запищала, и световой индикатор погас.

Собеседники пожали друг другу руки и зашагали по тропинке парка в сторону корпуса администрации.

Вечером того же дня между Андреем Беловым и Алмазом Бумагиным состоялся разговор. Оба общались через перекодированные гарнитуры, работающие на неофициальных, более высоких частотах. Частота сигнала преобразовывалась при помощи всё тех же «волшебных» коробочек.

— Приветствую, Алмаз! — остановив мобиль на дорожке посреди леса, заговорил Андрей.

— Привет! Что-то срочное? У меня концерт через пять минут, — без какой-либо нервозности в голосе ответил Алмаз.

— Только что проводил нашего общего нового знакомого. Посадил до Екатеринбургa, а там пересадка до Кёнигсберга.

— Значит, он согласился?

— Да.

— Это классно! Будем работать.

— Когда ты его хочешь поставить в известность?

— Ну, ты спросил, — раздался смешок Алмаза. — Пусть сначала научится, втянется в процесс, освоит технику. Он же чистый, как лист.

— Это мне понятно. Для этого протезы мы сделаем. С ними он мастером станет не хуже тебя.

— Было бы здорово...

— Вот только вопрос: когда это произойдёт?

— С его восприятием музыки, повышенной нейросенсорикой, я полагаю, приблизительно через полгода, пять месяцев, не раньше.

— Получается, что пока мы не можем ничего точно планировать?

— Думаю, не стоит.

— Да, Алмаз, я понимаю, ты высказывал своё мнение на общей конференции.

— Не все со мной согласны.

— Да, многие хотят поторопить события. Нужны действия...

— Мы ведь готовимся, — возразил Алмаз.

— Я понимаю. Если ты помнишь, я не из большинства. Я понимаю, что результат важнее скорости или значимости самого действия. Тем более что действовать нам нужно очень предусмотрительно. Осторожно.

И Андрей огляделся вокруг, шаря взглядом между стволов высоких сосен.

— Вот именно. А в последнее время мне кажется, что в нашем Движении появилось слишком много горячих голов.

— Новички. Слишком много эмоций.

— Да, и некоторых из них в Движение привёл я.

— А некоторых я, — добавил Андрей.

— Ну, конечно, мы ещё имеем какое-никакое влияние. Объясним, остудим.

— Очередная конференция на следующей неделе. Не забудь проверить гарнитуру, — напомнил Андрей.

— Проверю, мастер на все руки, — снова усмехнулся Алмаз. — Ты Ивану всё объяснил? Не заблудится?

— Думаю, нет. Парень сообразительный. Правда, опять же, горячий. Молодой.

— Всё будет нормально. Музыка его смягчит.

— Как тебя?

— Точно.

Запищала коробочка, оповещая, что время их «закодированного» тайного разговора подходит к концу.

— Слышу, слышу, — отозвался Алмаз, — чудо техники твоё поёт. Закругляемся?

— Да, пора, — ответил Андрей и тут же быстро поинтересовался:

— Как там, в твоих ручках, мои усовершенствования не барахлят?

— Всё прекрасно. Работаю с публикой. Результаты восхитительные. На кого действует, всех видно в зале. Я специально прошу, чтобы полумрак оставляли, тогда лица видно.

— А Костя Савин с тобой?

— Да, он мне помогает. Твою функцию на себя взял. Выбирает, присматривается. Он молодец, у него глаз не хуже твоего.

— Хорошо. Привет ему передавай.

— Обязательно. Ладно, я пошёл на сцену, пора. Конец связи.

— Конец связи. Пока.

Индикатор потух. Андрей сунул коробочку привычным жестом во внутренний карман. Тут же поменял гарнитуру на официальную, обязательную для использования на территории пансионата. Прикоснулся к информационному табло, и мобиль двинулся дальше по дорожке в сторону поворота к шлагбауму.

Андрей вдавил поглубже в правое ухо вакуумный вкладыш гарнитуры и сказал, обращаясь к информатору:

— Могу я поинтересоваться, что сегодня будет на ужин? Когда, наконец, уже выполнят мой заказ и привезут мидий?

— Ваш заказ принят и обрабатывается, Андрей Белов. Это очень необычный и редкий заказ. Администрация ищет возможности его удовлетворения.

— Вы мне про удовлетворение лучше вообще ничего не говорите! — с наигранной серьёзностью в голосе возмутился Андрей.

* * *

Из информационного обмена внутрисетевого администрирования и надзора.

Уведомление № 0306–2158–СБ–15–0062.

За прошедшие сутки имеют место те же, прежние нарушения соблюдения правил поведения и распорядка пребывания на территории пансионата «Байкальский» со стороны сотрудника ППБ в запасе Андрея Белова а то есть игнорирование обязательной гарнитуры общего образца, использование гарнитуры собственного изготовления; а также сговор с планированием совместных действий с вновь прибывшим сотрудником в запасе, комиссованным по инвалидности Иваном Бликком и уже стоящим на учёте по надзору музыкантом-исполнителем Алмазом Бумагиным. Исходя из прилагающихся аудиофайлов перехваченных и раскодированных переговоров, следует, что подготовка к масштабному воплощению идей Движения за культурное и духовное возрождение человечества (ДКДВЧ) продолжается и расширяет свои возможности с привлечением новых молодых адептов, выбираемых из числа слушателей на концертах Алмаза Бумагина. По-прежнему используется нейро-гипнотическое воздействие излучателей, расположенных в руках-протезах исполнителя. Масштабная акция планируется в примерные сроки через 5 месяцев или полгода. Изготавливаются новые излучатели для протезов новых исполнителей. ДКДВЧ планирует масштабно воздействовать на элиту представителей политического и экономического общества, с целью:

(Цитата) «... Смягчения сердец, выявления сострадания к человеку, веры в добро, желания видеть в людях братьев, равных по правам и возможностям». (Конец цитаты).

Принятый в адепты Иван Блик, воспользовавшись правом на альтернативную индивидуальную деятельность, отправился обучаться игре на органе в Костёл Храма Господня Церкви Конфессионального Единства в город Кёнигсберг. Его ножные протезы в скором времени также будут оборудованы нейро-гипнотическим излучателем, после прохождения необходимого обучения. Андрей Белов, кроме нарушений внутреннего распорядка и дисциплины, по-прежнему требует выполнения заказа по доставке на кухню мидий.

Завершение уведомления.

* * *

Реагирование на уведомление № 0306–2158–СБ–15–0062.

Все выявленные факты и аудиофайлы, прикреплённые к уведомлению, приняты и обработаны.

Задачи:

- продолжение фиксирования фактов нарушений;
- сохранение конфиденциальности и скрытности при наблюдении и раскодировании информации;
- непротиводействие подготовке к массовой акции ДКДВЧ, что находится в интересах Комитета по Надзору и Дисциплине.

Дополнение:

- заказ Андрея Белова на мидии по-прежнему находится в обработке. Приблизительное время исполнения — четыре недели.

Конец сообщения реагирования. ☒